

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Практикум

Направление подготовки 41.04.04 – Политология
Магистерская программа «Прикладная политология»

Магистратура

Ставрополь
2017

УДК 323.28 (075.8)
ББК 66.2(0) я73
П 50

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Северо-Кавказского федерального
университета

П 50 **Политический экстремизм в современном мире: практикум /**
авт.-сост. В. Н. Садченко. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. –
118 с.

Практикум разработан в рамках реализуемого в Северо-Кавказском федеральном университете инновационного образовательного проекта «Формирование российской идентичности и правовой культуры студенческой молодежи в полиэтничном регионе».

Предназначено для студентов магистратуры, обучающихся по направлению подготовки 41.04.04 – Политология, магистерская программа «Прикладная политология».

УДК 323.28 (075.8)
ББК 66.2(0) я73

Автор-составитель

канд. ист. наук, доцент *В. Н. Садченко*

**Эксперты Центра научно-методического сопровождения
инновационных проектов и программ гуманитарного профиля:**

д-р филос. наук, профессор *Б. В. Аксюмов*,

д-р социол. наук, профессор *М. М. Шульга*

© ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», 2017

Политический
экстремизм в
современном мире :
практикум

Предисловие

Цель и задачи освоения дисциплины «Политический экстремизм в современном мире» – формирование набора общепрофессиональных и профессиональных компетенций будущего магистра по направлению подготовки 41.04.04 – Политология, магистерская программа «Прикладная политология», готового работать в условиях динамично изменяющегося мира со сложной социокультурной и политико-идеологической, внешнеполитической структурой.

Проблемы данного учебного курса особенно актуальны для большинства регионов мира, в особенности для гетерогенных, таких как Ближний Восток, полуостров Индостан или Северо-Кавказский регион. Ибо для них свойственна повышенная конфликтогенность на этнической, конфессиональной или социокультурной базе и, в связи с этим, необходимы комплексные меры в сфере безопасности по профилактике экстремизма и терроризма. В заданных условиях в рамках предлагаемого учебного курса через активные методы и интерактивные формы и методы обучения предполагается сформировать у выпускников магистратуры набор компетенций для понимания условий появления экстремистских взглядов, реализации стратегии национальной и региональной безопасности, обеспечения стабильности и эффективного развития поликультурного регионального социума.

Курс призван формировать определенные компетенции: повышать роль поликультурного образовательного потенциала федерального университета; развивать культуру межнационального общения, законопослушность, мобильность, формировать активную гражданскую позицию, повышать правовое воспитание студентов. Необходимо знание студентами Концепции национальной безопасности РФ, Стратегии развития России до 2020 г., Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Военной доктрины Российской Федерации, Концепции внешней политики Российской Федерации, законодательной базы по противодействию терроризму, а также умение применять полученные знания на практике.

В рамках изучения данной дисциплины ставятся следующие задачи:

- изучить особенности современного политического процесса и определить место и роль политического экстремизма,
- исследовать критерии классификации политического экстремизма и рассмотреть некоторые варианты классификаций;
- проанализировать механизмы возникновения политического экстремизма, его эскалации,
- освоение студентами системы понятий, раскрывающих сущность социально-политического феномена экстремизма;

- выяснение концептуальных основ анализа и оценки безопасности современной России;

- приобретение студентами знаний, позволяющих производить анализ, диагностику и классификацию социальных, политических процессов в обществе на предмет и уровень их экстремальности в современном мировом и российском обществах;

- освоение наиболее эффективных, результативных путей, методов и средств профилактики экстремизма как в молодежной среде, в частности, так и в обществе в целом.

- приобщить к исследовательскому процессу анализа социально-политических систем, угроз национальной безопасности России и Северного Кавказа.

1. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Цель занятия: развить способность организовать и планировать свою деятельность, применять полученные знания для формирования собственной жизненной стратегии в отношении политического экстремизма (ОПК-7); закрепить способность к анализу политических и политологических текстов, владение приёмами их интерпретации научных теорий и концепций в области политологии, международных отношений (ПК-6).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

- основные современные теоретические направления изучения политического экстремизма;
- о системе соотношения и разграничения основных теоретических понятий относящихся к экстремизму, таких как сепаратизм, экстремизм, радикализм, терроризм;

Уметь:

- диагностировать и классифицировать проблемы экстремистского характера, возникающие в современных обществах;
- получать информацию самостоятельно из дополнительных источников;
- видеть различные стратегии противостояния терроризму и понимать проблему «двойного стандарта» по отношению к экстремистской и террористической деятельности.

Владеть:

- терминологическим аппаратом и научно-теоретическим материалом данной дисциплины;
- навыками выступления перед аудиторией;
- методами познания политической действительности;

Актуальность темы состоит в необходимости научно-теоретического осмысления таких феноменов общественной жизни как «экстремизм» и «терроризм» в силу того, что они стали оказывать непосредственное воздействие на различные сферы жизни современного общества.

Теоретическая часть

Первый вопрос позволит магистрам определить место и роль курса «Политический экстремизм в современном мире» в системе современного социогуманитарного знания. Они должны ответить на вопросы о необходимости и актуальности с научной и практической точки зрения внедрения данного курса в систему образования и просвещения. Магистрантам следует выделить междисциплинарный характер курса, его тесную связь с историей, политологией, социологией, этнологией, историей международных отношений, философией и пр.

Второй вопрос практического занятия нацелен на разбор таких понятий и явлений как «экстремизм», «терроризм», «радикализм», «сепаратизм», «национально-освободительная борьба» и их соотношение между собой. Магистрантам важно уяснить суть понятий «экстремизм», «политический экстремизм», «религиозный экстремизм», «этнополитический экстремизм»; разобрать основные компоненты идеологии экстремизма; особенности данного явления в условиях современного развития российского общества; специфику проявлений экстремизма в зависимости от социально-политических, экономических и других условий, от результатов проводимых реформ.

Магистры должны уяснить, что в современной науке и нормативно-правовой базе нет конкретно и чёткого определения многих этих понятий. Каждая научная традиция имеет свои особенности, но ещё хуже дело обстоит с международным правом, где нет чётких определений и критериев для их определения, какое движение и какую организацию считать террористической, экстремисткой, сепаратистской или сражающейся за свою свободу (как например, деятельность Курдской рабочей партии в Турции, баскской ЭТА в Испании и Франции, сикхских или бенгальских сепаратистов в Индии).

Третий вопрос ставит своей целью изучение традиции зарубежных исследований политического экстремизма. Магистры должны осветить позиции основных представителей (взгляды М. Кляйн и Э. Фромма; Дж. Поста и его последователей; исследователей Франкфуртской школы в 1950-е гг. (Т. Адорно); мнение Теда Гурра; представителей теорий социальных сетей (М. Грановеттер, Р. Берт) и социального капитала (П. Бурдьё, Дж. Коулман, Р. Патнэм); взгляды Питера Коулмана (Международный центр по сотрудничеству и разрешению конфликтов Колумбийского университета) и Андреа Бартоли (Институт анализа и разрешения конфликтов университета Дж. Мэйсона); позиции Л. Уилкокса и Дж. Джорджа; концепцию М. Сейджмена; позиции авторов по правому экстремизму С. М. Липсета, Р. Итвелла и Р. Гриффина; позиция Б. Хоффмана и пр.).

Четвёртый вопрос позволит магистрам проследить развитие российской политологической школы изучения экстремизма. Магистрам важно ознакомиться с научными взглядами В. В. Витюка, С. А. Эфинова и А. С. Грачева, Ю. Н. Давыдова, В. Акаева, А. Алиева, З. Арухова, Р. Гаджиева, И. Добаева, А. Малашенко, В. Тишкова, А. Боташевой, Х. Курбанова, Д. Новикова, Е. Плужникова, А. Дмитриева, А. Журавского, В. Кудрявцева, Р. Абдулатипова, А. Игнатенко, И. Добаева, Э. Кисриева, Р. Мухаметшина, Р. Набиева, Р. Силантьева, Л. Сюкияйнена, С. Маркедонова и пр.

Вопросы и задания

1. Место и роль курса «Политический экстремизм в современном мире» в системе современного социогуманитарного знания.
2. Понятийные и терминологические дискуссии по вопросам соотношения понятий и явлений «экстремизм», «терроризм», «радикализм».
3. Зарубежные исследования политического экстремизма.
4. Российская политологическая школа изучения экстремизма.

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 2, 4, 23, 24, 27, 32, 33, 34, 39, 40.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 5, 6, 12, 13, 14, 15, 20, 21, 22, 25.

2. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ: СОДЕРЖАНИЕ И ПРЕДПОСЫЛКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Цель занятия: развить способность организовать и планировать свою деятельность, применять полученные знания для формирования собственной жизненной стратегии в отношении изучения содержания и предпосылок возникновения политического экстремизма (ОПК-7); закрепить способность к анализу политических и политологических текстов, владение приёмами их интерпретации научных теорий и концепций в области политологии, международных отношений (ПК-6).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

- основные современные теоретические направления изучения политического экстремизма;
- теоретические основы и исторические условия возникновения экстремизма и терроризма, их типологии и форм действия.

Уметь:

- диагностировать и классифицировать проблемы экстремистского характера, возникающие в современных обществах;
- анализировать проблемы появления экстремизма и терроризма в национальном, региональном и глобальном контекстах;
- получать информацию самостоятельно из дополнительных источников;
- видеть различные стратегии противостояния терроризму и понимать проблему «двойного стандарта» по отношению к экстремистской и террористической деятельности.

Владеть:

- терминологическим аппаратом и научно-теоретическим материалом данной дисциплины;
- навыками выступления перед аудиторией;
- методами познания политической действительности;

– практическими методами оценки и диагностирования социокультурных, политических и этно-национальных процессов на предмет выявления возможных причин формирования и проявления экстремистских установок и действий.

Актуальность темы. Без уяснения факторов и причин появления терроризма и экстремизма, их специфики, разновидностей невозможно выработать сколь-нибудь действенную систему профилактики и противодействия этим явлениям. Кроме того, сама ценность знания сущности таких феноменов обогатит социально-гуманитарную сферу науки.

Теоретическая часть

Первый вопрос практического занятия ставит своей целью изучение сущности и содержания, характерных черт такого феномена как экстремизм. Важно остановиться на раскрытии сущности экстремизма в узком и широком смыслах.

Слово «экстремизм» происходит от латинского слова «*extremus*», что в переводе означает «крайний». Впервые латинское слово «*extremus*» в политическом смысле в своих работах стал употреблять французский просветитель Шарль Монтескьё, вкладывая в него негативное значение. В период Французской революции его впервые применили журналисты для обозначения крайне левых и крайне правых политических сил («*extrémité gauche*», «*extrémité droite*»).

Сам термин «экстремизм» как таковой появился в 1838 г. в много-томном философском словаре немецкого философа Вильгельма Трауготта Круга: «Экстремистами являются те, которые не хотят признавать середину и находят удовольствие в крайностях. Но обычно их называют ультра». С 50-х гг. XIX в. термин «экстремизм» стал встречаться в политической прессе Англии и употребляться изначально весьма вольно вплоть до того, что экстремистом считали лидера либеральной партии и премьер-министра лорда Пальмерстона. Из британских газет термин перекочевал в журналистику США. Во время Гражданской войны (1861–1865 гг.) газеты северных умеренных демократов называли представителей враждующих сторон Юга и Севера «экстремистами обеих частей страны» («*extremists of both parts of the country*»).

Французские журналисты позаимствовали моду на термин «экстремизм» у своих англоязычных коллег и вновь стали все более активно применять его с 1870-х гг. для обозначения крайних левых и крайних правых политических сил. Это было связано с тем, что применение для этой цели распространённого термина «радикализм» (от лат. *radicalis* – «коренной») именно во Франции затруднялось существованием политического движения радикалов (левое крыло буржуазных республиканцев). Путаница, возникшая у читателей, в ряде случаев привела даже к судебным процессам против газет. Ко времени Первой мировой войны (1914–1918 гг.) термин «экстремизм» прочно закрепился во французской журналистике.

В юридической литературе впервые термин «экстремизм» употребил в первой четверти XX века французский юрист М. Лерой для обозначения фанатичной веры в политический идеал. М. Лерой воспользовался термином для анализа событий Гражданской войны в России. Из действовавших тогда на политической арене России идейных направлений Лерой назвал «красным экстремизмом» большевизм и «белым экстремизмом» монархизм.

В тот же период идеологический концепт «экстремизм» наряду с концептом «тоталитаризм» впервые официально был взят на вооружение буржуазной партией Италии центристского толка – Народной партией, которая одной из целей своей программы 1923 года провозгласила борьбу с правым и левым экстремизмом.

На современном этапе на законодательном уровне до сих пор не выработано четкого определения экстремизма как социально-политического явления, отсутствует четкое разграничение экстремизма и терроризма. Современная наука пока еще не смогла выработать универсального подхода к пониманию этого агрессивного социального явления и поведения. Несмотря на это, экстремизм, в той или иной мере, прочно укоренился во многие сферы жизни общества и государства.

Второй вопрос нацелен на изучение предпосылок и условий возникновения экстремизма. Современное высокоразвитое, динамичное, нелинейное общество с достаточно богатой культурой и историей пронизано множеством самых разных противоречий, среди которых особое значение для понимания сути экстремизма имеют противоречия между большими и сверхбольшими группами людей, в числе которых следует выделить прежде всего следующие.

1. Межрелигиозные и межконфессиональные противоречия.
2. Межэтнические и культурно-этнические противоречия.
3. Межрасовые противоречия.
4. Политические противоречия (между силами, борющимися за власть в государстве).
5. Межнациональные (межгосударственные, международные) противоречия.
6. Межклассовые противоречия.
7. Рыночно-экономические противоречия (между представителями различных отраслей современной экономики и различными глобальными игроками современного рынка, транснациональными компаниями и национальным бизнесом, монополистами и мелкими производителями).
8. Идеологические противоречия (между приверженцами различных идеологических течений и доктрин, предлагающих различные формы и способы разрешения всех социальных противоречий).

Магистранты должны остановиться на таких факторах как межрелигиозные и межконфессиональные противоречия (конфликт между индуистами и мусульманами в Индии и Пакистане, суннитов и шиитов в Ираке, суннитов, шиитов и маронитов в Ливане и пр.), межэтнические и

культурно-этнические противоречия, межрасовые противоречия («чёрное», «цветное» и белое население в ЮАР), политические противоречия (между силами, борющимися за власть в государстве), межнациональные (межгосударственные, международные) противоречия (Ирак и Иран в 1970-1980-х гг., Саудовская Аравия и Иран и пр.), межклассовые противоречия, рыночно-экономические противоречия (между представителями различных отраслей современной экономики и различными глобальными игроками современного рынка), идеологические противоречия (между приверженцами различных идеологических течений и доктрин, предлагающих различные формы и способы разрешения всех социальных противоречий).

Для современной России можно говорить о ряде основных наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на формирование экстремизма в России, которые можно подразделить на три группы:

1. Социально-экономические:

- значительное расслоение общества по уровню материального достатка, что, в свою очередь, порождает формирование у значительной части населения, и особенно у молодежи, чувство социальной несправедливости;

- высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, представители которой довольно легко попадают под влияние радикальных политических течений.

- обострение социальной напряженности в молодежной среде (проблема качества образования, социального неравенства, снижения авторитета правоохранительных органов и т.д.);

- криминализация ряда сфер общественной жизни (широкое вовлечение молодых людей в криминальные сферы бизнеса и др.);

- рост национализма и сепаратизма;

2. Идеологические:

- состояние идеологического вакуума и, как следствие, заполнение идеологического пространства радикальными объединениями;

- использование сети Интернет в противоправных целях (доступ к широкой аудитории и пропаганде своей экстремистской деятельности, возможность размещения экстремистскими группировками подробной информации о своих целях и задачах, планируемых акциях).

- возможность бесконтрольного использования нелегитимных технологий управления и манипуляции поведением и сознанием человека и социальных сообществ;

- использование в деструктивных целях психологического фактора (агрессия, свойственная молодежной психологии, активно используется опытными лидерами экстремистских организаций для осуществления акций экстремистской направленности);

- попытки копирования старых форм идеологической работы не оказывающих эффективного воздействия на молодежь, что приводит к формированию широкого спектра молодежных субкультур и контркультур, в том числе и деструктивной и асоциальной направленности.

3. Миграционные:

– увеличение миграционных потоков с последующим компактным расселением вновь прибывших мигрантов и появлением значительных проблем их адаптации к новой среде из-за языкового, культурного, профессионального барьеров и тяжелой экономической ситуации;

– изменение этнического состава населения, особенно в крупных городах, и, как следствие, рост напряженности в межнациональных отношениях.

Важной особенностью этого вопроса является соотнесение политической теории с фактическим знанием исторического материала.

Вопросы и задания

1. Сущность и содержание экстремизма.
2. Предпосылки и условия возникновения экстремизма (на исторических примерах).

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 2, 4, 23, 24, 27, 32, 33, 34, 39, 40.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 5, 6, 12, 13, 14, 15, 20, 21, 22, 25.

3. ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И ФОРМЫ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Цель занятия: закрепить способность к анализу политических и политологических текстов, владение приемами интерпретации научных теорий и концепций в области определения, классификации и типологизации политического экстремизма (ПК-6); развить приемы комплексной политической диагностики, участия в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций в сфере профилактики экстремизма и терроризма (ПК-8).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

– теоретические основы типологии и форм действия экстремизма и терроризма в историческом прошлом и на современном этапе;

– приемы комплексной политической диагностики нормативно-правовых документов по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций в сфере профилактики экстремизма и терроризма.

Уметь:

– диагностировать и классифицировать проблемы экстремистского характера, возникающие в современных обществах;

- анализировать и моделировать развитие экстремальных явлений и процессов на основе современного состояния развития общества;
- работать и обрабатывать информацию известных мировых «мозговых центров»;
- анализировать проблему экстремизма и терроризма в национальном, региональном и глобальном контекстах.

Владеть:

- терминологическим аппаратом данной дисциплины;
- навыками выступления перед аудиторией;
- методами познания политической действительности;
- теоретическим материалом курса;
- информацией, полученной самостоятельно из дополнительных источников.

Актуальность темы. Экстремизм, представляя собой совокупность различных крайних форм и методов политической борьбы, проявляется в таких процессах как сепаратизм (этнический, национальный, региональный и др.), территориальный экспансионизм, таких явлениях как расизм, ксенофобия, антисемитизм, шовинизм и иных проявлениях нетерпимости. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью уметь классифицировать и проводить типологизацию экстремистских процессов для выработки более эффективных методов противодействия в обществе.

Теоретическая часть

Первый вопрос позволит магистрам рассмотреть разные классификации экстремистской деятельности, в том числе и авторские. Магистрам следует остановиться на принципах и основаниях типологии экстремизма, а также более подробно изучить такие виды экстремизма как политический, религиозный, этнический, экологический, экономический и пр. Обучающиеся должны осветить истоки, специфику этих видов и состояние на современном этапе, желательно подкрепив примерами.

Экстремистская деятельность – это деятельность общественных и религиозных объединений, либо иных организаций, либо средств массовой информации, либо отдельных физических лиц по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности государства, подрыв государственного, регионального и глобальной безопасности; захват или присвоение властных полномочий; создание незаконных вооруженных формирований; осуществление террористической деятельности.

Идеологию экстремизма можно обозначить как совокупность радикальных идейных установок и теоретических воззрений (крайне левых, крайне правых, национал-экстремистских, сепаратистских, великодержавных и шовинистических, религиозных, социально-экономических и духовно-психологических), выступающих теоретическим обоснованием для действенных практик применения насилия в различной форме на нелегитимной основе для достижения преимущественно политических целей.

Политический терроризм многолик. С одной стороны, он практикуется тоталитарными и авторитарными режимами для подавления воли народов, политических групп и их лидеров, с другой – используется этими подавляемыми в борьбе за свои права (в форме национально-освободительного движения), свободы, выживание и независимость, с третьей – применяется экстремистами различных мастей. Объединить эти диаметрально противоположные общественно опасные действия, совершаемые по политическим мотивам, в одно понятие трудно. Другие формы политической преступности ещё более неопределённые. Но это не должно стать основанием для замалчивания существующей крупной криминологической и политологической проблемы, актуальность которой, как показывает политическая борьба в разных странах, в том числе и в России, не только не уменьшается, а, наоборот, возрастает.

До 1950-х гг. термин «экстремизм» не имел такого широкого распространения как термин «радикализм». Ситуация изменилась после выхода ряда работ американских политологов (в т. ч. Теодора Адорно), основными идеями которых было определение экстремизма как отрицания демократии в её либеральном понимании и как крайней формы «радикализма», ведущей общество к «тоталитаризму».

Таким образом, был разработан идеологический концепт, связывающий воедино все радикальные политические идеологии под термином «экстремизм» на почве их неприятия демократии.

Со временем в работах политологов термин «экстремизм» стал применяться не только к политическому, но и религиозному радикализму, а затем и ко всем радикальным идеологиям, не вписывающимся в либеральную демократию.

Концепт «экстремизм» в ряде стран (Турция, Германия, Израиль, Италия, Франция и другие) стал обоснованием для репрессий против политической оппозиции. В первую очередь это коснулось левых сил. В нескольких странах Центральной и Восточной Европы (Венгрия, Польша, Чехия и другие) данный концепт является одним из обоснований запрета коммунистической идеологии.

И в заключении, важно продемонстрировать примерами проявление этнического, конфессионального, политического, государственного экологического и других видов экстремизма, закрепив материал заполнением следующей таблицы:

№	Виды экстремизма	Характерные черты	Формы проявления
1	Религиозный		
2	Политический		
3	Этнический		

4	Государственный (внутригосударственный)		
5	Экологический		
6	Межгосударственный (международный)		
7	Идеологический		
8	Экономический		
	...		

Второй вопрос ставит своей целью изучение религиозно-политического вида экстремизма. Данный вид экстремизма существовал ещё в древности и античности и в этой связи магистрантам необходимо рассмотреть взгляды и деятельность секты зилотов и ее крыла сикариев, противоречия в исламской общине между суннитами, шиитами и хариджитами, радикальность христианских сект в отношении господствующей идеологии эпохи средневековья (патариев, вальденсов, катаров и пр.), радикальность взглядов протестантских сект во время Реформации и Нового времени, изучить крайние проявления религиозных взглядов в рамках направлений буддизма. Кроме того, обучающимся важно рассмотреть особенности религиозного радикализма и экстремизма в XIX в. на фоне становления национальных государств в Европе и начала освободительной борьбы в странах Востока, получивших название «пробуждения Азии» на рубеже XIX-XX вв. Здесь необходимо более подробно остановиться на появлении идей пантюркизма, паносманизма, паназиатизма, пангерманизма и пр. и их связи с формированием крайних националистических взглядов.

Религиозный экстремизм связан с отрицанием системы традиционных для общества религиозных ценностей и догматических устоев, а также с агрессивной пропагандой идей, противоречащих им. Во многих религиозных конфессиях можно обнаружить религиозно-философские представления и соответствующие им действия верующих, которые имеют антиобщественный характер, то есть в той или иной степени выражают неприятие светского общества и других религий с позиций того или иного религиозного вероучения. Это проявляется, в частности, в желании и стремлении приверженцев определенной конфессии распространить свои религиозные представления и нормы на все общество.

Основная цель религиозного экстремизма – признание своей религии ведущей и подавление других религиозных конфессий через их принуждение к своей системе религиозной веры. Очень часто религиозный экстремизм выступает с позиций крайнего фанатизма и яркого прозелитизма. Наиболее яростные экстремисты ставят своей задачей создание отдельного государства, правовые нормы которого будут заменены нормами общей для всего населения религии и нормами религиозного права. Религиозный экстремизм часто смыкается с религиозным фундаментализмом, суть которого заключена в стремлении воссоздать

фундаментальные основы «своей» цивилизации, очистив ее от чуждых новаций и заимствований, вернуть ей «истинный облик», «первоначальную чистоту».

Одной из причин распространения религиозного экстремизма и терроризма явилось то, что модернизаторское влияние западной светской модели государственного и общественного устройства на остальной части мира игнорировало глубинные этнокультурные особенности этих обществ, которые тесно связаны были с традиционностью.

Процесс распространения религиозного экстремизма и терроризма в ряде стран Азии и Африки получил дополнительный импульс под влиянием тенденции архаизации, что создавало безусловную предпосылку к усилению роли исламской или другой традиции как регулятора социальных отношений, а также ее воздействия на правящие элиты.

Во-вторых, постепенное распространение религиозного экстремизма и терроризма во многом было обусловлено также и тем, что историческая преэминентность традиционных и либерально-демократических ценностей, характерная практически для всего незападного мир выродилась в противостояние этих ценностей, за исключением разве что Японии, отчасти Индии, Турции. Такое противостояние сопровождалось возникновением политических, религиозных и военных конфликтов. В связи с этим традиционные страны со временем столкнулись с проблемой формирования некоей гибридной системы ценностей, которая обеспечивала бы сосуществование традиционных и либерально-демократических систем ценностей.

В-третьих, значимые предпосылки для распространения религиозного экстремизма и терроризма в ряде восточных стран создавались также теми неизбежными издержками, которые возникали в ходе проведения в этих государствах социально-экономической модернизации. Непредсказуемое экономическое развитие, отсутствие внушительной социальной отдачи от модернизаторских реформ, неверие в способность правящей элиты оперативно преодолевать постоянно возникающие социально-экономические трудности создавали предпосылки для апелляции к традиционным религиозным идеалам и ценностям социальной справедливости, к возврату в т.н. «золотое прошлое».

Экстремизм и ксенофобия связаны между собой, но имеют существенные различия. Под ксенофобией понимаются различные проявления интолерантности по отношению к группам, которые воспринимаются массовым сознанием как «чужие» или «враги». Термин ксенофобия означает страх, настороженность и недоброжелательство (т.е. фобия) к чужим. Частным случаем ксенофобии является этнофобия (или этнофобии) – страхи, направленные как против конкретных этнических общностей, так и против некоего слабо дифференцированного в массовом сознании конгломерата «чужих» народов («кавказцев», «южан», «инородцев», «горцев»).

Ксенофобия – это одна из черт массового сознания, которая носит преимущественно стихийный характер, даже и в тех случаях, когда развивается под воздействием целенаправленных информационно-пропагандистских усилий, тогда как экстремизм – это более или менее оформленная идеология и целенаправленная деятельность организованных групп, реже отдельных лиц. Ксенофобия выступает важнейшим источником экстремизма в нескольких отношениях: во-первых, из носителей ксенофобии формируются экстремистские организации; во-вторых, стереотипы ксенофобии чаще всего служат сырьем для экстремистских идей. Особенно важно учитывать, что ксенофобия является одним из «конечных продуктов», результатов экстремизма, поскольку она и есть выражение той самой розни, на разжигание которой направлена деятельность экстремистских сил. И, наконец, именно ксенофобия больше всего ограничивает возможности всех форм противодействия экстремизму, поскольку массовые стереотипы ксенофобии, обладают внутренней инерцией и могут существовать какое-то время даже и без пропагандистского воздействия экстремистских сил. Нельзя не признать и того, что ксенофобией заражена немалая часть представителей правоохранительных органов, которые призваны бороться с этнополитическим экстремизмом.

Проявления ксенофобий, в том числе и этнофобий, имеют различную интенсивность, поскольку как настороженность, так и недоброжелательство могут варьировать от подозрительности до страхов и от неприязни до ненависти. С одной стороны, этнофобия и ксенофобия, как и все фобии, являются производными от страха утраты «ресурсов», с другой – следствием страха «утраты собственной идентичности. Вокруг этих осей вертятся едва ли не все устойчивые страхи, которые фиксируются в исследованиях».

Всплеск социальной, этнической и религиозной нетерпимости, лежащий в основе экстремизма, почти всегда сопровождает крутые исторические перемены, подобные тем, которые пережили народы бывшего Советского Союза, вынужденные в короткие сроки изменять одновременно и свой политический режим, и экономическую систему, и национально-государственное устройство. Такие периоды П. Штомпка назвал «травматической трансформацией». На уровне этнических и религиозных общностей проявления экстремизма нарастают в периоды начавшихся, но не завершенных исторических перемен. В таких условиях почти неизбежен т.н. «кризис идентичности», связанный с трудностями социального и культурного самоопределения личности. Стремление к преодолению этого кризиса порождает ряд следствий, которые могут выступать предпосылками политического экстремизма, а именно: возрождается интерес людей к консолидации в первичных, естественных, или как их еще называют «примордиальных» общностях (этнических и конфессиональных); усиливаются традиционализм, растут проявления ксенофобии.

Вопросы и задания

1. Классификации экстремизма: политический, религиозный, этнический, экологический, экономический и пр.

2. Религиозно-политический и этнополитический экстремизм: цели, ценности, акции.

Литература

Основная: 1, 2, 3, 4.

Дополнительная: 8, 17, 19, 24, 26, 30, 33, 34, 35, 40.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 5, 6, 9, 12, 14, 15, 20, 21, 22, 25.

4. ЛЕВЫЙ И ПРАВЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Цель занятия: закрепить способность к анализу политических и политологических текстов, владение приёмами интерпретации научных теорий и концепций в области изучения левого и правого экстремизма (ПК-6); развить приёмы комплексной политической диагностики, участия в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций в сфере профилактики левого и правого экстремизма и терроризма (ПК-8).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

– теоретические основы форм действия правого и левого экстремизма и терроризма в историческом прошлом и на современном этапе;

– приёмы комплексной политической диагностики нормативно-правовых документов по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций в сфере профилактики экстремизма и терроризма.

Уметь:

– диагностировать и классифицировать проблемы экстремистского характера, возникающие в современных обществах;

– анализировать и моделировать развитие экстремальных явлений и процессов на основе современного состояния развития общества;

– работать и обрабатывать информацию известных мировых «мозговых центров»;

– анализировать проблему правого и левого экстремизма и терроризма в национальном, региональном и глобальном контекстах.

Владеть:

– терминологическим аппаратом данной дисциплины;

– навыками выступления перед аудиторией;

– методами познания политической действительности;

– теоретическим материалом курса;

– информацией, полученной самостоятельно из дополнительных источников.

Актуальность темы. Экстремизм, представляя собой совокупность различных крайних форм и методов политической борьбы, проявляется в таких процессах как сепаратизм (этнический, национальный, региональный и др.), территориальный экспансионизм, таких явлениях как расизм, ксенофобия, антисемитизм, шовинизм и иных проявлениях нетерпимости. Актуальность данной темы обусловлена необходимостью уметь классифицировать и проводить типологизацию правых и левоориентированных экстремистских процессов для выработки более эффективных методов противодействия в обществе.

Теоретическая часть

Первый вопрос позволит магистрам исследовать суть и содержание лево-мотивированного экстремизма. Магистрам важно изучить причины, цели, ценности, акции, пути прихода к власти. Важно остановиться на политической ситуации второй половины XX в. в Латинской Америке, странах Ближнего Востока, Китае, где активизируются марксистские, социалистические кружки, движения и партии (партия БААС или ПАСВ – партия арабского социалистического Возрождения, «Движение за национальное освобождение» или «Тупамарос», революционные вооружённые силы Колумбии (ФАРК), революционное движение имени Тупаку Амару и пр.) Магистрантам следует установить связь между народно-освободительным движением и левым экстремизмом. Для этого они должны изучить основные принципы маоизма, гандизма, идеологию «чучхе» и «панча шила/ панча сила», насеризма, идеи панарабского социализма.

Как отмечали социологи В. В. Витюк и С. А. Эфилов: «Левый экстремизм изначально представлял собой попытку установить справедливый общественный порядок наиболее быстрыми и радикальными средствами. Концепция социальной справедливости в левом экстремизме возникла из умозрительного представления о «свободном» и «справедливом» обществе равных. Эта концепция имела крайне неопределенный и вместе с тем фанатико-религиозный характер, порождая убеждение, что во имя святой освободительной цели доступны любые средства».

По мнению И. Морозова, левый экстремизм есть социально-политическое явление, выраженное в стремлении определенных политических активных групп социума или отдельных индивидов реализовать следующие основные задачи: а) разрушение существующей государственной системы; б) создание декларируемого «более справедливого» общества на идеологической основе заимствований как из социалистических и коммунистических концепций, так и собственных новейших левозэкстремистских доктрин; которое осуществляется всеми доступными средствами.

Левый экстремизм следует воспринимать как категорию двойственного рода. Во-первых, выступая в качестве активного субъекта форми-

рования социально-политической атмосферы в стране, он воспринимается единой, автономной категорией. Во-вторых, левый экстремизм есть многофакторное явление с достаточно сложной структурно-функциональной системой.

Второй вопрос практического занятия нацелен на подробное изучение правого экстремизма, магистрантам следует осветить историю становления этого вида. Немаловажным является выявление основных компонентов идеологии правого экстремизма (неофашизм, шовинизм, расизм, ксенофобия, этнофобия, антисемитизм, крайний национализм и пр.) в сравнении с эпохами и регионами мира (античность, средние века, новое и новейшее время, страны западной Европы и Востока).

Главной причиной возникновения современных праворадикальных и правозэкстремистских групп в развитых капиталистических странах отечественные исследователи считали экономический кризис, а также разочарование в способах функционирования парламентской демократии. В своей работе об НДПГ В.Б. Ломейко выделил четыре типа членов партии: бывшие члены Национал-социалистической рабочей партии Германии – «приверженцы тоталитарной системы, сохранившие верность «третьему рейху»; граждане, утратившие веру в «боннскую демократию» вследствие недолговечности западногерманского «экономического чуда»; «жертвы ухищренной неонацистской демагогии», для которых вступление в партию обусловлено протестом против системы и/или политической неграмотностью; и «неудачники, потерпевшие фиаско в политической или общественной жизни».

Среди современных теорий национализма можно выделить примордиализм, этносимволизм, функционализм, социальный конструктивизм. Принято различать гражданский и этнический, умеренный и крайний виды национализма. Среди экстремистских, крайних течений современного российского национализма преобладают его этнические разновидности, основанные на концепциях примордиализма, то есть самого консервативного понятия о нации как об общности людей, изначально связанных общностью происхождения и традиций.

Правоориентированный экстремизм обычно апеллирует к зажиточным слоям общества, к консервативно и традиционно настроенным социальным группам и политическим элитам. Далее, важно рассмотреть формы активности правых экстремистов в разные исторические эпохи.

Магистрантам следует остановиться более подробно на современном состоянии правозэкстремистских идей и практик в современной Европе. Так, следует изучить деятельность Британской национальной партии и эволюцию правого радикализма в современной Великобритании. Далее, важно изучить активность праворадикальных партий Швеции и современную политику Датской Народной партии в отношении

иммигрантов. Важным является исследование причин формирования крайне правого движения в Бельгии на примере партии Влааме Беланг. Муниципальный выбор во Фландрии в 2006 г. в контексте роста популярности фламандской националистической партии Влааме Беланг. Франкизм, карлизм, фалангизм и другие крайне правые течения в Испании также вызывают научный и практический интерес.

Далее, следует осветить эволюцию праворадикальных политических партий современных Сербии и Хорватии, изучить христианский фактор в контекст антимусульманской платформы крайне правых политических сил современной Норвегии, рассмотреть эволюцию идейно-политических позиций этнорадикалов современной Франции, раскрыть суть праворадикальных партий и праворадикальных организаций Румынии, проанализировать крайне правый радикализм на примере Эстонии.

Отечественные группировки скинхедов быстро политизируются под влиянием радикальных политических организаций. Среди них «Национальный фронт», «Народная национальная партия», «Национально-державная партия России» (НДПР), «Партия Свободы», «Русское национальное единство» (РНЕ), «Русский общенациональный союз» (РОС), «Русская гвардия» и др. Все эти партии нелегальны, но, тем не менее, им удается эффективно заниматься пропагандой.

Вопросы и задания

1. Лево-мотивированный экстремизм: цели, ценности, акции, пути прихода к власти.
2. Правый радикализм и экстремизм: история, идеология, формы активности.

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 8, 17, 19, 20, 24, 30, 33, 34, 35, 40.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 5, 6, 9, 12, 14, 15, 20, 21, 22, 25.

5. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Цель занятия: развить способность применять полученные знания для анализа сущности, разновидностей, причин появления политического экстремизма в России в исторической ретроспективе и на современном этапе (ОПК-7); закрепить способность к анализу политических и политологических текстов, владение приёмами интерпретации научных теорий и концепций в области анализа сущности политического экстремизма в России на разных исторических этапах (ПК-6).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

- причины и особенности проявления политического экстремизма в историческом прошлом нашей страны;
- проявление этнического и религиозного экстремизма в прошлом России;
- выявить причины возникновения идейных противоречий радикальной салафитии с традиционным исламом в контексте возрожденческих процессов в исламе на Севером Кавказе;
- теоретические основы возникновения экстремизма и терроризма, его типологий и форм действия для создания методик проведения лекториев по вопросам профилактики экстремизма в молодежной среде; организации и проведения тренингов по профилактике ксенофобии в молодежной среде;

Уметь:

- формировать способность к осознанному выбору приоритетов, умение выделять негативное и позитивное в современных политических процессах России и на международной уровне;
- определять сущность религиозно-политического экстремизма, указывать на его связь с религиозным сознанием, осмысливать его воздействие на поведение отдельного верующего или религиозных групп;
- толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;
- профессионально представлять и оформлять результаты заданий, рефератов, представленных в методических рекомендациях для изучения дисциплины.

Владеть:

- оценкой явлений политического экстремизма в прошлом и настоящем;
- общими понятиями противодействия политическому экстремизму;
- понятийно-категориальным аппаратом данной дисциплины;
- навыками выступления перед аудиторией;
- информацией, полученной самостоятельно из дополнительных источников.

Актуальность темы выражается в том, что современный специалист должен иметь целостное и всесторонне представление о политическом экстремизме в истории России, его особенностях и этапах эволюции с целью формирования ценностных ориентаций у студентов на основе этнокультурных представлений, способствующих, с одной стороны, самоидентификации, с другой – побуждению высокого чувства гражданственности, патриотизма, интернационализма и толерантности в отношении других народов, культур, идеологий.

Теоретическая часть

Первый вопрос нацелен на рассмотрение исторических предпосылок экстремизма в России в разные эпохи. С этой целью важно рассмотреть истоки и исторические условия зарождения экстремистских взглядов в нашей стране в различные исторические эпохи (от деятель-

ности «жидовствующих», иосифлян, нестяжателей, старообрядцев в средневековый период до нового и новейшего времени). Магистранты должны найти переломные эпохи в нашей истории и переходные этапы отечественного социального развития, а затем определить наличие радикальных и экстремистских взглядов в среде политической, духовной, творческой, военной элитах; их методы, лидеров и итоги.

Особенности политического экстремизма в России связаны с переходным характером общества на разных его этапах эволюции. Неудивительно, что политический экстремизм наиболее ярко обнаруживает себя именно в переходные периоды. Так было в период обретения суверенитета от золотоордынской зависимости, когда активно шли споры между иосифлянами и нестяжателями, действовали секты «жидовствующих» и стригильников; появление радикальных и экстремистских взглядов на фоне церковного раскола происходило в условиях становления абсолютизма и перехода от средневекового типа общества к типу социумов нового времени; политические взгляды радикалов и экстремистские методы борьбы во второй половине XIX – начале XX вв. наблюдались на фоне трансформации феодально-крепостнической системы в капиталистическую с проникновением либеральных взглядов. Быстрые и болезненные мутации российского и светского социумов также породили свои варианты радикализма и экстремизма в такой гетерогенной системе как наше общество.

Распространение идеологии и практики экстремизма в современных российских политических процессах является отчасти реакцией на избранный самостоятельный путь развития в условиях слабости вновь создаваемых социально-политических, экономических институтов, не способных в должной мере обеспечить эффективное и устойчивое развитие общества.

Говоря о причинах экстремизма в современной России, следует учитывать, во-первых, исторический аспект, во-вторых, системный или комплексный характер. Историчность подразумевает, что нужно установить последовательность и причинность событий, породивших экстремизм в российском обществе во всех его разновидностях.

Одним из истоков экстремизма в современной России является общий, системный кризис советской, социалистической системы, называемой чаще всего командно-административной системой. Другим истоком можно считать кризис системы международных отношений и политической системы СССР. Он привел правящую партийно-административную верхушку советского общества к необходимости проведения коренных реформ.

Далее, проведение реформ предполагало выбор вариантов и источников их финансирования. Но российские реформы проводились бессистемно, политические преобразования опережали экономические, что наносило ущерб интересам большинства трудящегося населения

страны. Но здесь нет ничего удивительного, ведь модель нашей государственности связана с мобилизационным характером нашей цивилизации. Это в свою очередь не предполагает наличие такого компонента как забота о благосостоянии населения, главное же – обеспечение стабильности государственной власти, поэтому экономический фактор в российской цивилизационной модели не играл значительную роль, как это стало в Западной Европы после промышленного переворота.

Реформы привели к резкому падению уровня жизни большинства населения России, критическому социальному расслоению, несправедливому, криминальному переделу собственности, к катастрофическому падению промышленного и аграрного производства, падению научного и интеллектуального, а также военного потенциала России.

Разрушение СССР на почве экономического и политического кризиса в результате ошибочных действий руководителей бывших союзных республик стало еще одной усугубляющей этот кризис причиной. Все эти негативные последствия стали питательной почвой для целого набора острейших социальных конфликтов, а также роста экстремистских взглядов.

Второй вопрос практического занятия ставит своей целью изучение экстремистской деятельности в Российской империи во второй половине XIX в. на примере деятельности «Земли и воли» и «Народной воли». Следует рассмотреть условия появления экстремистских взглядов, структуру организаций, уставы и программные документы, формы и методы активности, участников. Было бы справедливым и необходимым шагом провести сравнение с организациями подобного рода Западной Европы по линиям идеологии, причин возникновения, методов борьбы, социального состава участников.

Антигосударственный террор всегда начинается с выработки экстремистской идеи. Она формулирует цель, достижение которой возможно только насильственным путем; дает мотивацию криминальной деятельности. Наряду с «польской партией» значительный вклад в ведение антигосударственной пропаганды внесла общероссийская политическая антиправительственная организация тех лет – «Земля и воля», в состав которой первоначально входили или примыкали: Н. П. Огарев, братья Н. А. и А. А. Серно-Соловьевичи, Н. Н. Обручев, А. А. Слепцов, Н. Г. Чернышевский и другие. Организационное становление тайного общества завершилось в основном к осени 1862 г. Организация создавалась теми же людьми, что поддерживали польский террор. Пропаганда велась с целью свержения существующего государственного строя: самодержавие признавалось врагом народа, правительственные реформы – уродливыми. Не меньшего внимания заслуживают организационные принципы этого тайного общества. Деятельность «Земли и воли» проходила по преимуществу в плоскости издания листовок антиправительственного содержания. Наиболее известны прокламации:

«Долго давили вас, братцы»; «Всему народу русскому, крестьянскому»; «Барским крестьянам»; «Льется польская кровь, льется русская». Наибольшую известность получили выпуски агитационного листка «Великорусс», распространявшегося в Петербурге и Москве. Первый номер «Великорусса» был распространен в июле 1861 г. В них публиковалась информация экстремистского содержания. Предлагалось подорвать ведущий слой империи – дворянство – путем лишения его земельной собственности. В этот период дворяне составляли основную численность функционального слоя – государственных служащих; изгнание дворян с земли способствовало бы массовой миграции представителей ведущего слоя империи.

Ставилась задача нарушения территориальной целостности государства за счет безусловного «освобождения Польши» как условия «водворения законного порядка». Россия обвинялась в попрании норм международного права, в том, что она не выполняет тех условий, «под которыми Царство Польское было соединено с Россией на Венском конгрессе».

Третий вопрос позволит проанализировать изменение условий общественно развития в начале XX в. как факторов появления национального экстремизма и терроризма, а также правоориентированных экстремистских взглядов «черносотенцев» в России. Магистранты должны выявить связь между идеями социал-демократии и террористическими взглядами и методами в условиях монархического режима. Обращаясь к историческим предпосылкам экстремизма в России в указанный период, следует отметить сочетание социально-экономического прогресса и политической отсталости. Это обстоятельство вызывало непримиримые противоречия как между появившимися новыми социальными группами, так и внутри них. Члены таких групп не находили себе места в традиционной структуре самодержавного государства, этих «лишних» людей охватывало разочарование и чувство отверженности. Из среды последних вышли многие будущие экстремисты. Они пополняли ряды различных революционных организаций, боровшихся с существовавшим режимом насильственными методами.

Среди национальных движений террористическую деятельность вели группы финнов, поляков, латышей, а также представителей народов Кавказа. Финны напрямую обращались к идеям суверенитета. В Финляндии представители Партии активного сопротивления в 1912 г. решили любым способом убрать высших чиновников, лояльных к России.

Польский и латышский экстремизм осуществлялся преимущественно в рамках движения анархистов. В годы, предшествовавшие Первой мировой войне, латышские революционеры также вынашивали планы террористических операций против участников прежних карательных военных действий царского правительства в Прибалтике.

Евреи были представлены в большинстве экстремистских организаций. Женщины-еврейки охотно шли в революцию с самоотверженной преданностью идее и с крайним фанатизмом. Они порывали не только с традиционным воспитанием, основой жизни еврейской семьи, традиционной ролью матери семейства.

На Северном Кавказе боевая деятельность экстремистов зачастую приобретала характер бандитизма. Насильственные акты совершались против переселившихся на Кавказ русских рабочих, чиновников и др., кроме того действовала армянская организация «Дашнакцютун».

Правый (контрреволюционный, «черный») радикализм базировался на традиционных для титульной нации политические доктрины и ценности («православие, самодержавие, народность»), исторически – на национальных деятелей прошлого, зачастую православных деятелей. Наиболее значительные правотеррористические движения существовали в России во время Первой Русской революции 1905-1907 гг. («черные сотни», «Союз Михаила Архангела» и др.).

Вопросы и задания

1. Исторические предпосылки экстремизма в России в ретроспективе.
2. Вторая половина XIX в.: эпоха «Земли и воли» и «Народной воли».
3. Начало XX в. – национальный терроризм и движение «черносотенцев» в России. Социал-демократия и терроризм.

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 5, 7, 8, 9, 11, 13, 14, 23, 35, 38.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 5, 6, 12, 14, 15, 20, 21, 22, 23, 25.

6. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СССР И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИИ

Цель занятия: развить способность применять полученные знания для анализа сущности, разновидностей, причин появления политического экстремизма в России в исторической ретроспективе и на современном этапе (ОПК-7); закрепить способность к анализу политических и политологических текстов, владение приемами интерпретации научных теорий и концепций в области анализа сущности политического экстремизма в СССР и на современном историческом этапе развития страны и общества (ПК-6).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

– наиболее эффективные, результативные пути, методы и средства, моральные, идеолого-мировоззренческие, политико-правовые принципы

профилактики экстремизма как в молодежной среде, в частности, так и в обществе в целом;

- проявление этнического и религиозного экстремизма в современной России;

- выявить причины возникновения идейных противоречий радикальной салафитской с традиционным исламом в контексте возрожденческих процессов в исламе на Северном Кавказе;

- теоретические основы возникновения экстремизма и терроризма, его типологий и форм действия для создания методик проведения лекториев по вопросам профилактики экстремизма в молодежной среде; организации и проведения тренингов по профилактике ксенофобии в молодежной среде;

Уметь:

- формировать способность к осознанному выбору приоритетов, умение выделять негативное и позитивное в современных политических процессах России и на международной уровне;

- определять сущность религиозно-политического экстремизма, указывать на его связь с религиозным сознанием, осмысливать его воздействие на поведение отдельного верующего или религиозных групп;

- толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;

- профессионально представлять и оформлять результаты заданий, рефератов, представленных в методических рекомендациях для изучения дисциплины.

Владеть:

- оценкой явлений политического экстремизма в прошлом и настоящем;

- общими понятиями противодействия политическому экстремизму;

- понятийно-категориальным аппаратом данной дисциплины;

- навыками выступления перед аудиторией;

- информацией, полученной самостоятельно из дополнительных источников.

Актуальность темы выражается в том, что современный специалист должен иметь целостное и всесторонне представление о политическом экстремизме в истории СССР и на современном этапе развития, его особенностях и этапах эволюции с целью формирования ценностных ориентаций у студентов на основе этнокультурных представлений, способствующих, с одной стороны, самоидентификации, с другой – побуждению высокого чувства гражданственности, патриотизма, интернационализма и толерантности в отношении других народов, культур, идеологий.

Теоретическая часть

Первый вопрос нацелен на рассмотрение правого и левого радикализма в СССР. Следует учитывать, что в СССР под политической преступностью понимались контрреволюционные преступления (1918–1958 гг.), а после принятия уголовного законодательства 1958–1960 гг. – некоторые государственные преступления, совершенные по антисоветским мотивам и целям. Их криминализация предполагала защиту

«единственно верной идеологии» путем уголовных репрессий. Следственное и судебное доказывание антисоветской политической мотивации было невозможно без политических оценок, критерии которых неопределены, ситуативны и зависят не от действующего закона, а от действующих политиков.

Второй вопрос позволит студентам изучить виды экстремизма в регионах России, рассмотреть особенности экстремизма на Кавказе в свете геополитических интересов мировых держав на современном этапе.

Проблема исламского экстремизма касается напрямую и России, в особенности Северного Кавказа, население которого преимущественно исповедует ислам. Подавляющее большинство населения республик Северного Кавказа исповедуют ислам суннитского направления ханифитского и шафиитского толка (мазхаба). Ханифитского мазхаба придерживаются, в основном, большинство верующих татар, кабардинцев, адыгейцев, черкесов, абазин, балкарцев, карачаевцев, ногайцев, осетин-дигорцев, туркмен, крымских татар, азербайджанцев-суннитов. Шафиитского мазхаба в основном придерживаются представители большинства коренных народов Дагестана (кроме ногайцев), чеченцы и ингуши. Численность последователей ислама шиитского толка на Северном Кавказе незначительна (небольшая часть лезгин и даргинцев, часть азербайджанцев). Они живут, главным образом, на территории Южного Дагестана.

На Северном Кавказе имеются также приверженцы немечетного ислама, представленного различными суфийскими орденами. Особенно широко он распространен у жителей Дагестана, чеченцев и ингушей, большим влиянием среди которых пользуются братства орденов накшбандийя и кадирийя (в Дагестане еще и шазилийя); кадирийцев часто называют также зикристами.

Мусульманские организации региона координируются следующими центрами: Координационным центром мусульман Северного Кавказа (КЦМСК), Центральным духовным управлением мусульман России (ЦДУМ, г. Уфа, верховный муфтий Талгат Таджуддин) и Духовным управлением мусульман Европейской части России (ДУМЕР, г. Москва, муфтий Равиль Гайнутдин); Духовное управление мусульман Российской Федерации (ДУМ РФ г. Москва, муфтий Равиль Гайнутдин).

Бурный рост исламского самосознания северокавказских народов сочетается с прежней религиозной безграмотностью населения. Традиционные духовные управления мусульман (ДУМ) не владеют ситуацией в должной мере и не сдерживают экстремистские тенденции в местной мусульманской среде. Экстремистские религиозные течения (общее и весьма неточное обозначение – «ваххабиты») получают серьезную финансовую и идеологическую подпитку из ряда арабских и других мусульманских стран, тогда как у традиционного ислама положение иное – четкая государственная политика в этой сфере до сих пор не сформирована.

При рассмотрении третьего вопроса магистрантам необходимо проанализировать факторы радикализации религиозных групп (внешнеполитическое влияние агентов из других стран, экономическое и социальное развитие регионов, состояние национального и религиозного вопросов и пр.) и причины перехода от умеренно-радикальных на экстремистские позиции.

Процессы «исламского возрождения» на Северном Кавказе характеризуются активностью противоборства двух ключевых направлений – традиционализма в форме суфийского тарикатизма и салафизма («ваххабизма», а точнее – квазиваххабизма или неоваххабизма). Салафиты, начиная с 1990-х гг., проводили целенаправленную политику конфронтации по отношению к традиционалистами, и особенно – к представителям официального ислама, политику обвинения их в неверии (такфир), отказываясь при этом от диалога с государственной властью. Традиционалисты, приняв вызов салафитов, породили эскалацию напряженности между идеологическими противниками, а это, в свою очередь, не могло не привести к прямому столкновению сторон.

В северокавказском регионе религиозно-политический экстремизм прошёл путь эволюционного развития, базируясь на прочной основе соответствующих идеологических доктрин. Вместе с тем, «северокавказские ваххабиты» так и не смогли выработать собственных стройных теоретических концепций и изначально использовали в целях мобилизации адептов-единомышленников и оправдания своих действий привнесенные из-за рубежа идеологии. Несмотря на то, что первоначально в регионе были популярны идеи умеренно-радикальных авторов (ал-Маудуди, ал-Ашмави, Ю.ал-Карадави и др.), в последнее время более распространенными и востребованными в силу своей простоты и четкого видения мира по принципу «мы – они», стали взгляды и произведения ультра-радикалов (Д.Зину, А. аз-Завахири, А. М.аз-Заркави и др.). Разрушающая активность местных радикальных салафитов базировалась, и сегодня основывается на привнесенных извне идеях. Подавляющее число местных боевиков усваивает их в упрощенной форме в виде бесспорных для них идеологем и слоганов.

Вопросы и задания

1. Правый и левый радикализм в СССР.
2. Виды экстремизма в регионах России. Экстремизм на Кавказе в свете геополитических интересов мировых держав.
3. Факторы радикализации религиозных групп: переход от умеренно-радикальных на экстремистские позиции.

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 5, 7, 8, 9, 11, 13, 14, 23, 35, 38.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 5, 6, 12, 14, 15, 20, 21, 22, 23, 25.

7. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЭКСТРЕМИЗМ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЭКСТРЕМИЗМОМ

Цель занятия: развить способность применять полученные знания для анализа политических и политологических текстов, владения приёмами интерпретации научных теорий и концепций, официальных документов в сфере государственного управления и противодействия экстремизму.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

- правовые основы регулирования экстремистских процессов на международном и российском уровнях;
- приёмы комплексной политической диагностики нормативно-правовых документов по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций в сфере профилактики экстремизма и терроризма.
- наиболее эффективные, результативные пути, методы и средства, моральные, идеолого-мировоззренческие, политико-правовые принципы профилактики экстремизма как в молодежной среде, в частности, так и в обществе в целом.

Уметь:

- выделять негативное и позитивное в современных политических процессах России и на международной уровне;
- толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;
- анализировать проблему экстремизма и терроризма в национальном, региональном и глобальном контекстах;
- профессионально представлять и оформлять результаты заданий, рефератов, представленных в методических рекомендациях для изучения дисциплины.

Владеть:

- оценкой явлений политического экстремизма в прошлом и настоящем;
- общими понятиями противодействия политическому экстремизму;
- понятийно-категориальным аппаратом данной дисциплины;
- навыками выступления перед аудиторией;
- методами познания политической действительности.

Актуальность темы обусловлена тем, что современный специалист должен иметь целостное и всесторонне представление о специфике государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму на национальном и глобальном уровнях.

Теоретическая часть

Первый вопрос позволит магистрам определить специфику государственной политики в сфере борьбы с экстремизмом в разных странах.

Предупреждение экстремизма и терроризма можно рассматривать с двух позиций. Во-первых, предупреждение экстремизма и терроризма и повышение эффективности борьбы с ним – одна из первостепенных задач любого современного государства. Во-вторых, предупреждение экстремизма и терроризма – есть комплексная система мер социально-экономического, политического и юридического характера, направленная на предотвращение: возникновения экстремизма и террористических организаций (группировок), совершения экстремизма и террористических актов, последствий экстремизма и терроризма; целью которой, является обеспечение общественной безопасности населения, защита политических, экономических и международных интересов государства. Вместе с тем, прежде чем вести речь о мерах предупреждения экстремизму и терроризму, необходимо обратить внимание на факторы, создающие трудности в применении этих мер, и с учетом этих факторов в дальнейшем совершенствовать их.

По мнению В. Н. Антонова, «в современных условиях терроризм трансформировался в весьма масштабное и сложное социально-политическое явление, осуществляемое на систематической основе и обусловленное самыми различными противоречиями, существующими в обществе и относящимися к основным сферам жизни».

Термин «управление» – это функция систем различной природы (социальных, политических, экономических и др.), обеспечивающая сохранение их определенной структуры, реализацию программ и целей, поддержание режима деятельности.

Что касается государственного управления, то оно является особым типом социального управления, при котором государственная организация, как иерархизированный политический субъект, во-первых, обладает универсальным комплексом публично-властных полномочий; во-вторых, официально применяет административные методы руководства и принудительные санкции; в-третьих, использует легитимные формы социального общения и легальные способы взаимодействия с группами и индивидами; в-четвертых, занимается целенаправленным регулированием коллективных ресурсов социума.

Традиционно считалось управление труднейшей и ответственной сферой интеллектуальной и практической деятельности людей. От нее зависит благополучие общества и судьба каждого человека. Управление – это общественные отношения, которые входят в состав отношений между людьми. Они строятся как «по горизонтали», так и «по вертикали» и имеют собственные уникальные качества.

Цель государственного управления – это обеспечение личностной, региональной и национальной безопасности. И здесь огромную роль государственное управление должно уделить борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Государственная политика в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом складывалась при поддержке международного сообщества. В докладе Комитета экспертов Лиги Наций и принятой на его основе конвенции «О предупреждении и наказании терроризма» от 16 октября 1937 г. указывалось, что терроризм является «преступным действием, направленным против государств, цель и характер которого состоит в том, чтобы вызвать ужас среди определенных лиц или среди населения». В последующем, особенно в 70-е гг., был принят ряд резолюций Генеральной Ассамблеи ООН и заключен ряд международных договоров об осуждении терроризма и борьбе с отдельными его формами. Например, Конвенция о борьбе и наказаниях похитителей воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.), Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой (1973 г.), Международная конвенция по борьбе с захватом заложников (1979 г.), Конвенция по борьбе с незаконными актами, направленными против морского судоходства (1988 г.) и др.

В Заключительном акте Мадридской встречи стран-участниц СБСЕ (1980 г.) отмечалось, что государства-участники осуждают терроризм, в том числе терроризм в международных отношениях, ставящий под угрозу или отнимающий жизнь совершенно невинных людей или иным образом подвергающий опасности права человека и его основные свободы, и подчеркивают необходимость принять решительные меры для борьбы с ним. Политика государственного экстремизма была решительно осуждена на Генеральной Ассамблее ООН в 1989 г. На ней, в частности, было заявлено, что ее участники безоговорочно осуждают всех тех, кто под предлогом борьбы с терроризмом прибегает к насильственным и незаконным средствам достижения политических целей.

В законодательстве СССР, а затем стран СНГ также была отмечена повышенная общественная опасность терроризма. Не давая общей правовой оценки этого явления, оно рассматривало как уголовно наказуемые деяния многие его проявления. В частности, УК РСФСР часть этих проявлений квалифицирует как отдельные виды особо опасных государственных преступлений (ст. 66, 67, 701 УК РСФСР) или общеуголовных преступлений (ст. 1261, 2132, 2133 и др. УК РСФСР).

С этой целью важно рассмотреть, проанализировать и сравнить концепции национальной безопасности РФ, стратегии национальной безопасности США 2010, 2015 гг., Великобритании 2010, 2015 гг., Всеобъемлющую концепцию национальной безопасности Китая 2009 г., рассмотреть основы национальной безопасности во Франции, Японии, Германии и других ведущих держав мира. Предполагается составление таблицы для более эффективного анализа:

	Доктринальное видение	Угрозы	Методы противодействия
стратегия нац. безопасности США 2010			
стратегия нац. безопасности США 2015			
стратегия нац. безопасности Великобритании 2010			
стратегия нац. безопасности Великобритании 2010			
Всеобъемлющая концепция нац. безопасности Китая 2009			
Стратегия нац. безопасности РФ 2015			

Второй вопрос имеет своей целью изучение роли государства и общества в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Магистранты должны остановиться на рассмотрении силовых и правовых методов, которые применяют государства в борьбе с экстремизмом, их эффективность в тех или иных условиях на исторических примерах.

Для преодоления религиозно-политического экстремизма со стороны государства могут применяться самые различные формы борьбы: и политические, и социологические, и психологические, и силовые, и информационные и другие. На современном этапе на первый план выходят силовые и политические формы борьбы. Немаловажную роль призвана играть правоприменительная практика, поскольку в соответствии с нормами права ответственности подлежат не только организаторы и исполнители преступных акций политического экстремизма, но и их идейные вдохновители.

Придание особой значимости силовым, политическим и правоприменительным методам борьбы с политическим экстремизмом не означает, что государство должно отказаться от идеологической борьбы. В ней самое активное участие призваны принять общественные объединения, писатели, журналисты и прочие представители творческой интеллигенции, религиозные деятели.

Общественные объединения и религиозные организации могут сделать очень многое для профилактики политического экстремизма, формируя у членов общества терпимость и уважительное отношение к людям иной культуры, к их взглядам, традициям, верованиям, а также принимая участие в сглаживании политических и этнонациональных противоречий.

Способность конфессиональных организаций и духовных наставников внести ощутимый вклад в дело преодоления политического экстремизма и терроризма осознается религиозными лидерами России.

Важное значение для преодоления религиозно-политического экстремизма имеет мониторинг его проявлений, а также противодействие использованию средств массовой информации и храмовой аудитории для пропаганды его идей.

Третий вопрос позволит рассмотреть взаимосвязь регионализма и экстремизма. С этой связи магистрантам следует определиться с гетерогенными системами, для которых регионализм или в историческом прошлом, или сегодняшнем настоящим стал базой для формирования радикальных, сепаратистских, экстремистских и террористических взглядов. Такими регионами выступают Южная Азия (Пакистан, Индия, Бангладеш, Шри-Ланка), Латинская Америка, Большой Кавказ, большой Ближний Восток, Черная или Тропическая Африка. Эффективно было бы выбрать в качестве глубокого системного анализа один из регионов 1–2 магистрантам, провести ситуационный анализ по проблеме роста экстремизма в регионе.

Вопросы и задания

1. Государственная политика в сфере борьбы с экстремизмом.
2. Роль государства и общества в борьбе с экстремизмом и терроризмом.
3. Регионализм и экстремизм.

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 6, 12, 15, 23, 24, 31, 33.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 4, 5, 6, 7, 10, 12, 14, 17, 23, 25, 26.

8. ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ЭКСТРЕМИЗМ: ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВЕДУЩИХ СТРАН МИРА

Цель занятия: развить способность применять полученные знания для анализа политических и политологических текстов, владения приёмами интерпретации научных теорий и концепций, официальных документов в сфере государственного управления и противодействия экстремизму ведущих стран мира.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

– правовые основы регулирования экстремистских процессов на международном и российском уровнях;

- приёмы комплексной политической диагностики нормативно-правовых документов по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций в сфере профилактики экстремизма и терроризма.

- наиболее эффективные, результативные пути, методы и средства, моральные, идеолого-мировоззренческие, политико-правовые принципы профилактики экстремизма как в молодежной среде, в частности, так и в обществе в целом.

Уметь:

- выделять негативное и позитивное в современных политических процессах России и на международной уровне;

- толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия;

- анализировать проблему экстремизма и терроризма в национальном, региональном и глобальном контекстах;

- профессионально представлять и оформлять результаты заданий, рефератов, представленных в методических рекомендациях для изучения дисциплины.

Владеть:

- оценкой явлений политического экстремизма в прошлом и настоящем;

- общими понятиями противодействия политическому экстремизму;

- понятийно-категориальным аппаратом данной дисциплины;

- навыками выступления перед аудиторией;

- методами познания политической действительности.

Актуальность темы обусловлена тем, что современный специалист должен иметь целостное и всесторонне представление о специфике государственной политики в сфере противодействия экстремизму и терроризму на национальном и глобальном уровнях.

Теоретическая часть

Первый вопрос раскрывает состояние транзитивности российского общества как фактор экстремальности. В этом случае магистрантам необходимо выявить конфликтогенные ситуации как факторы для появления экстремистских взглядов, определить кризис идентичностей в постсоветский период и рост национализма, экстремизма и сепаратистских настроений; рассмотреть противостояние секулярных и религиозных, модернистских и традиционалистских моделей общества и жизнедеятельности.

Второй вопрос нацелен на рассмотрение особенностей политики национальной безопасности ведущих стран мира. Магистрантам следует осветить идеологические принципы национальных стратегий безопасности, методы государств, роль армии и гражданского общества. Рекомендуется рассмотреть антитеррористическую стратегию Великобритании CONTEST, CONTEST-2, CONTEST-3, и проблемы её реализации; систему противодействия экстремизму и терроризму в США: стратегия «четырёх D» (Defend – защитить; Defeat – уничтожить; Deny –

отказаться; Diminish – уменьшить). Одним из важных шагов стало создание Объединенного центра по предотвращению террористической угрозы США (Terrorist Threat Integration Center).

Стратегия национальной безопасности США, обновляемая с известной периодичностью, является лишь официальным, документальным резюме по вопросам национальной безопасности. Доктринальное видение национальной безопасности в США имеет следующую структуру:

1. Фундаментальные (постоянные) интересы, которые неизменны в течение более чем 200 лет и заключаются в обеспечении безопасности, процветания и свободы американского народа;

2. Миссия страны на данном этапе (это и есть доктрина, отражающая национальные интересы в конкретном понимании президента США);

3. Конкретные целевые установки, разрабатываемые и достигаемые президентской «командой», государственными структурами, группами влияния, коммерческими и неправительственными организациями – субъектами национальной безопасности страны.

Находящиеся в прямой зависимости от политической практики концепции национальной безопасности Франции определяются идеологическими установками национальной доктрины. Среди прочих национальных особенностей формирования политики национальной безопасности можно отметить следующие.

Во Франции существует устойчивое внутреннее согласие о том, что страна является великой мировой державой. В отличие от многих стран (например, Японии), Франция не отягощена комплексом вины из-за своего колониального прошлого, что дает ей повод для претензий на глобальную роль в мире, что выражается в стремлении играть роль посредника между ведущими западными странами и государствами «третьего мира».

В отличие от США, Франция никогда не стремилась к одностороннему гегемонизму. Традиционно обеспечение безопасности ею рассматривается посредством равновесия великих держав в рамках многополярного мироустройства. Отсюда и традиционное стремление Франции к проведению гибкой политики балансирования и отказ от каких-либо двусторонних союзов в пользу многосторонних.

Франция также рассматривает военные инструменты в качестве основы обеспечения политики безопасности, что находит подтверждение в обособленности (односторонности) в вопросах национальной обороны от НАТО и др. государств Европы, а также в проведении собственной ядерной политики.

В геополитическом плане Франция числит себя не только континентальной и морской державой одновременно, но и уточняет, что является единственной (исключая Испанию) европейской страной, одновременно выходящей к Атлантике и Средиземному морю. Такое положение Франции предопределило и как бы тройственность ее геополитической модели.

«Тьермондизм» определяет для Франции необходимость постоянной глобальной вовлеченности как «обязательств и ответственности» за свои подмандатные территории и содействие в развитии своим бывшим колониям. Оправданием глобализма Франции служит также и ее статус постоянного члена СБ ООН и, до 1995 г., зависимость развития своих СЯС от полигона на атолле Муруроа.

«Европейский периметр» определяет важность участия Франции в формировании регионального порядка как в Средиземноморье, Северной Африке, так и на Ближнем Востоке и прилегающих к нему акваториях.

«Евроцентризм» определяется особой важностью состояния безопасности в Европе и участия в европейских делах, где Франция традиционно рассматривает себя как регионального лидера, сдерживая при этом европейские аппетиты США, Великобритании (англосаксонская группа), Германии и, в некоторых случаях, России.

Япония, так же как и США, рассматривает себя преимущественно островной страной, развитие которой связано с морской геополитической ориентацией. Если рассматривать геополитические устремления Японии в исторической ретроспективе, то можно выделить три, свойственные ей модели.

«Панъяпонизм». Данная модель предусматривает для Японии *глобальную экономическую и военно-стратегическую роль*. Она предусматривает *единоличное доминирование страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе* (АТР), совместный с другими великими державами контроль энергоресурсов Ближнего Востока и глобальную экономическую конкуренцию, и вовлеченность во все значимые для Японии международные проблемы.

«Азияцентризм». Он предусматривает *географическое ограничение активности Японии Азиатско-Тихоокеанским регионом при исключительной концентрации на нем*. Данная модель была использована Японией между двумя мировыми войнами и во время Второй мировой войны. Пространство АТР, согласно этой модели, *организуется японскими геостратегами в виде концентрических кругов*. Первый из них образует территория собственно метрополии, защита которой представляется жизненным интересом страны. Второй круг образуют побережье континентального Китая, Корейский п-ов, Приморье и о. Сахалин. Третий круг формируют территории государств АСЕАН и Индокитаем, а также океанические акватории от побережья Индии до Гавайских островов.

«Совместный азияцентризм». Данная модель определяет геополитическое видение роли Японии на настоящем этапе, *в условиях тесного военно-политического взаимодействия с США и ограниченности силовых инструментов национальной мощи*. В военном плане она может быть охарактеризована как *частично-изоляционистская*, а в целом – *регионалистская*.

Вопросы и задания

1. Состояние транзитивности российского общества как фактор экстремальности.
2. Политика национальной безопасности ведущих стран.

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 6, 12, 15, 23, 24, 31, 33.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 4, 5, 6, 7, 10, 12, 14, 17, 23, 25, 26.

9. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА: РОССИЙСКИЙ ВАРИАНТ

Цель занятия: закрепить способность к анализу политических, политологических, нормативно-правовых текстов, владение приёмами интерпретации научных теорий и концепций, официальных документов, подзаконных актов в сфере борьбы и предотвращения экстремизма и обеспечения безопасности (ПК-6); развить приёмы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций в изучении истории политического экстремизма в России (ПК-8).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

- правовые основы обеспечения безопасности;
- правовые основы регулирования экстремистских процессов на международном и российском уровнях;
- о современных методах и средствах противодействия терроризму.

Уметь:

- Диагностировать и классифицировать проблемы экстремистского характера, возникающие в современных обществах,
- анализировать и моделировать развитие экстремальных явлений и процессов;
- анализировать проблему экстремизма и терроризма в национальном, региональном и глобальном контекстах;
- уметь выбирать наиболее эффективные формы и направления профилактики экстремизма;
- видеть различные стратегии противостояния терроризму и понимать проблему «двойного стандарта» по отношению к экстремистской и террористической деятельности

Владеть:

- терминологическим аппаратом данной дисциплины;
- навыками выступления перед аудиторией;

- методами познания политической действительности,
- теоретическим материалом курса,
- информацией, полученной самостоятельно из дополнительных источников.
- практическими методами оценки и диагностирования социокультурных, политических и этно-национальных процессов на предмет выявления возможных причин формирования и проявления экстремистских установок и действий

Актуальность темы обусловлена тем, что наличие современной законодательной базы позволяет предупредить возникновение и развитие терроризма в стране и за рубежом. Однако превентивные антитеррористические меры будут успешны лишь в случае проведения грамотной экономической, национальной и культурной политики. Успешная борьба с современным терроризмом предполагает привлечение на свою сторону населения, институтов гражданского общества. Вследствие этого велико значение пропаганды и контрпропаганды в развитии идеологии противодействия терроризму и экстремизму.

Теоретическая часть

Первый вопрос позволит магистрам ознакомиться с опытом Организации Объединенных Наций в политике обеспечения глобальной безопасности и противодействия экстремизму и терроризму. С этой целью важно рассмотреть Глобальную контртеррористическую стратегию ООН на сайте организации.

Следует рассмотреть деятельность Контртеррористического комитета (КТК), учрежденном в рамках Совета Безопасности ООН. Его основные задачи состоят в развитии антитеррористического сотрудничества, в расширении осведомленности международного сообщества в том, что любая террористическая акция представляет собой угрозу международному миру и безопасности. При этом особое внимание уделяется практическим мерам, в рамках которых все государства члены ООН получают средства для борьбы против терроризма. Комитет способствует всеобщему участию государств в международных антитеррористических конвенциях и протоколах. Государства члены ООН представляют в Комитет свои доклады о деятельности национальных органов по пресечению террористической активности.

КТК прочно занял ключевое место в глобальной антитеррористической «структуре». Благодаря представительности, легитимности и транспарентности Комитет является одним из гарантов слаженности и монолитности универсальной антитеррористической коалиции.

Большим достижением КТК можно считать инициированный им процесс объединения усилий компетентных международных, региональных и субрегиональных организаций по содействию государствам в реализации положений резолюции 1373. КТК проводит огромную работу по приведению государствами своего законодательства в соответствие

с требованиями резолюции 1373, а также по универсализации участия в действующих международных антитеррористических конвенциях.

А рамках работы наиболее развитых в промышленном отношении государств («большой восьмерки») 30 июля 1996 г. был принят Итоговый документ совещания министров иностранных дел «восьмерки» по борьбе с терроризмом. 20 октября 1999 г. опубликовано Заявление участников Московской конференции министров стран «восьмерки» о противодействии терроризму.

13 июня 2002 г. на встрече министров иностранных дел «Группы восьми» одобрен Доклад о ходе работы по борьбе с терроризмом, а также Рекомендации «Группы восьми» по противодействию терроризму.

13 июня 2003 г. очередном саммите «Группы восьми» было одобрено Заявление Председателя саммита «Группы восьми», в котором в разделе «Укрепление безопасности» есть пункт о терроризме. В нем говорится, что главы государств «Группы восьми» приняли план действий по укреплению потенциала для борьбы с терроризмом и создали Группу контртеррористических действий в поддержку Контртеррористического комитета Совет Безопасности ООН с тем, чтобы бороться с террористическими группами повсюду в мире.

Следует отметить важную роль Интерпола, которую он играет в борьбе с терроризмом. В 1998г. Генеральный секретариат Интерпола принимает Руководство по сотрудничеству в борьбе с терроризмом, в котором описаны практические меры, которые могут быть предприняты для совершенствования сотрудничества в борьбе с международным терроризмом. 27 октября 1998г. резолюцией Генеральной Ассамблеи Интерпола принята Декларация по борьбе с терроризмом.

Второй вопрос ставит своей целью рассмотрение проблем безопасности федерального центра и регионов России в контексте возрастания угроз экстремизма и терроризма. Отношения федерального центра и субъектов федерации учитывается принцип единства и разделения властей, провозглашенный в статьях 10-11 Конституции РФ.

Единство и разделение властей в условиях федеративного государства имеют свою специфику. 1. Государственная власть подразумевает вертикальный и горизонтальный уровни. Вертикальное разделение власти имеет иерархический характер, что выражается в соподчиненности субъектов федерации государственно-властным полномочиям федерации. Власть субъектов ограничена и осуществляется не в полном объеме, так как определенные полномочия могут находиться только у федерального центра. 2. Единство государственной власти в Российской Федерации выражается в единстве в одинаковом экономическом, правовом и политическом порядке, в системе общего целеполагания и в организационно-правовом единстве федеральной государственной власти и ее субъектов. 3. Государственная власть в федеративном государстве основана на балансе ветвей власти и их взаимодействии.

Как отмечает О. Хохлова, основными характеристиками баланса отношений «центр-регионы» являются:

- соотношение объема полномочий (компетенции), определенное конституцией и национальными законами или индивидуальными договорами и соглашениями;

- возможности и ограничения централизованного контроля на региональном уровне, с одной стороны, и, с другой стороны, регионального участия на центральном уровне.

Баланс отношений «федеральный центр-регионы» предполагает не только баланс интересов, но и баланс сил и угроз:

- баланс отношений предполагает баланс интересов и сил;

- важно учитывать не только сами интересы и силы, но и то в какой степени они увязаны друг с другом и учитываются сторонами, в чем заключаются компромиссы между этими интересами;

- баланс сил предполагает акцент на анализе ресурсной базы центра и регионов и их сопоставимости. Ресурсы используются как показатель силы регионов и центра;

- при росте конфликтности используется понятие «баланс угроз».

Принципы, которые необходимо соблюдать для поддержания баланса отношений «центр-регионы»:

- большая коалиция, включающая представителей конкурирующих сторон. Это могут быть как государственные органы, предполагающие представительство регионов в своем составе так и негосударственные объединения;

- взаимное право вето;

- пропорциональность представительства сторон и недопущение абсолютного доминирования какой-либо из них. Формирование коалиции, должно производиться либо пропорционально занимаемой территории, либо пропорционально количеству проживающих на этой территории граждан;

- автономия сторон, наделяющая стороны собственными независимыми компетенциями.

Важным инструментом, регулирующим взаимоотношения между центром и регионами, является институт федерального вмешательства.

Третий вопрос призван изучить содержание Федерального Закона РФ №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Государству принадлежит решающая роль в конституционно-правовом противодействии терроризму и экстремизму. Конституционно-правовое противодействие – это система мер, разработанных в рамках конституции государства и других законодательно-правовых актов, по обеспечению эффективного противодействия практике терроризма. Создание конституционно-правового базиса противодействия террористической активности и радикальному экстремизму в нашей стране заняло два

десятилетия и продолжается до сих пор. Конституция Российской Федерации запретила пропаганду экстремизма различного толка и возможности создания террористических и экстремистских организаций и их деятельности.

Согласно Конституции, необходимо принять скоординированные меры, предусматривающие активное противодействие терроризму и экстремистской активности в любых проявлениях и формах. Данная деятельность должна носить долгосрочный характер и вестись только на основе неуклонного соблюдения требований законодательства Российской Федерации. Началом оформления законодательной базы противодействия всем угрозам безопасности государства в истории постсоветской России принято считать принятие в 1992 г. «Закона о безопасности Российской Федерации».

Определение причин и условий, способствующих возникновению и активизации политического экстремизма, позволит правильно организовывать и осуществлять мероприятия по сужению круга этих причин и условий. Кроме того, изучение правовых аспектов противодействия экстремизму позволит нам узнать опыт разных стран и поколений.

В целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму и создания механизма реализации Федерального закона от 6 марта 2006-го года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006-го года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» образован Национальный 102 антитеррористический комитет, а для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями в составе Комитета образован Федеральный оперативный штаб. В соответствии с пунктом 11 Указа Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» для организационного и материально-технического обеспечения деятельности Национального антитеррористического комитета (далее – Комитет, НАК) и Федерального оперативного штаба (далее – Штаб, ФОШ) в составе Федеральной службы безопасности Российской Федерации создан аппарат Комитета. В субъектах Российской Федерации образованы и приступили к работе в новом правовом формате антитеррористические комиссии (далее – АТК), которые возглавили высшие должностные лица субъектов Российской Федерации, созданы оперативные штабы, руководителями которых определены начальники территориальных органов безопасности.

Вопросы и задания

1. Организация Объединенных Наций и политика обеспечения глобальной безопасности и противодействия экстремизму и терроризму.

2. Проблема безопасности федерального центра и регионов России в контексте возрастания угроз экстремизма и терроризма.

3. Федеральный Закон РФ №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 8, 16, 23, 24, 25, 29, 33, 34, 37, 40.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 1, 5, 6, 14, 15, 23, 25.

10. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Цель занятия: закрепить способность к анализу политических, политологических, нормативно-правовых текстов, владение приёмами интерпретации научных теорий и концепций, официальных документов, подзаконных актов в сфере борьбы и предотвращения экстремизма и обеспечения безопасности (ПК-6); развить приёмы комплексной политической диагностики, участие в экспертизе нормативно-правовых документов и организации работы по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций в изучении истории политического экстремизма в России (ПК-8).

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

- правовые основы обеспечения безопасности;
- правовые основы регулирования экстремистских процессов на международном и российском уровнях;
- о современных методах и средствах противодействия терроризму.

Уметь:

- диагностировать и классифицировать проблемы экстремистского характера, возникающие в современных обществах,
- анализировать и моделировать развитие экстремальных явлений и процессов;
- анализировать проблему экстремизма и терроризма в национальном, региональном и глобальном контекстах;
- уметь выбирать наиболее эффективные формы и направления профилактики экстремизма;
- видеть различные стратегии противостояния терроризму и понимать проблему «двойного стандарта» по отношению к экстремистской и террористической деятельности

Владеть:

- терминологическим аппаратом данной дисциплины;
- навыками выступления перед аудиторией;

- методами познания политической действительности,
- теоретическим материалом курса,
- информацией, полученной самостоятельно из дополнительных источников.
- практическими методами оценки и диагностирования социокультурных, политических и этно-национальных процессов на предмет выявления возможных причин формирования и проявления экстремистских установок и действий

Актуальность темы обусловлена тем, что наличие современной законодательной базы позволяет предупредить возникновение и развитие терроризма в стране и за рубежом. Однако превентивные антитеррористические меры будут успешны лишь в случае проведения грамотной экономической, национальной и культурной политики. Успешная борьба с современным терроризмом предполагает привлечение на свою сторону населения, институтов гражданского общества. Вследствие этого велико значение пропаганды и контрпропаганды в развитии идеологии противодействия терроризму и экстремизму.

Теоретическая часть

Первый вопрос имеет своей целью изучение процессов интеграции на Европейском пространстве и обеспечение региональной безопасности. В декабре 2003 г. была утверждена Первая Европейская стратегия безопасности (ЕСБ) и до 2016 г. неоднократно корректировалась и дорабатывалась в зависимости от того, как Брюссельские чиновники и страны ЕС оценивали её реализацию. Однако фундаментальные положения остались неизменны.

Ключевыми угрозами европейской безопасности были признаны терроризм, распространение оружия массового уничтожения, региональные конфликты, failed states (несостоявшиеся государства, к которым Европа тогда отнесла Сомали, Либерию и Афганистан) и организованная преступность. Стратегическими мерами ЕС по борьбе с этими угрозами названы развитие международной кооперации в сфере борьбы с терроризмом и организованной преступностью, сдерживание распространения вооружений, вмешательство Евросоюза в региональные конфликты на Балканах, в Конго и Афганистане (в последующих редакциях стратегии этот список неоднократно пополнялся) и вмешательство во внутренние дела несостоявшихся государств для преодоления там кризиса государственности. В документе 2003 г. Россия называлась «международным партнером» Европы: несколько раз подчеркивалась её позитивная роль в деле обеспечения европейской безопасности.

Однако после Кавказского кризиса Европейский Совет принял 11 декабря 2008 г. Доклад о реализации Европейской стратегии безопасности под названием «Обеспечение безопасности в меняющемся мире». Тогда многие в ЕС рассматривали вариант пересмотра самой ЕСБ, но

Европейский Совет решил оставить её текст нетронутым из опасения, что дебаты приведут к серьёзным расхождениям, особенно в отношении России. В результате ЕСБ была дополнена новыми вызовами безопасности (проблемами кибер-безопасности, энергетической безопасности и изменения климата), которые были отнесены к нетрадиционным угрозам.

28 июня 2016 г. Верховный Представитель ЕС Федерика Могерини представила Глобальную стратегию ЕС по внешней политике и политике безопасности лидерам стран ЕС на заседании Европейского Совета в Брюсселе. Европейская стратегия внешней политики и политики безопасности, представленная на июньском саммите Европейского Совета, по сути, второй документ такого рода.

Новая стратегия безопасности появилась в тот момент, когда ЕС переживает трудный период в истории европейской интеграции – последствия экономического и финансового кризиса, высветившего дефекты и просчёты в этом проекте, миграционный кризис на фоне разрастающейся террористической угрозы, усиливший евроскептические настроения в ЕС, и кризис в отношениях с Россией вокруг Украины.

Новым, с точки зрения определённости заявленной позиции, является намерение Евросоюза укреплять оборонную составляющую европейской интеграции. В документе подчёркивается, что принцип объединения и распределения ресурсов всех стран-членов должен применяться ко всем расходам на оборону. В документе особо оговаривается, что военное планирование должно быть привнесено на уровень ЕС через регулярно обновляемый План развития потенциала при посреднической роли Европейского Оборонного Агентства (EOA) в координации военного планирования с НАТО. Есть все основания сделать вывод о том, что обозначилась устойчивая и фактически безальтернативная тенденция развития европейского оборонного потенциала.

Второй вопрос нацелен на анализ нормативно-правовых актов стран постсоветского пространства о борьбе с терроризмом и экстремизмом. В этой связи магистрантам важно рассмотреть исторические условия появления документа и факторы внесения поправок. Далее, перейти к анализу самих документов (закон Республики Беларусь о противодействии экстремизму 2007 г. с поправками 2016 г., закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» 2007 г. с поправками 2015 г., закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» 2005 г. с поправками 2015 г., закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» 2003 г.) по следующим линиям сравнения: что понимается под «экстремистской деятельностью», меры государства, органы, которые будут этим заниматься.

Вопросы и задания

1. Интеграция на Европейском пространстве и обеспечение региональной безопасности.
2. Законы стран постсоветского пространства о борьбе с терроризмом и экстремизмом:
 - закон Республики Беларусь о противодействии экстремизму 2007 г. с поправками 2016 г.,
 - закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» 2007 г. с поправками 2015 г.,
 - закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» 2005 г. с поправками 2015 г.,
 - закон Республики Таджикистан «О борьбе с экстремизмом» 2003 г.

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 8, 10, 16, 23, 24, 25, 29, 33, 34, 37.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 1, 3, 6, 8, 11, 15, 16, 18, 19, 24.

11. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ В ПРЕДОТВРАЩЕНИИ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ УГРОЗ

Цель занятия: проанализировать и изучить влияние глобализационных процессов и процессов регионализации на рост политического экстремизма, закрепить способность по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций в изучении соотношения глобальных вызовов в международных отношениях и политического экстремизма и радикализма.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

- теоретико-методологические причины усиления агрессии в международных отношениях на современном этапе и ее влиянии на рост экстремизма;
- специфику региональных угроз в зоне АТР, ЮВА, Ближнего Востока и их влиянии на безопасность региона;
- о мерах противодействия терроризму и экстремизму в ЮВА и АТР на основе деятельности АСЕАН и ШОС;
- о мерах противодействия терроризму и экстремизму в арабо-исламском мире на основе анализа деятельности ЛАГ и ОИС.

Уметь:

- диагностировать и классифицировать проблемы экстремистского характера, возникающие в современных обществах,

- анализировать проблему экстремизма и терроризма в национальном, региональном и глобальном контекстах;
- видеть различные стратегии противостояния терроризму и понимать проблему «двойного стандарта» по отношению к экстремистской и террористической деятельности

Владеть:

- терминологическим аппаратом данной дисциплины;
- навыками выступления перед аудиторией;
- методами познания политической действительности,
- практическими методами оценки и диагностирования социокультурных, политических и этно-национальных процессов на предмет выявления возможных причин формирования и проявления экстремистских установок и действий

Актуальность темы выражается в том, что в условиях глобализации проблемы национальной, региональной и глобальной безопасности являются важными, если не первостепенными с позиций сохранения стабильности национального государства. В этой связи актуальным является опыт таких объединений и организаций как ШОС, АСЕАН, ЛАГ и ОИС.

Теоретическая часть

Первый вопрос позволит магистрам рассмотреть проблему агрессии в современной политике, изучить ее влияние на принятие решение в вопросах противодействия терроризма и экстремизма.

Глобализация является неизбежной, объективной характеристикой современного социума. Альтернативы глобализации практически нет, поскольку новый тип рациональности диктует свои правила вне зависимости от субъективного желания тех или иных акторов. Последние должны провести реструктурирование своих практик и включить их в процесс глобализации максимально эффективным способом. Но тем не менее, ряд регионов мира стремится противопоставить глобальным процессам процессы регионализации, глокализации или даже изоляции.

Одна из проблем, которую можно выделить, заключается в том, что современная международная политика не способна адекватно реагировать на задачи, возникающие в процессе глобализации. Над социальными аспектами преобладают меры по открытости рынков, а также финансовые и экономические соображения. Недостаточно эффективно функционирует и многосторонняя система, отвечающая за разработку и реализацию международной политики. Она недостаточно демократична и прозрачна, в целом.

Негативные последствия глобализации получают выражение в росте протестных настроений, отражающих неудовлетворенность многих социальных групп и стран издержками глобализации: отсутствием гуманистически ориентированных целей мирового развития, территориально несправедливым распределением прибыли и культурной экспансией

Запада. Неполная реализация позитивного потенциала глобализации и направленность ее вектора не в сторону гармоничного разрешения глобальных проблем, а в сторону обеспечения имперского контроля над ресурсами планеты при равнодушии к самобытным социокультурным традициям обществ привели неравномерность развития стран и регионов мира к критической отметке, тем самым способствуя активизации экстремизма.

На современном этапе развития человечества усилилась значимость крайних форм насилия (война, террор, убийства), при сохранении традиций опоры на формы принуждения (право, религия, мораль). Легитимные политико-правовые регуляторы в переходные эпохи перестают восприниматься как эффективный механизм снятия конфликта интересов. Это в свою очередь провоцирует распад социальных связей, их дезинтеграцию по принципу «свой-чужой», что сейчас мы наблюдаем не только в «периферийных» странах, но и в обществах высокоразвитых государств. Регенерация архаичных форм насилия, его делегитимизация в рамках экстремистских течений и движений, в конечном итоге приводят к коллапсу прежней системы политико-правовых связей и ее замене новой.

В рамках современной социокультурной ситуации присутствуют, как минимум, две тенденции. Первая связана с ростом терроризма, экстремизма; вторая – с денатурализацией насилия, переходом его в плоскость игровой, развлекательной, виртуальной культуры. С одной стороны, сублимация насилия в рамках массовой культуры является эффективным инструментом снижения уровня социальной напряженности, с другой – возникает своеобразный эффект привыкания к насилию, превращению его в элемент обыденного. Это обстоятельство ведет к росту случаев так называемого немотивированного, спонтанного насилия.

Насилие может иметь два основных модуса: экстерииоризированный и интериоризированный. В первом случае экспансия, проявлением которой является насилие, направлена вовне в отношении другой системы. Во втором случае, в силу невозможности усложнения системы за счет использования внешних ресурсов, насилие оказывается направлено внутрь системы, что ведет к утрате ее целостности, деградации и возможному исчезновению.

Типологические различия экстремизма, как одного из проявлений агрессии и насилия, формируются вокруг националистических, этнических, религиозных и иных социальных групп, организаций и т.д. и находятся в прямой зависимости от их идеологической платформы. При этом, несмотря на диверсификацию феномена экстремизма в современном обществе, можно говорить о том, что в основе любой экстремистской идеологии лежит архаический мифологический субстрат,

основанный на принципе дифференциации реальности по признаку «свой-чужой».

Второй вопрос ставит своей целью изучение роли таких организаций и интеграционных объединений как ШОС и АСЕАН в предотвращении новых глобальных угроз.

Современная мировая политика не может обойтись без тех механизмов, которые бы обеспечивали ее безопасность. Суверенные государства в настоящее время не вполне справляются с этой задачей, на помощь приходят новые акторы мировой политики – международные организации, которые активно работают как на международном, так и региональном уровне. Так, крупнейшей региональной организацией, которая обеспечивает безопасность на постсоветском пространстве, а также на территории Центральной Азии, является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). ШОС – региональная межправительственная организация, куда входят 6 государств: Россия, Китай, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Узбекистан. Она была создана 15 июня 2001 г. в г. Шанхае (Китай). Цель ее создания – стабилизация обстановки в Центральной Азии, укрепление дружбы и добрососедства между государствами, развитие сотрудничества в политической, военной, экономической, научной и других сферах. Общая территория стран-участниц ШОС – 3/5 всей территории Евразии. Население – 1/4 всего Земного шара.

ШОС способствует миру в регионе Центральной Азии, обеспечивая региональную безопасность, которая характеризуется как такое состояние международных отношений в той или иной части мира, при котором в результате комплекса совместно принятых мер и заключения международного договора или соглашения обеспечивается поддержание мира и сотрудничество стран и народов, решение спорных проблем, отказ от применения силы или угрозы силой. Региональная безопасность является важным условием и серьезным фактором международной безопасности в том случае, когда договоры и соглашения по безопасности совместимы с целями и принципами ООН. Вопросами обеспечения региональной безопасности занимаются помимо ШОС и Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Организация африканского единства (ОАЕ), Организация американских государств (ОАГ), Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и др.

Подписание Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. на саммите в Шанхае показало, что одним из приоритетных направлений взаимодействия государств, наряду с сотрудничеством в военной сфере и достижением взаимного согласия по вопросам границ, было выбрано совместное противодействие вызовам и угрозам безопасности государств-участников.

Конвенция была разработана в соответствии с п.5 Душанбинской декларации глав государств России, Казахстана, Киргизии, Китая и Таджикистана от 5 июля 2000 г., в которой стороны обозначили свою решимость заключить многосторонние договоры и соглашения о сотрудничестве в сфере борьбы с такими угрозами, как терроризм, сепаратизм и экстремизм. В декабре 2002 г. Россия официально ратифицировала Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

После событий 11 сентября 2001 г. в США главы правительств государств – участников Шанхайской организации сотрудничества выступили со специальным заявлением, резко осудив этот террористический акт. ШОС была одной из первых международных организаций, которая назвала терроризм общей для всех стран угрозой.

В качестве одного из направлений сотрудничества Конвенция указывает на оказание в случае необходимости практической помощи в пресечении деяний терроризма, сепаратизма и экстремизма и ликвидации их последствий. Таким образом, на основании договоренностей стороны могут совместно осуществлять и военные действия, выступая, «коалицией» в борьбе с подобными преступлениями. Эти договоренности оформляются соответствующими протоколами, которые составляют неотъемлемую часть Конвенции.

У государств-участников Конвенции уже есть опыт военного сотрудничества, противодействия терроризму в рамках ШОС. Это охрана таджикско-афганской границы, создание в рамках Договора о коллективной безопасности (ДКБ) Коллективных сил быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона. Для противодействия международному терроризму и экстремизму, осуществляется подготовка органов управления, сил и средств силовых структур государств региона к совместным действиям против международных террористических формирований.

Ежегодно проводятся учения «Южный щит Содружества», «Юг-Анти-террор». Содружество оказывает участникам, борющимся с международным терроризмом, военно-техническую помощь. В повышении эффективности антитеррористического взаимодействия государств уже наметилась необходимость пересмотра некоторых концептуальных основ применения силовых структур для противодействия международному терроризму.

Активно включились в борьбу с терроризмом региональные международные организации. Прежде всего, они приняли ряд региональных международно-правовых документов, определяющих параметры сотрудничества государств по борьбе с международным терроризмом.

На сегодняшний день в рамках организации осуществляется борьба с сепаратизмом (чеченским, афганским и др.), меры по реализации

региональной безопасности, борьба с международным экстремизмом и терроризмом, наркотрафиком. Военные учения стран ШОС «Мирная миссия» прошли в 2005, 2007, 2013 гг. Россия намерена использовать эти учения как противовес посягательствам НАТО и США на единоличное управление мировом.

Сегодня, главная роль ШОС – это обеспечение безопасности и порядка на всем пространстве Евразии. Только соблюдая принципы взаимного доверия, уважения к культуре и равенства можно достичь серьезных результатов на огромном континенте. На сегодняшний день, спектр задач Организации включает следующее:

- укрепление взаимного доверия между странами-участницами;
- обеспечение и поддержание мира и стабильности на континенте;
- содействие полноценному сотрудничеству в торгово-экономической, технической, политической и культурной областях;
- создание справедливого международного политического порядка.

На сегодняшний день, во многих центрально-азиатских странах политические режимы остаются слабыми и неустойчивыми, как правило, это приводит к социальным недовольствам. Основанием для этого, чаще всего, становятся: медленные темпы экономического роста, падение уровня жизни, политический радикализм, международный терроризм и религиозный экстремизм. В связи с этим, обеспечение безопасности необходимо, т.к. оно направлено на искоренение многих источников роста вызовов и современных угроз. Сегодня, можно смело говорить, что Организация реально имеет весомый фактор обеспечения порядка и безопасности на Евразийском пространстве. Важно, чтобы в рамках Организации были приняты долгосрочные и краткосрочные программы развития ШОС и стран ее участниц. Прием новых членов в ШОС просто необходим для дальнейшего развития и усовершенствования всех намеченных проектов. Кроме того, следует продумать все пути взаимодействия с другими Организациями мирового масштаба, ведь только совместными усилиями можно добиться желаемого результата.

Юго-Восточная Азия (ЮВА) включает 10 стран АСЕАН (Ассоциации стран Юго-Восточной Азии), имеющих разные политические системы, формы правления и уровни социально-экономического развития. В субрегионе отсутствуют развитые либерально-демократические системы, преобладают молодые демократии переходного периода и полуавторитарные режимы. Отсутствуют объединяющие ценности, характерные для таких интеграционных объединений, как ЕС. Их объединяет географическая близость, историческое прошлое, вера в общее будущее, прагматическое желание развивать торгово-экономическое сотрудничество и взаимодействие в сфере безопасности. Эти факторы и порождают в современных условиях новые вызовы и угрозы.

В 1994 г. в Бангкоке было объявлено о создании АРФ по проблемам мира и безопасности, в первом заседании которого приняли участие 18 стран. Сегодня АРФ включает 27 стран: 10 – АСЕАН, основные государства АТР, а также представителей других регионов (ЕС, Индия, Монголия, Папуа – Новая Гвинея, Россия и США). Он стал наибольшим по охвату многосторонним институтом, главная цель которого – создание механизмов разрешения конфликтов и формирование в регионе «азиатско-тихоокеанского сообщества». Основные задачи – развитие многостороннего сотрудничества, разработка мер доверия и механизмов превентивной дипломатии.

Институализация Форума довольно ограничена по сравнению с ОБСЕ, он не имеет секретариата, его деятельность координируется на ежегодной ротационной основе министрами иностранных дел членов АСЕАН. В учредительных документах АРФ определена особая роль АСЕАН, а географические рамки членства ограничены Восточной Азией и Океанией. Среди главных достижений Форума, являющегося неким вариантом новой модели коллективной безопасности в АТР, развитие мер доверия; обсуждение путей решения Корейской проблемы; разработка Кодекса поведения в Южно-Китайском море; противодействие терроризму. Достижения АРФ довольно скромны в сравнении с успехами подобных организаций в Евро-Атлантическом регионе (ОБСЕ и НАТО), но его реальный результат следует рассматривать в перспективе. Главное – удалось собрать вместе очень разные страны, с разноплановыми интересами, из единого мегарегиона, не имевшего прежде подобного опыта.

В связи с трагическими событиями 11 сентября 2001 г. в США произошло переосмысление стратегии безопасности в субрегионе с учетом требований нейтрализации глобального терроризма и радикального исламизма. По оценкам старшего аналитика «RAND Corporation» А. Рабаса, главным выводом из событий 11 сентября 2001 г. для ЮВА стала «активизация» АСЕАН в качестве «механизма более интенсивного сотрудничества в деле борьбы с терроризмом», в частности, существенно активизировался обмен информацией между министрами внутренних дел и главами разведведомств членов Ассоциации. Некоторые эксперты констатируют, что АСЕАН «осторожно продвинулась» в сторону антитеррористического сотрудничества, в основном в силу сложности и чувствительности вопроса террористической деятельности в регионе.

Угроза радикальных организаций «Кумпулан Милитан Малайзия» и «Джамаа Исламия», их связей с Аль-Каидой является серьезной, хотя правительства иногда стараются их преуменьшить в связи с тем, что это может отпугнуть иностранных инвесторов и туристов. Живучесть терроризма объясняется глубокой конспирацией, использованием современных средств связи и популистских лозунгов для рекрутирования приверженцев, слабостью местных властей и прозрачностью границ.

Успешность борьбы с ним зависит от активности международных усилий, решимости стран ЮВА к совместным действиям и реформам, способным подорвать социальную базу экстремистских организаций. За последнее десятилетие совместными усилиями стран региона было обезврежено сотни террористов, раскрыт ряд планировавшихся террористических акций, проведена работа по нейтрализации террористических организаций, активизации морского патрулирования и укреплению границ, усилены разведывательные органы, в 2003 г. в Куала Лумпур создан Контртеррористический центр ЮВА.

Одним из направлений сотрудничества между ЕС и АСЕАН является совместная борьба с терроризмом. На 14-й встрече министров иностранных дел АСЕАН и ЕС в 2003 г. была принята совместная декларация о сотрудничестве в борьбе с терроризмом. В соответствии с принятыми решениями, ЕС оказывает помощь Филиппинам в создании антитеррористических сил быстрого реагирования, в сфере усиления пограничного контроля и в борьбе с отмыванием денег. В Индонезии ЕС реализует программу по укреплению юридической системы и созданию системы предотвращения террористических актов, принимает участие в создании антитеррористического центра в Малайзии. В целом ЕС оказывает значительную помощь АСЕАН в решении проблем безопасности и, в частности, в вопросах укрепления режима пограничного контроля.

15–16 февраля 2016 г. в Калифорнии проходил беспрецедентный саммит США – АСЕАН. Президент Обама пригласил лидеров этих десяти стран в США после прошлогоднего саммита в Малайзии, на котором было принято решение о создании «стратегического партнерства АСЕАН – США». Военная, политическая и дипломатическая мощь Китая внушает беспокойство многим членам АСЕАН, поэтому страны АСЕАН откликаются на проекты по укреплению экономической интеграции и региональной идентичности, развитию партнерства с США и Японией.

В плане действий нового партнерства числится 24 области сотрудничества, включая торговлю, безопасность, технологии, энергетику и т.д., а в числе его главных целей – открытость, устойчивое развитие и мирное разрешение споров. Япония укрепляет свои отношения с членами АСЕАН в аналогичном ключе, и японские и американские политики все чаще координируют свои программы в регионе. Компания из США одной из первых инвестировала в особую экономическую зону в Мьянме, организованную при поддержке Японии. США выделили около \$250 млн на обновление инфраструктуры безопасности Юго-Восточной Азии и на подготовку специалистов. Япония тоже финансирует аналогичные программы, а в 2015 году объявила об увеличении до \$110 млрд объема своих вложений в азиатские инфраструктурные проекты.

Конкуренция между американскими и японскими компаниями за рынки Юго-Восточной Азии, конечно, сохраняется, и приоритеты Токио

и Вашингтона по разным политическим вопросам могут варьироваться. Но в целом интересы США и Японии совпадают, как никогда прежде. Их общие цели – это продолжение экономической интеграции в ЮВА, поддержка открытости и развития, но в то же время и укрепление национальных и региональных институтов, стабильность и сохранение центральной роли АСЕАН в решении проблем региона. По мнению политиков в Вашингтоне и Токио, это побудит Китай работать с АСЕАН на коллективном уровне, а не пользоваться своей мощью для индивидуального влияния на отдельно взятые страны ЮВА.

Третий вопрос ставит своей целью изучить вопросы безопасности и поддержания стабильности на Ближнем Востоке, решаемые ЛАГ и ОИС. Наиболее волнующие арабские нации вопросы безопасности региона в условиях современных глобальных вызовов, борьбы с терроризмом и экстремизмом обсуждаются на саммитах Лиги арабских государств (ЛАГ). Нуакшотская декларация, принятая по итогам всеарабского форума 2016 г., провозгласила приверженность стран ЛАГ делу использования «наиболее эффективных средств для защиты безопасности Арабского мира, развивать механизмы борьбы с терроризмом во всех его формах».

В декларации подчеркивается решимость арабских стран защищать безопасность и территориальную целостность в регионе, указывается, что ЛАГ намерена противодействовать угрозам, стоящим перед ее странами-членами в сфере защиты территориальной целостности и безопасности.

В документе содержатся положения об укреплении сотрудничества в сфере безопасности, совместной борьбе с терроризмом, создании совместных вооруженных сил арабских государств, палестинском вопросе, ситуации в Сирии и Ливии.

В декларации говорится, что арабский мир остро нуждается в совместной борьбе с терроризмом и искоренении экстремизма. Документ призывает страны-члены ЛАГ укрепить координацию и сотрудничество, совместно противодействовать вызовам.

Страны-члены Организации исламского сотрудничества (ОИС) в 1999 г. приняли Конвенцию по борьбе с международным терроризмом, что и стало отправной точкой деятельности этой организации в этом направлении.

В Декларации, принятая по итогам 43-й сессии Совета глав МИД ОИС в 2016 г., состоявшейся в Ташкенте, подчеркнули приоритетность противодействия терроризму и экстремизму во всех их проявлениях, незаконному производству и обороту наркотиков, нелегальной торговле оружием, распространению оружия массового уничтожения и средств его доставки.

Ташкентская декларация подчеркивает достойное место ОИС в ряду авторитетных и влиятельных международных организаций, а также призывает активизировать усилия организации в обеспечении единства мусульманской Уммы, установления прочного мира и безопасности.

Страны-члены ОИС едины во мнении о необходимости скорейшей стабилизации ситуации на Ближнем Востоке и в Северной Африке путем политического урегулирования кризисов в соответствии с принципами Устава ООН и общепризнанными международными нормами. Организация исламского сотрудничества использует социальные сети, чтобы донести до молодых мусульман правду об экстремистских организациях. Главная цель – предотвратить радикализацию молодежи.

Вопросы и задания

1. Проблема агрессии в современной политике.
2. Роль ШОС, АСЕАН в предотвращении новых глобальных угроз.
3. Роль ЛАГ, ОИС (бывшая ОИК) в предотвращении новых глобальных угроз.

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 1, 3, 6, 18, 21, 24, 33, 34, 40, 41.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 2, 5, 6, 12, 14, 15, 20, 21, 22, 25.

12. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ И НОВЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ

Цель занятия: проанализировать и изучить влияние глобализационных процессов на рост политического экстремизма, закрепить способность по объяснению, прогнозированию политических процессов и проблемных ситуаций в изучении соотношения глобальных вызовов в международных отношениях и политического экстремизма и радикализма.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

- теоретико-методологические основы изучения проявлений агрессии и экстремизма;
- основные современные теоретические направления изучения политического экстремизма;
- правовые основы регулирования экстремистских процессов на международном и российском уровнях;
- о современных методах и средствах противодействия терроризму;
- правовые основы обеспечения безопасности.

Уметь:

- диагностировать и классифицировать проблемы экстремистского характера, возникающие в современных обществах,
- анализировать проблему экстремизма и терроризма в национальном, региональном и глобальном контекстах;
- видеть различные стратегии противостояния терроризму и понимать проблему «двойного стандарта» по отношению к экстремистской и террористической деятельности

Владеть:

- терминологическим аппаратом данной дисциплины;
- навыками выступления перед аудиторией;
- методами познания политической действительности,
- практическими методами оценки и диагностирования социокультурных, политических и этно-национальных процессов на предмет выявления возможных причин формирования и проявления экстремистских установок и действий

Актуальность темы выражается в том, что в условиях глобализации проблемы национальной, региональной и глобальной безопасности являются важными, если не первостепенными с позиций сохранения стабильности национального государства.

Теоретическая часть

Первый вопрос практического занятия призван рассмотреть, как увеличение роли ассиметричных конфликтов влияет на распространение экстремизма и терроризма в XXI в. Термин «асимметричный конфликт» был введен в научный оборот ученым-международником Эндрю Макком, который в 1975 г. опубликовал статью «Почему великие державы проигрывают малые войны: политика асимметричного конфликта». До 1990-х годов концепция асимметричного конфликта не имела особой популярности. В 1990-х годах к ней обратились в рамках военно-стратегического анализа ввиду явного силового превосходства США после окончания «холодной войны» и исчезновения реальной возможности военного конфликта по симметричному сценарию, то есть против соизмеримого по своему военному потенциалу противника. Асимметричный конфликт включает не только столкновения между фундаменталистским исламом, представляемым Аль-Каидой, ДАИШ, Талибан, и индустриальными странами.

Второй вопрос ставит своей целью изучение военных, силовых и специальных методов борьбы с терроризмом и экстремизмом. Магистрантам следует изучить деятельность силовых структур ведущих стран мира (британских МИ-5, МИ-6, американских АНБ, ЦРУ, ФБР, российских ФСБ, АТК, израильского МОСАДа и пр.).

Важная роль в борьбе с терроризмом в США отведена специальному департаменту в структуре ФБР. Кроме того, антитеррористические

отделы есть и в различных государственных ведомствах, таких например как Управление по делам миграций и предоставления гражданства (Bureau of Citizenship and Immigration Services). Часть следственных и надзорных функций передана таможенным и транспортным ведомствам.

Новая спецслужба была создана в США сентябре 2001 года. Это Управление внутренней безопасности (Internal Security Directorate), которое координирует работу 40 ведомств по безопасности. Глава Управления подчиняется непосредственно Президенту и является его советником по вопросам борьбы с терроризмом.

Некоторые учреждения, такие, например, как Оперативное Управление Контрразведывательных Сил (Counterintelligence Force Protection Source Operations) занимается сбором данных – результатов деятельности менее крупных подведомственных органов – для подготовки отчетов. На основе этих данных позднее вырабатывается общий план действий. Разведывательные службы имеют широкие возможности для сбора и анализа огромного объема информации, поступающей из разных областей. Информация передается непосредственно в Национальный контртеррористический центр (National Counterterrorist Centre), сотрудники которого на основе собранных данных делают вывод о степени угрозы и принимают решения о необходимости разработки конкретных мер. Координацией наступательных действий занимается другая служба – Совет Национальной Безопасности (National Security Council).

Ближайшим эквивалентом Управления Внутренней Безопасности США в Индии является Министерство внутренних дел, которое руководит национальной полицией, военизированными формированиями, а также разведывательными группами.

Индия имеет несколько спецслужб, которые следят за террористической деятельностью внутри страны и за рубежом. Аналитический и исследовательский отдел (Research and Analysis Wing) является подразделением внешней разведки, а Разведывательного бюро (Intelligence Bureau) – подразделение внутренней разведки.

Антитеррористическое отделение Полиции (Anti-Terrorism Squad) имеет филиалы во всех индийских штатах. Это специальное подразделение было сформировано в декабре 1990 года. За 20 лет существования отделения его работа способствовала снижению уровня преступности, в частности, в Мумбаи, на 70 %. Антитеррористическое отделение сотрудничает с Аналитическим и исследовательским центром и Разведывательным бюро, а также аналогичными структурами в других странах. Однако после терактов в Мумбаи в 2008 году властям Индии стало ясно, что необходимо создание дополнительного ведомства. В настоящий момент уже создан новый Общенациональный Центр по борьбе с терроризмом. К работе в нем подключено более 1000 сотрудников правоохранительных органов.

Кроме того, было принято решение расширить масштабы антитеррористического сотрудничества между Индией и Великобританией. Большой проблемой, по мнению индийских властей, является то, что народ не подготовлен должным образом к «самозащите» от террористических нападений, и опыт такой своеобразной обороны, отличающейся от национальной обороны и военных мер, следует перенимать в первую очередь у США и Великобритании.

Спустя почти год после теракта, произошедшего в Китае в преддверии Пекинской Олимпиады, вышло постановление властей КНР, согласно которому Народно-освободительная Армия Китая будет привлечена к работе в рамках антитеррористических операций.

В современных условиях любой стране необходима активизация контактов с иностранными вооруженными силами государств, уже столкнувшихся лицом к лицу с экстремизмом. Китайскими властями было решено, что эти работы эффективно и экстренно может проводить именно армия.

Предполагалось, что впоследствии зарубежное сотрудничество будет включать в себя совместные усилия по разоружению террористов в случае возникновения реальной террористической угрозы для КНР. На армию сегодня возложены большие надежды по минимизации уровня угрозы повторения терактов в Китае.

Лондонской Полицией было разработано несколько основных видов антитеррористических операций. Некоторые из них проводились лишь однажды, другие поставлены на регулярную основу. Ниже будет представлена открытая информация о сути этих операций:

Операция «Клайсдейл». Как правило, в ходе такой операции осуществляется рейд с целью обнаружения террористов-смертников и их сообщников. Офицерам разрешено стрелять на поражение, если они считают это необходимым и оправданным.

Операции «Радуга». Самая продолжительная из когда-либо проводимых полицейских операций. Она призвана развивать открытую, общественную стратегию борьбы с терроризмом. Информацию об угрозе терроризма в городе оперативники собирают, методично просматривая записи с камер наблюдения, расположенных абсолютно на всех объектах – в транспорте (в городском общественном транспорте, а также в аэропортах и на вокзалах), ресторанах, отелях, магазинах, частных компаниях и некоммерческих организациях, жилых апартаментах, медицинских центрах, на улицах и т.д.

Операция «Молния». Это операция по сбору разведывательных данных. Осуществляется она Командованием по борьбе с терроризмом (Counter terrorism Command) и предназначена для записи и анализа подозрительных наблюдений граждан.

Операция «Невод». Направлена на выявление местонахождения преступников, связанных с террористическими организациями, с помощью работы с обширными базами данных и подключения так называемых «ключевых показателей» – кредитных карт, поддельных документов и др.

Операция «Фура». Предназначена для борьбы с преступниками, непосредственно связанными с крупными международными террористическими группировками, в том числе с «Аль-Каида», которые занимаются кражей транспортных средств, незаконным сокрытием опасных веществ (материалов, которые могут быть использованы как ядерное, биологическое или химическое оружие).

Отдельного внимания заслуживают специальные антитеррористические операции, проводившиеся в Великобритании в 2006 году. Несмотря на то, что к тому моменту со времени терактов прошло больше года, антитеррористические операции с участием 500 сотрудников правоохранительных органов Англии проводились регулярно. В ходе одной из них было арестовано девять человек. Позднее была доказана непричастность к террористической деятельности лишь двух из них. Таким образом долгосрочные меры по противодействию терроризму доказали свою эффективность и оправданность.

Крупная операция по борьбе с терроризмом была намечена на осень 2009 года, однако была временно перенесена. По причине халатности одного из комиссаров полиции Боба Куика общественности стала известна некоторая сверхсекретная информация. Опасаясь инсинуаций в прессе и дезинформации граждан, английские спецслужбы приняли решение отменить операцию.

Третий вопрос нацелен на изучение феномена «арабской весны» и проблем радикализации политического ислама. Магистрантам важно рассмотреть причины радикализации политического ислама, появление новых теорий и взглядов в исламской политической мысли после крушения светской республиканской модели, малоэффективности монархических режимов.

Наиболее важными итогами «арабской весны» стало ослабление позиций секуляристов и приход к власти исламистов как на уровне правительств, так в лице влиятельных негосударственных акторов. Исламистские группы зачастую представляют собой экстремистские проявления панисламизма, который Саудовская Аравия и США продвигали во времена «холодной войны». Среди стран, на которые повлияла «Арабская весна» только Тунис уберется от хаоса.

Вопросы и задания

1. Увеличение роли асимметричных конфликтов как фактор распространения экстремизма и терроризма в XXI в.

2. Военные и специальные методы борьбы с терроризмом и экстремизмом.

3. «Арабская весна» и проблема радикализации политического ислама.

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 1, 6, 8, 18, 24, 33, 34, 35, 40, 41.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 5, 6, 12, 14, 15, 20, 21, 22, 23, 25.

13. ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭКСТРЕМИЗМА

Цель занятия: рассмотреть соотношение проблем международной безопасности и предупреждение экстремизма в современном мире.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

– теоретико-методологические основы изучения проявлений агрессии и экстремизма в Ставропольском, Краснодарском краях и республиках Северного Кавказа;

– правовые основы регулирования экстремистских процессов на международном и российском уровнях;

– о современных методах и средствах противодействия терроризму;

– правовые основы обеспечения безопасности.

Уметь:

– уметь выбирать наиболее эффективные формы и направления профилактики экстремизма;

– видеть различные стратегии противостояния терроризму и понимать проблему «двойного стандарта» по отношению к экстремистской и террористической деятельности

Владеть:

– терминологическим аппаратом и теоретическим материалом данной дисциплины;

– навыками выступления перед аудиторией;

– практическими методами оценки и диагностирования социокультурных, политических и этно-национальных процессов на предмет выявления возможных причин формирования и проявления экстремистских установок и действий.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях полиэтничного и поликонфессионального российского социума и глобализирующегося мира проблемы международной безопасности и предупреждение экстремизма входят в ряд глобальных проблем современности и требуют совместного решения.

Теоретическая часть

Первый вопрос позволит магистрам рассмотреть одну из причин возникновения экстремизма и терроризма – обострение национальных и конфессиональных противоречий. Магистрантам следует остановиться на возникновении, развитии этно-национального и этно-конфессионального конфликтов, провоцирующих рост экстремистских взглядов. Примерами может служить бенгальский, курдский, ирландский, баскский, чеченский сепаратизм и экстремизм на примере активности ЭТА, Ирландской республиканской армии (ИРА), Курдской рабочей партии (КРП), Тигров освобождения тамил илама (ТОТИ) и пр.

Активизация политического экстремизма актуализировала проблему безопасности страны. Обострение его проявлений, расширение направленности осуществляемых акций сделали реальной угрозой безопасности государства, общества и личности. События 11 сентября 2001 года в США, «арабской весны» 2011 г., экономические кризисы 1998 и 2008 гг. способствовали переосмыслению современных геополитических реалий, экономических доктрин, концепций национальной, регионально и международной безопасности. Своевременное и эффективное противодействие этим угрозам имеет жизненно важное значение и для интересов безопасности России.

Стало очевидно, что одних военно-политических мер и институциональных решений недостаточно для противодействия терроризму и политическому экстремизму. Необходимо переосмысление сложившихся концепций и представлений, т.е. поиск нового научно-теоретического инструментария для описания и анализа новых реалий.

Научно-теоретическое изучение политического экстремизма, исследование его междисциплинарными методами позволит разработать системную концепцию и эффективную программу оказания ему активного и целенаправленного противодействия. Изучение основных элементов политического экстремизма и механизмов их функционирования важно для правильной организации борьбы с экстремизмом и терроризмом политическими, экономическими, юридическими и другими средствами.

Знание сущности политического экстремизма, его зависимости от социально-политических, экономических и иных условий открывает возможности для прогнозирования его проявлений. Решение этой задачи позволит своевременно предупреждать появление новых угроз, осуществлять подготовку и проведение предупредительных мероприятий, принятие превентивных мер, устраняющих причины, способствующие появлению и предотвращению экстремистских явлений.

Политический экстремизм стал одной из составляющих политической преступности. Политическая преступность представляет собой общественно опасные формы борьбы правящих или оппозиционных политических элит, партий, групп и отдельных лиц за власть или за ее

неправомерное удержание. Политическая преступность существовала и в прошлом нашей страны, распространена она и сейчас. Но по политическим причинам этот вид преступности ранее не рассматривался в криминологическом плане, хотя его общественная опасность намного превосходит тот вред, который наносит вульгарная уголовная преступность, фундаментально изучаемая криминологами.

Такое положение в мировой криминологической науке сложилось не только в связи с политической невозможностью подобных исследований, но и из-за научно-практической неопределенности юридического понимания политической преступности. Пример – одна из опасных и распространенных форм политической преступности – политический терроризм. Генеральная Ассамблея ООН, приняв около десятка резолюций о национальном, религиозном и международном терроризме, так и не смогла дать его более или менее обобщенное юридическое определение.

Второй вопрос ставит своей целью рассмотрение сути религиозного экстремизма, его разновидностей, причины активизации (на примере какого-либо региона мира).

Религиозный экстремизм представляется сложным и неоднозначным феноменом, выступающим многоликим в различных проявлениях (фундаментализм, салафизм). В нем сочетаются разнородные элементы иллюзорного отражения действительности, деструктивной социальной практики и социального протеста, а также определенных социальных идеалов. Часто религиозный экстремизм отождествляется с внешне похожим на него религиозным фанатизмом. Между тем, проведение принципиального различия между ними, безусловно, необходимо для успешной борьбы и с тем, и с другим негативным явлением.

Ранние проявления религиозного экстремизма в истории развития российского общества связаны с антихристианскими восстаниями в период крещения Руси (Суздаль – 1024 г., Ростов – 1071 г.), неудавшиеся попытки прозелитической деятельности православной церкви в отношении мусульман в XVI – XVIII веках, появление в российском мусульманском сообществе нетрадиционного для нашей страны религиозного течения салафитов – радикального ваххабизма, экстремизм для которых является нормальной практикой в отношении как с мусульманами, так и с иноверцами. Исторический анализ позволяет автору прийти к пониманию того, что характерной чертой религиозного экстремизма, как явления в политической жизни страны, является чужеродность. В настоящее время явления религиозного экстремизма, присущие, как правило, религиозным течениям и направлениям, экспортируемым из-за рубежа.

Несмотря на акцентированность в общественно-политическом дискурсе связи исламских радикальных организаций и экстремистских

политических стратегий, на первое место по степени общественной опасности следует поставить деструктивные религиозные организации, такие как сатанистские, Церковь Саентологии, Церковь Свидетелей Иеговы. В политико-правовой сфере они являются лидерами по количеству совершенных преступлений, финансовых махинаций и коррупционности. В культурно-цивилизационной плоскости именно подобные религиозные акторы представляют наибольшую опасность традиционным духовно-ценностным основаниям российского общества.

Экстремистская религиозная идеология отличается специфическими акцентами религиозного сознания. К числу таких акцентов, характерных для экстремистской формы религиозной идеологии относятся, по нашему мнению, пять моментов: 1) акцентуация отношений с иноверцами и еретиками, актуализация религиозной нетерпимости; 2) формирование образа врага истинной веры; 3) религиозная санкция агрессии против врагов истинной веры; 4) акцентуация социального содержания религии в форме религиозного идеала праведной жизни и праведного общества; 5) дихотомическая прямолинейная поляризация мира.

Экстремистская религиозная психология характеризуется такими основными моментами: 1) сакрализацией жизнедеятельности личности; 2) экстремистской амбивалентностью (извращением) эмоциональной сферы; 3) «приземлением религиозного чувства»; 4) агрессивной эмоциональной напряженностью; 5) экстремистским катарсисом. Сакрализация жизнедеятельности индивида означает религиозное сужение сознания, в результате которого религия и религиозное поведение становятся доминантами жизнедеятельности личности. В ходе этого социальная деятельность во всех сферах (от производственной до бытовой сферы) превращается в форму «служения истинной вере» и «борьбы с врагами истинной веры», в главное средство религиозного спасения души и основную форму служения Богу.

Экстремистское религиозное поведение, основанное на экстремистской религиозной идеологии и экстремистских религиозных переживаниях, характеризуется следующими особенностями: 1) агрессивная самозащита или защита путем агрессии, 2) «активная религиозная жизненная позиция», 3) нравственная вседозволенность в сочетании с нравственно-религиозным ригоризмом, смещение нравственных ориентиров (или нравственная дезориентация), 4) крайняя жестокость. Главной установкой экстремистского религиозного поведения становится служение Богу посредством агрессивного сопротивления, борьбы с врагами истинной веры. Активная религиозная жизненная позиция выражается в тотальной ориентации всего поведения личности на служение своей вере и религии, все действия и поступки подчиняются этой цели.

Успешная борьба с религиозным экстремизмом предполагает четыре основных условия: 1) адекватный анализ конкретных причин конкрет-

ной разновидности религиозного экстремизма, 2) четкое представление о сущности религиозного экстремизма и специфических особенностях конкретной формы экстремизма (теоретическая концепция экстремизма), 3) адекватная реальным условиям и возможностям, достаточно действенная и детальная юридическая база, 4) конкретная государственная программа борьбы с религиозным экстремизмом, в которой решены вопросы всестороннего обеспечения и конкретные меры такой борьбы. Эффективная борьба с экстремизмом предполагает комплекс мер, направленных на устранение социальных причин, порождающих экстремизм. Сами по себе меры насилия и принуждения, репрессий против отдельных экстремистов, как бы они ни были последовательны и жестоки, не приведут к излечению общества от экстремизма, если останутся в неприкосновенности его глубинные корни. Скорее эти меры приведут лишь к ответной эскалации экстремизма и ситуация выйдет в стадию резонанса, чреватого общесоциальным или общецивилизационным катаклизмом.

Вопросы и задания

1. Обострение национальных и конфессиональных противоречий как одна из причин возникновения экстремизма и терроризма.
2. Религиозный экстремизм: сущность, разновидности, причины активизации (на примере какого-либо региона мира).

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 8, 23, 24, 29, 31, 33, 34, 35, 40, 41.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 5, 6, 12, 14, 15, 20, 21, 22, 23, 25.

14. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ В ЮФО И СКФО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цель занятия: рассмотреть систему предупреждения и противодействия экстремизму в ЮФО и СКФО Российской Федерации.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

– теоретико-методологические основы изучения проявлений агрессии и экстремизма в Ставропольском, Краснодарском краях и республиках Северного Кавказа;

– правовые основы регулирования экстремистских процессов федеральном и региональном уровнях;

- о современных методах и средствах противодействия терроризму;
- правовые основы обеспечения безопасности.

Уметь:

- уметь выбирать наиболее эффективные формы и направления профилактики экстремизма в ЮФО и СКФО;
- видеть различные стратегии противостояния терроризму и понимать проблему «двойного стандарта» по отношению к экстремистской и террористической деятельности

Владеть:

- терминологическим аппаратом и теоретическим материалом данной дисциплины;
- навыками выступления перед аудиторией;
- практическими методами оценки и диагностирования социокультурных, политических и этно-национальных процессов на предмет выявления возможных причин формирования и проявления экстремистских установок и действий.

Актуальность темы обусловлена тем, что в условиях полиэтничного и поликонфессионального российского социума и глобализирующегося мира проблемы международной безопасности и предупреждение экстремизма входят в ряд глобальных проблем современности и требуют совместного решения.

Теоретическая часть

Первый вопрос посвящён анализу противодействия терроризму в Чеченской республике и Ингушетии. В этой связи важно остановиться на культурно-досуговой сфере, роли национального лидера.

Для Чечни продолжают оставаться актуальными задачи по нейтрализации бандформирований, в том числе проникающих на территорию России из Грузии, перекрытию каналов поступления вооружений и денег, а также переброски на территорию Чечни наемников.

Однако основные усилия федеральных и местных властей в Чеченской Республике направлены на решение задач мирного времени. Их финансирование в основном осуществляется за счёт Федеральной целевой программы: «Восстановление экономики и социальной сферы Чеченской Республики (2002 и последующие годы)».

Профилактика экстремизма может быть эффективной только в случае системной работы органов власти всех уровней, общественных организаций и граждан. Поэтому важно консолидировать усилия в противодействии его проявлениям, организовать активную просветительскую работу, аргументированно разъяснять опасности экстремизма. Особое внимание в деятельности по профилактике экстремистских проявлений необходимо уделять работе с молодежью.

Важным аспектом в профилактической работе по недопущению вовлечения в экстремистскую деятельность является создание усло-

вий для организации досуга и самореализации молодежи, привлечения населения к культурно-массовым, физкультурно-спортивным мероприятиям. В рамках реализации этих условий Министерство образования и науки Чеченской Республики разработало подпрограмму «Молодость и талант» Государственной программы «Развитие образования Чеченской Республики» на 2014–2018 годы.

Целью Программы является создание условий для успешной социализации и эффективной самореализации молодежи Чеченской Республики, развитие потенциала молодежи в интересах социально-экономического развития региона.

Задачи Программы:

1) вовлечение молодежи Республики в деятельность молодежных общественных объединений, органов молодежного самоуправления, стимулирование участия неорганизованной молодежи в молодежных проектах и программах.

2) содействие самореализации молодежи в сфере досуга и творчества, поддержка молодежных инициатив.

3) развитие инфраструктуры в сфере молодежной политики.

В рамках реализации Программы проводятся серия республиканских мероприятий духовно-нравственного воспитания: ежегодный республиканский фестиваль робототехники, конкурс молодежных бизнес-идей и проектов, конкурсы на лучшее предприятие с молодым менеджментом, смотров-конкурсов по специальностям, конкурсы «Менеджер года», конкурс «Лидер XXI века», конкурс «Юный парламентарий», конкурс «Юный мэр», олимпиады профессионального мастерства среди учащихся и студентов, конкурс «Преподаватель года», конкурс «Мастер года», конкурс «Молодые голоса», Фестиваль художественного творчества «Я вхожу в мир искусств», студенческие спартакиады по различным видам спорта.

Воспитательная работа учреждений образования республики проводится в соответствии с Единой концепцией духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики и направлена на воспитание личности, формирование у учащихся активной жизненной позиции и патриотических чувств. Во всех муниципальных органах местного самоуправления, осуществляющих управление в сфере образовании, разработаны планы мероприятий по духовно-нравственному воспитанию молодежи, предусматривающие профилактику экстремизма и радикальных проявлений.

В учреждениях образования оформлены стенды по духовно-нравственному воспитанию обучающихся: «Нравственно-этические ценности чеченцев», «Нет – экстремизму, Да – созиданию и процветанию», «Нравственные заповеди Корана» и другие. Учреждения образования тесно сотрудничают с имамами населенных пунктов и другими рели-

гиозными деятелями. Это еженедельные встречи, дискуссии, диспуты, проповеди с учащимися и студентами.

Важную роль в формировании патриотизма и гражданской позиции у подрастающего поколения играют мероприятия, посвященные Памяти Первого Президента Чеченской Республики, Героя России А. А. Кадырова (9 мая). В этот день в учреждениях образования проводятся Уроки мужества, посвященные жизни и деятельности первого Президента ЧР, Героя России А.А. Кадырова, классные часы, беседы, совершаются обряды жертвоприношения, читаются мовлиды. Оформлены стенды о жизни и деятельности первого Президента ЧР, Героя России Ахмат-Хаджи Кадырова.

Также систематически проводятся классные часы «Ислам – религия мира и Созидания», «Мы выбираем здоровый образ жизни», ««Азбука нравственности», «Нравственные учения мира», «Общечеловеческие ценности», беседы и диспуты, способствующие глубокому изучению обычаев, традиций чеченского народа, народов, населяющих Чеченскую Республику.

В школьных библиотеках организовываются выставки книг по духовно-нравственному воспитанию, проводятся тематические классные часы с детьми, диспуты «Каким я представляю духовно-богатого человека».

В целях формирования у молодежи высоких моральных качеств и патриотизма на примере жизни и деятельности Героя России, Главы Чеченской Республики Р.А. Кадырова проводятся классные часы, беседы «Рожденный побеждать», «Р. Кадыров – лидер чеченской молодежи» и т.д. Проводятся экскурсии в главную мечеть «Сердце Чечни» имени А-Х. Кадырова в г. Грозный, музейный комплекс «Алея Славы», музей М.Ю. Лермонтова в пос. Лесхоз и в историко-этнографический музей Л.Н. Толстого в ст. Старогладовской Шелковского района, музей Арби Мамакаева в с. Надтеречном, музейный комплекс Донди – Юрт г. Урус-Мартан, в целях приобщения их к культурным и духовным ценностям чеченского народа, к его адатам, нравам, традициям и обычаям.

Проводится работа по вовлечению несовершеннолетних, склонных к правонарушениям, в том числе и детей «группы риска» в спортивные секции, кружки и объединения по интересам, приобщение их к культурным и духовным ценностям чеченского народа, к его традициям и обычаям. В этой работе большую роль играют учреждения дополнительного образования, которые через различные культурно-массовые и физкультурно-спортивные мероприятия воспитывают подрастающее поколение в духе патриотизма и толерантности.

В целях воспитания чувства ответственности за свои поступки, уважительного отношения к закону, развития познавательных способностей обучающихся, формирования духовно-нравственных ценностей,

в школах республики созданы патриотические отряды «Юный кадыровец». В образовательных учреждениях республики организована подписка на духовно-просветительский журнал «Зори Ислама».

Органы внутренних дел Ингушетии особое внимание уделяют ситуации в районе административных границ с соседними субъектами юга РФ, ужесточается режим пропусков транспортных средств на административной границе с Чечней.

АТК в субъектах ЮФО в рамках решения задач, поставленных НАК, нацелены на активизацию работы по обеспечению антитеррористической защищенности объектов транспорта и топливно-энергетического комплекса, противодействию идеологии терроризма и недопущению вовлечения граждан в деятельность международных террористических организаций, снижению угроз, связанных с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

Второй вопрос позволит проанализировать внешние и внутренние причины распространения идеологии религиозно-политического экстремизма в Дагестане на современном этапе.

Х. Алиев, заместитель прокурора Республики Дагестан, отметил ряд особенностей, влияющих на предупреждение и борьбу с экстремизмом и терроризмом. К ним, в настоящее время, относятся следующие: 1) борьба с преступностью экстремистской и террористической направленности ведется в основном в ходе реагирования на уже совершенные преступления; 2) отсутствие совместной работы по предупреждению преступных посягательств, разрушению международных и межрегиональных связей преступных группировок, и как следствие, ликвидации экстремистских и террористических организаций; 3) в настоящее время еще не создан совместный и полноценный информационный банк данных обо всех ранее совершенных экстремистскими и террористическими группами преступлениях и участниках этих групп; 4) негативно сказывается ведомственная разобщенность в вопросах учета, регистрации преступлений, связанных с экстремизмом и терроризмом. В результате искажается достоверность статистической информации, нарушается порядковая регистрация уголовных дел, что приводит к дублированию следственных и оперативных мероприятий, лишает возможности оперативного обмена информацией; 5) вне поля зрения остаются многие ранее отбывшие наказание за совершение преступлений экстремистского и террористического характера. Ряд этих граждан продолжают заниматься антиобщественной деятельностью, хранят огнестрельное оружие, укрывают лиц, находящихся в розыске; 6) многочисленные обыски, проводимые по инициативе органов внутренних дел по местам жительства предполагаемых членов экстремистских и террористических группировок, оказываются безрезультатными. По некоторым уголовным делам была замечена утечка информации о готовящихся следственно-оперативных мероприятиях.

Третий вопрос позволит магистрам на основании данных СМИ и статистических данных изучить противодействие терроризму в Ставропольском крае и в Краснодарском крае и провести сравнительный анализ.

11 октября 2016 г. в Пятигорске под руководством председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А. В. Бортникова состоялось очередное заседание НАК. На нем обсуждались вопросы, связанные с противодействием терроризму на территории Северо-Кавказского региона и активизацией предупредительно-профилактической работы антитеррористических комиссий и органов власти на местах.

В своём выступлении А. В. Бортников отметил, что в текущем году продолжается работа, направленная на нормализацию обстановки в регионе. За истекший период на Северном Кавказе предотвращен один террористический акт, задержано 49 боевиков и 328 пособников, нейтрализованы 95 бандитов, в том числе 15 главарей бандподполья, включая ряд одиозных лидеров бандитского подполья в Кабардино-Балкарии и Дагестане.

Усилиями федеральных органов исполнительной власти и антитеррористических комиссий активизирована предупредительно-профилактическая работа, направленная на сокращение пособнической базы бандгрупп, ликвидацию каналов их финансирования.

Председатель НАК особо подчеркнул необходимость активизации деятельности институтов гражданского общества, недопущения террористической пропаганды в сети Интернет и предупреждения вовлечения молодежи в террористическую деятельность.

На заседании НАК также рассматривались проблемы профилактики терроризма на территории муниципальных образований.

В результате обсуждения был выработан ряд дополнительных мер, направленных на совершенствование антитеррористической деятельности с учетом изменений в оперативной и международной обстановке

В рамках противодействия терроризму в Российской Федерации особое внимание уделяется патриотическому воспитанию молодежи, нацеленности на неприятие ею идеологии насилия, религиозной и национальной нетерпимости. С участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и институтов гражданского общества проведены: общероссийская информационно-пропагандистская акция в форме телемарафона «Скажи террору – НЕТ!»; Всероссийская научно-практическая конференция «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма»; передвижная выставка «Терроризм – главная угроза человечеству»; специальная программа «Кинематографисты мира против терроризма», реализованная в рамках международного кинофестива-

ля «Золотой Витязь»; региональный молодежный антитеррористический фестиваль в ЮФО «Мир Кавказу». Последовательно развивается международное антитеррористическое сотрудничество с зарубежными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями.

В 2011 г. в целях усиления мер по защите населения Ставропольского края и укрепления антитеррористической защищенности потенциально опасных объектов, объектов жизнеобеспечения и мест массового пребывания людей, расположенных на территории Ставропольского края, Правительство Ставропольского края принимает краевую целевую программу «Ставрополье – антитеррор на 2012–2014 годы» (<http://www.ncfu.ru/uploads/doc/282p.pdf>). Мероприятия Программы по противодействию терроризму на территории края осуществляются в рамках следующих мероприятий: 1. Мероприятия, направленные на совершенствование правовой базы края в области предупреждения терроризма и минимизации его последствий. 2. Профилактические мероприятия по противодействию терроризму в крае. 3. Организационно-технические мероприятия по повышению уровня антитеррористической защищенности опасных объектов края. 4. Информационно-пропагандистское сопровождение антитеррористической деятельности в крае. Магистрантам следует ее проанализировать и выявить результаты эффективности на 2016 г.

Рассматривая пропаганду права как способ информационного противодействия терроризму и экстремизму работники органов прокуратуры Ставропольского края в январе 2016 года провели ряд мероприятий правового просвещения по теме «Профилактика терроризма и экстремизма».

В сентябре 2016 г. были проведены стратегические учения «Кавказ–2016», где впервые было опробовано решение вопросов информационного противоборства. В ходе учений была создана группа информационного противоборства, которая решала задачи наравне с теми задачами, которые решает группа планирования огневого поражения.

К решению этих задач было привлечено Главное оперативное управление Генштаба и его подразделения – центры информационного противоборства, которые сформированы в военных округах, а также войска информационных операций, радиоэлектронной борьбы и подразделения службы защиты гостайны.

Вопросы и задания

1. Противодействие терроризму в Чеченской республике и Ингушетии. Роль национального лидера.
2. Внешние и внутренние причины распространения идеологии религиозно-политического экстремизма в Дагестане.

3. Противодействие терроризму в Ставропольском крае и в Краснодарском крае: сравнительный анализ.

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 8, 23, 24, 29, 31, 33, 34, 35, 40, 41.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 5, 6, 12, 14, 15, 20, 21, 22, 23, 25.

15. СИСТЕМА ПРОФИЛАКТИКИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Цель занятия: формирование совокупности представлений об особенностях становления и трудностях реализации системы профилактики и противодействия политическому экстремизму и терроризму.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

- теоретико-методологические основы системы профилактики и противодействия политическому экстремизму и терроризму;
- правовые основы регулирования экстремистских процессов на международном и российском уровнях;
- о современных методах и средствах противодействия терроризму.

Уметь:

- анализировать и моделировать развитие экстремальных явлений и процессов;
- анализировать проблему экстремизма и терроризма в национальном, региональном и глобальном контекстах;
- уметь выбирать наиболее эффективные формы и направления профилактики экстремизма;
- видеть различные стратегии противостояния терроризму и понимать проблему «двойного стандарта» по отношению к экстремистской и террористической деятельности.

Владеть:

- терминологическим аппаратом и теоретическим материалом данной дисциплины;
- навыками выступления перед аудиторией;
- информацией, полученной самостоятельно из дополнительных источников.
- практическими методами оценки и диагностирования социокультурных, политических и этно-национальных процессов на предмет выявления возможных причин формирования и проявления экстремистских установок и действий.

Актуальность темы обусловлена тем, что деятельность органов государственной власти, местного самоуправления и структур гражданского общества по профилактике этнического, религиозного и политического экстремизма актуальна и важна для всех субъектов Российской Федерации, особенно – для находящихся в Северо-Кавказском федеральном округе. Работа по профилактике экстремизма приносит результат только в случае, если она осуществляется системно и профессионально. Важным элементом повышения эффективности такой деятельности является обмен опытом между субъектами РФ и распространение лучших практик профилактики экстремизма.

Теоретическая часть

Первый вопрос позволит магистрам определить место и роль воспитания в системе профилактики экстремизма. Следует осветить значение патриотизма и гражданственности в профилактике экстремизма, рассмотреть методы контрпропаганды в отношении экстремистских молодежных формирований.

Российская власть впервые столкнулась с молодежью как мощной взрывной социальной силой в конце XIX – начале XX вв. В кругах тогдашнего студенчества распространились идеи радикальных мер борьбы с существующим социальным строем (вспомним покушение на Александра II двадцатипятилетнего террориста И. И. Гриневицкого в 1881 г., приведшее к трагической гибели императора, студенческие волнения конца XIX в., роль студенческой молодежи в русских революциях начала XX столетия и др.). Советская власть, учитывая предшествующий исторический опыт, смогла направить «пассионарность» молодых в созидательное русло социально значимых видов деятельности посредством целенаправленной общественно-воспитательной работы с молодежью, социально-институциональной среды, специально созданной для детей и подростков.

В условиях многонациональной и поликонфессиональной России осознание важности формирования патриотического сознания у подрастающего поколения и связанные с этим вопросы профилактики экстремизма в молодежной среде на государственном уровне имеет особую значимость. В условиях глобализации и вынужденного притока мигрантов молодежь призвана выступить проводником идеологии развития российской культуры, патриотизма и укрепления межпоколенческих и межнациональных отношений.

Важным направлением профилактики экстремизма является организация системы патриотического воспитания на основе системы социального партнерства и взаимодействия многоуровневой системы организаций, институтов системы образования, учреждений и служб, что предусматривает реализацию следующих направлений: обеспечение прав и свобод граждан; приобщение молодежи к труду, содействие в её

трудоустройстве и занятости; развитие волонтерства и социально-направленной деятельности; поддержка организаций дополнительного образования детей, детских и молодежных общественных объединений; развитие музейной деятельности и др.

Профилактика экстремизма в молодежной среде предполагает, как минимум: во-первых, формирование реальных социально-значимых дел для молодежи; во-вторых, обращение особого социального внимания к молодым людям с активной жизненной и гражданской позицией, с повышенным стремлением к риску и «событийности», создание для них социальных каналов для самореализации; в-третьих, массовое социальное воспитание детей, подростков, молодежи, без чего невозможно формирование социально и нравственно зрелого, устойчивого к негативным влияниям молодого поколения, подготовка квалифицированного кадрового резерва со здоровой гражданской позицией. Эти задачи можно решить с помощью многоуровневой системы институтов социального воспитания, к которым относятся институты образования, армия, СМИ и др.

Второй вопрос нацелен на освещение общественно-государственной стратегии профилактики экстремизма. В этой связи важно рассмотреть роль духовных ценностей в профилактике экстремизма, как их можно использовать, насколько уживаются традиционные ценности с современными. Магистрантам предлагается рассмотреть специфику государственной молодежной политики.

Говоря о противодействии экстремизму и идеологии терроризма в молодежной среде, следует выделить следующие направления:

- образовательное направление – получение качественного среднего и высшего образования, его доступность и в то же время подготовка специалистов для работы с молодежью;
- социальная защищенность молодежи, в первую очередь, связанная с возможностью трудоустройства;
- патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи;
- привлечение молодежи к занятию спортом, к деятельности в молодежных общественных организациях, в первую очередь патриотической направленности (я считаю, что в настоящее время, в связи с отсутствием в России четкой национальной идеи, именно патриотизм, о чем я говорил ранее, может объединить население Российской Федерации);
- контпропагандистская работа, включающая в себя, в том числе, постоянную работу в интернете (продвижение тех же патриотических ценностей).

Молодежь объективно является активным и заинтересованным участником происходящих в России преобразований. Но развитие позитивных изменений в молодежной среде может быть устойчивым при

условии формирования адекватной государственно-общественной системы социализации молодежи.

Изучение молодежи как целевой группы и роли молодежной политики в становлении молодого поколения в современных условиях становится главной целью политики, учитывающей интересы молодежи, обеспечения общественного и государственного признания молодежи в качестве особой группы населения со своими конкретными потребностями и возможностями. Содержанием такой молодежной политики становятся отношения и взаимодействия власти и институтов гражданского общества, направленные на согласование общественных интересов и целей, в том числе, и профилактики политического экстремизма в молодежной среде.

Молодежный экстремизм отличается от других его проявлений. Согласно точке зрения И.А. Дяченко: «Молодежный экстремизм является производным от взрослого, однако имеет некоторые существенные отличия - он менее организован; стихийен; за редким исключением, неглубок идеологически. Молодые экстремисты менее склонны к компромиссам, в какой бы то ни было форме, в то время как подавляющая часть взрослых политических экстремистов, при наступлении критических условий, может, отчасти, изменять свою политическую позицию и договариваться с более сильным противником».

Вопросы и задания

1. Роль воспитания в системе профилактики экстремизма. Значение патриотизма и гражданственности в профилактике экстремизма. Контр-пропаганда в отношении экстремистских молодежных формирований.

2. Общественно-государственная стратегия профилактики экстремизма. Роль духовных ценностей в профилактике экстремизма. Государственная молодежная политика.

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 6, 8, 23, 24, 25, 31, 33, 34, 40.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 5, 6, 12, 14, 15, 20, 21, 22, 23, 25.

16. РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА

Цель занятия: формирование совокупности представлений об особенностях и трудностях реализации системы профилактики и противодействия политическому экстремизму и терроризму.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

- теоретико-методологические основы системы профилактики и противодействия политическому экстремизму и терроризму;
- правовые основы регулирования экстремистских процессов на международном и российском уровнях;
- о современных методах и средствах противодействия терроризму.

Уметь:

- анализировать и моделировать развитие экстремальных явлений и процессов;
- анализировать проблему экстремизма и терроризма в национальном, региональном и глобальном контекстах;
- уметь выбирать наиболее эффективные формы и направления профилактики экстремизма;
- видеть различные стратегии противостояния терроризму и понимать проблему «двойного стандарта» по отношению к экстремистской и террористической деятельности.

Владеть:

- терминологическим аппаратом и теоретическим материалом данной дисциплины;
- навыками выступления перед аудиторией;
- информацией, полученной самостоятельно из дополнительных источников.
- практическими методами оценки и диагностирования социокультурных, политических и этно-национальных процессов на предмет выявления возможных причин формирования и проявления экстремистских установок и действий.

Актуальность темы обусловлена тем, что деятельность органов государственной власти, местного самоуправления и структур гражданского общества по профилактике этнического, религиозного и политического экстремизма актуальна и важна для всех субъектов Российской Федерации, особенно – для находящихся в Северо-Кавказском федеральном округе. Работа по профилактике экстремизма приносит результат только в случае, если она осуществляется системно и профессионально. Важным элементом повышения эффективности такой деятельности является обмен опытом между субъектами РФ и распространение лучших практик профилактики экстремизма.

Теоретическая часть

Первый вопрос обращает внимание на изучение такого метода профилактики экстремизма и терроризма как развитие национальных культур. Предлагается проанализировать мероприятия в рамках молодежной политики и их эффективность (это можно сделать методами ивент-анализа или контент анализа).

Социокультурное и хозяйственно-экономическое развитие Кавказа в целом обусловлено двумя наиболее значимыми факторами: ландшафтно-природными, климатическими особенностями и спецификой геополитического положения. Кавказ реально представлял собой контактную зону различных культур и цивилизаций. Здесь веками, сменяя друг друга, либо одновременно функционировали различные верования и религии: зороастризм и буддизм, иудаизм, христианство и ислам. Являясь «миграционным перешейком», Кавказ представлял собой территорию, на которой оседало множество народов, привнося с собой колоссальное разнообразие культурно-цивилизационных традиций. Как огромная воронка, регион втягивал в себя множество различных миграционных потоков, собирая воедино «осколки» народов, гонимых великими войнами, становящимися или разрушавшимися империями и государствами. В этом почти замкнутом каменном пространстве «осколки» древних культур и цивилизаций оседали, чтобы переродиться в новый культурный конгломерат, отличающийся одновременно и эклектикой, и универсальными формами. На Кавказе встречались друг с другом народы, принадлежащие к совершенно разным ветвям индоевропейских, иберо-кавказских, тюркских, семитских и многих других языковых групп. Отдельные части Кавказского региона входили в состав территорий таких империй, как Римская, Парфянская, Византийская, Арабский халифат, Османская, Иранская и, наконец, Российская империя. До сих пор Кавказ являет собой мост и барьер между Севером и Югом, Западом и Востоком. В научной литературе часто отмечается, что автохтонные народы региона больше потеряли, нежели выиграли от его столь важного геополитического положения. Эта территория традиционно всегда входила в международную геополитическую сеть. Лишь в период существования Советского Союза, живущего по законам закрытого общества, этот регион был лишен статуса буферного коридора, связывающего Юг с Севером, Восток с Западом. В этот период Северный Кавказ подвергся завершающей фазе социокультурной переработки со стороны российской системы, выработал адаптивные механизмы своего существования. Но после распада СССР появились условия для возвращения Кавказу этой нередко трагической роли.

Формирование этнической толерантности как задачи социального воспитания молодежи предполагает использование различных воспитательных технологий, методов, форматов. Но этот тонкий процесс ни

в коем случае не может быть сведен к школьным урокам «по толерантности», вопрос о введении которых постоянно обсуждается. Прямое обращение к теме национальности может иметь обратный эффект, пробуждая и мобилизуя этническую идентичность и национальное самосознание учащихся. Воспитательные технологии формирования этнической толерантности варьируются в зависимости от возраста учащихся. Для детей и подростков ядром этого процесса является совместная игровая, познавательная, творческая, спортивная деятельность, тесные межличностные контакты детей и подростков из разных этнических сред. Совместная игровая или творческая деятельность детей-представителей различных национальностей способствует формированию чувства «мы – одна команда, или одна группа, один ансамбль, один коллектив». Только так они становятся ближе и понятнее друг другу и, следовательно, формируется чувство уважения к универсальным человеческим качествам в противовес этнической избирательности. Следует также подчеркнуть, что разработка воспитательных технологий формирования этнической толерантности является сегодня актуальной научной проблемой.

Принадлежит к субцивилизациям буферного, пограничного типа, Кавказ характеризуется гетерогенностью, поликультурностью, лабильностью, открытостью, эластичностью, умением быстро усваивать чужой опыт. Такие социокультурные среды принято считать результатом многовекового симбиоза и синтеза различных культур. При наличии огромного этнокультурного и религиозного разнообразия, на Кавказе, тем не менее, довольно рано выработалось единое культурное пространство, устойчивые формы социальных связей. Выработка своего социокультурного стандарта – одна из черт Кавказа, отличающих его от других схожих буферных территорий.

К сформировавшимся на Кавказе суперустойчивым явлениям в первую очередь можно отнести особый статус рода, родовой общины, кровного родства. Этот статус продолжает оставаться весьма значимым не только в сельских местностях, где родовые связи особенно сильны, но и в городах. Здесь важно отметить, что род на Кавказе (тухум, тейп, клан), хотя и сохраняет свое значение, но за последние 20 лет подвергся серьезной трансформации. Некогда устойчивые кавказские субобщества, опирающиеся на внутренние связи между членами общества, закрепленные на уровне кровнородственных отношений, общей родовой психологии, традициях, обычном праве, сегодня претерпевают изменения, они просто разрушаются. Вместе с тем семья и род все еще остаются наиболее значимыми ценностями. При этом род, родовые кланы и родовые связи чаще всего являют на Кавказе яркие примеры олигархического порядка: политическая власть одного рода неизменно обеспечивает его экономическое усиление, и наобо-

рот. Вторым суперустойчивым и чрезвычайно значимым для кавказской цивилизации явлением выступает религиозная доминанта, имеющая поликонфессиональный характер. В любой практической деятельности на Кавказе важно знать и учитывать, что в регионе с древнейших времен функционировали иудаизм, зороастризм, восточно-европейское христианство и ислам. Поликонфессиональность, полиэтничность – это важнейшие культурогенные факторы на Кавказе, обеспечивающие социокультурную целостность, которая во многом базируется на нормах, выработанных веками в условиях частой смены парадигмы существования кавказских сообществ.

Второй вопрос нацелен на рассмотрение такого фактора борьбы с экстремизмом и терроризмом как борьба с бедностью. Магистрантам предлагается изучить меры различных стран по преодолению бедности в связи с борьбой с экстремизмом. В качестве примера можно взять меры семейства Неру-Ганди в Индии, меры турецкого правительства в Турции, меры современного российского государства.

Бедность как социально-экономическое явление в той или иной степени присуща любому обществу, однако подходы к ее пониманию и измерению существенно различаются на различных этапах его развития. Однако вне зависимости от общественного строя и уровня экономического развития бедность будет существовать всегда, будут лишь меняться ее формы, грани, оттенки. Мировой и, к сожалению, уже отечественный опыт свидетельствует, что в периоды экономических и политических кризисов проблема бедности чрезвычайно обостряется и часто способна принять масштабы социальной катастрофы. Бедность населения и особенно ее экстремальные формы (голод; отсутствие пригодного жилья или крыши над головой; отсутствие работы и, как следствие, нехватка денег, чтобы приобрести самое необходимое для выживания; отсутствие доступа даже к базовым услугам образования и здравоохранения; военные и межэтнические конфликты, в результате которых люди теряют жилище, имущество и нередко становятся беженцами и вынужденными переселенцами) могут вызывать недовольство у населения и являться хорошей питательной средой для протестных действий, которые не всегда могут носить законный характер, экстремизма и даже его крайней формы – терроризма.

Бедность – экономическое положение семьи или индивида, при котором их ресурсы и средства (денежные, имущественные и др.) недостаточны для удовлетворения минимальных потребностей (питание, жилье, одежда, досуг, образование и др.) и поддержания уровня жизни на уровне принятых в данном обществе минимальных социальных стандартов. С точки зрения потребностей бедность – это неудовлетворение минимальных потребностей человека (семьи). В основе официально принятого в Российской Федерации метода измерения бедности

лежит концепция абсолютной бедности, когда определяются минимальные потребности (нужды) и круг товаров и услуг, удовлетворяющих эти потребности (состав так называемой минимальной потребительской корзины). Стоимостная (в денежной форме) оценка набора товаров и услуг, удовлетворяющих минимальные для данного уровня общественного развития потребности, обеспечивающие поддержание здоровья и сохранение работоспособности, получила название прожиточного минимума.

Концепция абсолютной бедности получила реализацию в определении величины прожиточных минимумов (ПМ) как в целом на душу населения, так и по основным социально-демографическим его группам. Эти прожиточные минимумы представляют собой национальные линии (границы, черты) бедности для соответствующих социально-демографических групп населения.

Официальный уровень бедности в стране определяется путем сравнения доходов населения или домохозяйств с величиной соответствующего прожиточного минимума: у кого доходы ниже этой величины, тот и признается бедным. В отличие от российского подхода к определению и измерению черты бедности подавляющее большинство развитых стран и такие международные организации как ООН, Всемирный банк, ЕВРОСТАТ используют другие линии (черты) бедности, которые получили статус международных линий (стандартных показателей) бедности. Для развивающихся стран это линии бедности, равные 1,075 и 2,15 долл. США в день по расходам, и показатель бедности «Индекс нищеты населения I» (ИНН I); для стран Центральной и Восточной Европы, стран Балтии и некоторых стран СНГ, включая Россию – 4,3 долл. США в день по расходам; для развитых стран (прежде всего ОЭСР) – линии бедности, равные (в разные годы) 40 или 50 % среднего или медианного дохода по стране, линия бедности в виде 14,4 долл. США в день по расходам и показатель бедности «Индекс нищеты населения II» (ИНН II). В экономической литературе, ряде учебников, документах некоторых международных политических организаций, таких, например, как ООН, понятия «бедность» и «нищета» часто отождествляются, используются как синонимы.

Перечислим основные причины бедности, которые, конечно, нередко пересекаются, усиливают и дополняют друг друга: 1. экономические (низкая производительность труда, низкая заработная плата и высокая ее дифференциация, безработица, неконкурентоспособность ряда отраслей, существование низкооплачиваемых рабочих мест, неквалифицированного или малоквалифицированного труда, сохранение убыточных предприятий); 2. социально-медицинские (инвалидность, старость, плохое здоровье, высокий уровень заболеваемости, маргинализация, а также детская безнадзорность и беспризорность, которые могут быть

отнесены к проявлениям бедности); 3. демографические (неполные и многодетные семьи, семьи с высокой иждивенческой нагрузкой); 4. социально-экономические (низкий уровень социальных гарантий и соотношения минимальных социальных выплат с прожиточным минимумом); 5. образовательно-квалификационные (низкий уровень образования, недостаточный уровень профессиональной подготовки, ситуация «невостребованности» предлагаемых образования и квалификации спросу на региональном рынке труда); 6. политические (разрыв сложившихся межрегиональных связей, военные конфликты, вынужденная миграция); 7. регионально-географические (неравномерное развитие производительных сил; большие различия в экономическом потенциале регионов, приведшие к наличию депрессивных моноэкономических территорий, дотационных регионов с низким экономическим потенциалом; северные регионы, зависящие от централизованных поставок продовольствия и ресурсов).

Оперативным ответом российских властей на кризис 2008–2009-го годов стала Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009-й год. Буквально в конце 2009-го года была принята аналогичная программа «Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год».

Реализация Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году позволила предотвратить критическое ухудшение социально-экономической ситуации, сгладить эффект от временного резкого роста процентных ставок для наиболее уязвимых секторов российской экономики, оказать поддержку проектам высокотехнологичного экспорта и импортозамещения, а в части социальной политики – сосредоточить ресурсы на поддержке наиболее уязвимых слоёв населения.

Пан действий Правительства России на 2016 г. направлен на обеспечение стабильного социально-экономического развития Российской Федерации, на диверсификацию экономики и создание условий для выхода на траекторию устойчивого экономического роста в среднесрочной перспективе.

Третий вопрос позволит раскрыть проблемы профилактики религиозного экстремизма. В этой связи магистрам предлагается составить сценарий воспитательного мероприятия в школе или вузе в рамках знакомства с религиозными праздниками, традициями, символами конфессий региона или страны в целом.

К мерам профилактики религиозного экстремизма, которые на наш взгляд, следует включить в предполагаемый закон о борьбе с религиозным экстремизмом, нужно отнести: 1) создание и внедрение в педагогический процесс (в школах, прежде всего) специальных курсов или программ, обеспечивающих невосприимчивость молодежи к религиозному

экстремизму, содержащих специальное разъяснение и разоблачение сущности, опасности и форм религиозного экстремизма; 2) специальную антиэкстремистскую контрпропаганду в СМИ; 3) ужесточение контроля государства за деятельностью религиозных объединений, осуществление постоянного мониторинга этой деятельности; 4) научное и социологическое исследование причин религиозного экстремизма и разработка научных программ по устранению этих причин; 5) проведение научных рекомендаций по устранению причин религиозного экстремизма в жизнь соответствующими органами государства.

Вопросы и задания

1. Развитие национальных культур как фактор профилактики терроризма.
2. Борьба с бедностью как фактор борьбы с экстремизмом и терроризмом.
3. Проблемы профилактики религиозного экстремизма.

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 6, 8, 23, 24, 25, 29, 31, 33, 34, 40.

Методическая; 1, 2.

Интернет-ресурсы: 5, 6, 12, 14, 15, 20, 21, 22, 23, 25.

17. ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОПЫТ ЗАПАДНЫХ ДЕРЖАВ

Цель занятия: изучить проблемы региональной безопасности в странах Западной Европы и США и их опыт в решении вопросов экстремизма и терроризма.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

- о системе соотношения и разграничения основных теоретических понятий относящихся к экстремизму;
- правовые основы регулирования экстремистских процессов на международном и российском уровнях;
- теоретические основы возникновения терроризма, его типологии и форм действия;
- о современных методах и средствах противодействия терроризму;
- правовые основы обеспечения безопасности.

Уметь:

- анализировать проблему экстремизма и терроризма в национальном, региональном и глобальном контекстах;

– уметь выбирать наиболее эффективные формы и направления профилактики экстремизма и терроризма.

Владеть:

– терминологическим аппаратом и теоретическим материалом данной дисциплины;

– навыками выступления перед аудиторией;

– практическими методами оценки и диагностирования социокультурных, политических и этно-национальных процессов на предмет выявления возможных причин формирования и проявления экстремистских установок и действий

Актуальность темы обусловлена тем, что деятельность по обеспечению региональной безопасности заключается в осуществлении мер политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленных на обеспечение безопасности личности, общества и государства в сфере региональной политики.

Теоретическая часть

Первый вопрос позволит магистрам определить место и роль курса Особенности противодействия экстремизму и терроризму в США после событий 11 сентября 2001 г.

Конгрессом США 27 ноября 2002 г. была образована Национальная комиссия по расследованию террористических нападений на Соединенные Штаты Америки (публичный закон 107-306) с целью изучить обстоятельства, предшествовавшие терактам 11.09.01 и составить рекомендации по предотвращению подобных инцидентов в будущем.

22 июля 2004 г. Комиссия выпустила итоговый отчет на 585 страницах, она работала в течение 20 месяцев и закончила свою работу 21 августа 2004 г. Комиссия состояла из 10 членов: по 5 представителей Конгресса от демократов и республиканцев. Председателем комиссии был назначен Т. Х. Кин (бывший губернатор штата Нью-Джерси, а сейчас руководитель университета). В аппарате комиссии работали 80 специалистов. Полный бюджет комиссии составил 15 млн долл.

Результатом работы комиссии является доклад, содержащий 37 рекомендаций в рамках трехмерной стратегии: атаковать террористов и их организации; предотвращать дальнейший рост исламского терроризма; защищаться от будущих терактов и готовиться к ним. Среди них:

1. Образование единого ведомства по борьбе с терроризмом. В тот период в разведывательное сообщество США входило 15 агентств и ведомств гражданской и военной разведки.

2. Создание нового более мощного Национального контртеррористического центра, который будет собирать разведанные в США и за их пределами.

3. Усиление обмена информацией во всех ведомствах правительства США по децентрализованным сетям и с использованием сетевой

системы обмена информацией, превосходящей традиционные правительственные границы. Централизация и усиление надзора Конгресса за разведкой и внутренней безопасностью. Укрепление кадров национальной безопасности в ФБР и уточнение задач министерств обороны и внутренней безопасности.

4. Быстрое завершение работы по созданию биометрической системы досмотра граждан при въезде и выезде из страны. Часть этой системы должна быть непосредственно направлена на выявление перемещений террористов.

5. Распространение и защита американских идеалов в исламском мире путем гораздо более активной общественной дипломатии, особенно среди студентов и неправительственных лидеров.

6. Выработка комплексной коалиционной стратегии силового противодействия исламскому терроризму.

В стране разработана модель антитеррористических действий. В отношении международного терроризма действует так называемая «политика четырех принципов», подразумевающая соблюдение следующих основополагающих положений:

- отказ от любых уступок террористам;
- решимость применять всю силу закона;
- помощь дружественным странам в наращивании ресурсов по борьбе с терроризмом;
- непрерывный нажим на государства, поощряющие терроризм, а также на самих террористов.

Второй вопрос позволит магистрантам ознакомиться со Стратегией национальной безопасности США (январь 2015 г.). В качестве главной гарантии сохранения влияния США в мире по-прежнему рассматриваются мощные и боеспособные вооруженные силы, несмотря на тезис о необходимости использования комплексного подхода к обеспечению безопасности страны, предполагающего постоянное сочетание политико-дипломатических, военных, экономических, идеологических и других инструментов воздействия на обстановку. В разделе «Безопасность» выражается убежденность в том, что руководство США взяло на себя обязательства поддерживать международную стабильность, коллективные усилия международного сообщества в борьбе с терроризмом, в первую очередь с «Аль-Каидой», ДАИШ (ИГИЛ или ИГ), по воспрепятствованию доступа террористов к ядерным материалам, в борьбе с распространением ОМП, мобилизовывать усилия мирового сообщества, направленные на снижение негативных последствий климатических изменений и возможности возникновения опасных заболеваний.

В решение этих задач основную роль призваны играть вооруженные силы, поскольку они «сохраняют способность к противодействию любым угрозам, в том числе в области противоракетной обороны, кибербезо-

пасности, борьбы с терроризмом, сдерживания агрессии и ликвидации последствий стихийных бедствий. США сохранят военное присутствие за рубежом для защиты американских граждан и интересов, поддержания региональной стабильности, оказания гуманитарной помощи и для наращивания потенциала иностранных партнеров, необходимого при проведении совместных операций. Мы направим требуемые средства на расширение возможностей вооруженных сил прежде всего в таких областях, как космос, киберпространство и разведка. Требуется поддерживать научную и технологическую базу на уровне, обеспечивающем безусловное превосходство над любым потенциальным противником». При этом решение на использование американских вооруженных сил должно «соответствовать правовым нормам и нашим международным обязательствам».

Значительные усилия США и их союзниками будут направлены на формирование антироссийского политического курса государств, с которыми у России сложились партнерские отношения, а также на снижение российского влияния на постсоветском пространстве.

Продолжится курс на сохранение мирового доминирования США, наращивание боевых возможностей НАТО, а также на усиление военного присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Военная сила и впредь будет рассматриваться в качестве основного средства обеспечения национальной безопасности и интересов США.

Все более широкое распространение для устранения негодных США политических режимов приобретут усовершенствованные технологии «цветных революций» с высокой вероятностью применения их в отношении России.

Таким образом, Стратегия разработана на основе принципа американской исключительности, права на односторонние действия по защите и продвижению интересов США в мире и несет в себе активный антироссийский заряд. По оценке аналитиков Совбеза РФ, американская стратегия национальной безопасности-2015 «имеет явную антироссийскую направленность».

Третий вопрос дает магистрантам возможность изучить особенности противодействия экстремизму и терроризму во Франции до и после событий января и ноября 2015 г. Обучающиеся должны рассмотреть методы Франции до событий 2015 г. и после, функции силовых структур и государственных органов в вопросах противодействия экстремизму.

Идея следовать американскому опыту (после событий 11 сентября 2001 г. в США, когда был принят Patriot Act, стирающий границу между методами судебного следствия и приемами слежки спецслужб) имеет во Франции не только сторонников, но и противников, опасющихся нарушения личных свобод граждан. Дело Э. Сноудена укрепило эти опасения. В то же время 13 ноября 2014 г. во Франции был принят

закон, усиливающий меры по борьбе с терроризмом, и сегодня речь идет о том, чтобы как можно более решительно и полно использовать предоставленные им полномочия, оставаясь в рамках закона. Атака на «Шарли Эбдо» должна способствовать не только общественной мобилизации, но и мобилизации ресурсов государства.

Четвертый вопрос ставит своей целью рассмотрение документа «Стратегии национальной безопасности и Стратегического обзора в области обороны и безопасности» Великобритании (ноябрь 2015 г.). Магистрантам важно выявить угрозы и вызовы, которые стоят перед нацией и какими методами Великобритания предполагает их решать.

В Великобритании (март 2005 года) принят Закон «О предотвращении терроризма», включающий и вопросы экстремистской деятельности. После терактов в Лондоне (апрель 2007 г.) с целью пресечения попытки распространения экстремистских идей принята программа «Предупреждение насильственного экстремизма» (Preventing Violent Extremism), которая основана на принципе «четырёх «П»» – предупреждение, преследование, протекция и подготовка. В результате МВД представило в парламент Великобритании перечень мер по борьбе с экстремизмом, в том числе закрыть въезд в Соединенное Королевство иностранцам, замеченным или подозреваемым в экстремизме или пропаганде незаконных или общественно опасных действий. Британские власти решили ужесточить правила въезда для иностранных граждан.

В Великобритании борьба с экстремизмом и терроризмом ведется как на общегосударственном, так и на общественном уровне. Особая роль в противодействии молодежному экстремизму отводится полиции. Нурлыбаева Г. К. выделяет следующие особенности:

а) превентивный характер борьбы с молодежным экстремизмом, как со стороны государства, так и со стороны полиции Великобритании;

б) широкое привлечение к этой борьбе местных сообществ и населения и участие полиции Великобритании в консолидации общественности в данной борьбе;

в) борьба с пропагандой и распространением экстремизма в университетах и колледжах страны;

г) борьба с активной деятельностью экстремистов в Интернете.

Координатором и активным участником борьбы с экстремизмом Великобритании на уровне местных отделений полиции по сетевому принципу, обеспечивая ее успешность. Принципы организации борьбы экстремизмом, и в первую очередь ее превентивный характер и широкое сотрудничество с населением являются причиной успешной профилактики молодежного экстремизма в Великобритании.

Великобритания, как и США, также оказывает финансовую поддержку экстремистам и террористам, например Лондонское отделение «Ваннах», Интернейшнл Алерт, Движение эмигрантов, Центр исламского просвещения.

В странах Европы все чаще активизируется экстремизм, который связан с экономическим кризисом, ростом безработицы недостаточно эффективной иммиграционной политикой и другими факторами. Перед мировым сообществом стоит важная задача по обеспечению противодействия экстремизму и терроризму. Прогнозируемое развитие таких социальных и политических процессов требует знаний законодательского опыта и судебной практики зарубежных государств.

23 ноября 2015 года правительство Великобритании обнародовало «Стратегию национальной безопасности и Стратегический обзор в области обороны и безопасности» (National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015 SDSR-2015), призванный заменить аналогичный «Обзор» 2010 года (SDSR-2010). Указанные Стратегия и Обзор должны определить основные направления развития британских вооруженных сил и силовых структур на период до 2025 года.

Согласно новой стратегии целью национальной безопасности Великобритании является защита населения, территории, экономики, инфраструктуры и образа жизни, снижение возможности возникновения угроз для королевства, ее интересов и интересов союзников. В связи с этим определяются следующие угрозы безопасности в современном мире: изменение баланса экономической и военной мощи ведущих стран планеты; рост соперничества между государствами и появление более мощных негосударственных игроков; угрозы терроризма, экстремизма и нестабильности; киберугрозы; разрушение системы, основанной на международном праве, что затрудняет достижение консенсуса и противодействие глобальным угрозам. Вместе с тем многие факторы нестабильности, в том числе социальное неравенство, демографические изменения, урбанизация, изменение климата, глобальные экономические и другие потрясения, в среднесрочной и долгосрочной перспективе, по всей видимости, сохранятся. Именно по этой причине, указывают авторы стратегии, Великобритания ориентирует свою внешнюю политику на обеспечение стабилизации ситуации за рубежом.

Значительное внимание в документе уделяется России, которая, по мнению лондонских стратегов, «стала более агрессивной, авторитарной, националистической, постоянно позиционирующей себя как противоположность Западу».

Серьезные опасения у авторов стратегии вызывает ситуация на Ближнем Востоке и в Северной Африке, в странах Южной и Юго-Восточной Азии, где продолжается процесс наращивания экономического и политического потенциала, «сопровождаемый усилением напряженности, усугубляющейся нерешенными историческими противоречиями».

В приложении к документу дается итоговая оценка угроз национальной безопасности Великобритании, распределенных на три уровня в зависимости от степени опасности и вероятности возникновения.

Так, к первому уровню отнесены следующие угрозы:

– Терроризм – одна из основных и прямых угроз безопасности и международным интересам. Считается, что Исламское государство (ДАИШ), «Аль-Каида» и связанные с ними структуры готовы совершать атаки на Великобританию и ее союзников.

– Киберугрозы, которые включают: кибертерроризм, мошенничество, тяжкие преступления и организованную преступность, шпионаж, деструктивное воздействие на критически важные объекты инфраструктуры, которые становятся все более сетевыми и зависят от новых технологий, в том числе компьютерных сетей и баз данных за пределами территории.

– Международные военные конфликты. Авторы стратегии отмечают, что возникновение прямой военной угрозы для Великобритании маловероятно, хотя сохраняется высокая возможность международных военных конфликтов с участием королевства. При этом все сложнее становится реагировать на асимметричные и гибридные атаки, осуществляемые рядом государств.

– Нестабильность за пределами национальной территории, которая с 2010 года распространяется все более интенсивно, особенно на Ближнем Востоке, севере Африки и на востоке Украины.

– Здоровье нации. Эпидемии, особенно пандемии гриппа и инфекционные заболевания, угрожают жизни населения и экономике страны.

– Крупные природные катастрофы. Изменения климатических условий и наводнения представляют угрозу жизни людей и наносят ущерб критически важным объектам инфраструктуры, что требует дополнительных расходов на их восстановление.

К первому уровню угроз в долгосрочной перспективе отнесено также глобальное потепление, которое может пагубно отразиться и на Великобритании, хотя основное его воздействие ожидается не ранее 2035 года.

Угрозы второго уровня:

– атаки и давление на союзников (обычные и «гибридные» атаки);

– бездействие ключевых международных институтов (межведомственная разобщенность или их блокирование);

– атаки с применением ядерного, химического и биологического оружия;

– распространение оружия массового поражения (ОМП);

– организованная преступность;

– финансовый кризис (последствия международного финансового кризиса);

– агрессивные действия извне против Великобритании или экономических интересов страны.

Угрозы третьего уровня:

- вооруженное нападение на Великобританию, ее зарубежные территории и базы;
- сбой в поставках энергоносителей или их ценовая нестабильность;
- утечка радиоактивных или химических отходов;
- незащищенность международных поставок ресурсов (перебои с продовольственными товарами или полезными ископаемыми);
- общественные беспорядки;
- погодные или другие метеорологические угрозы (резкое потепление либо похолодание);
- природные явления (загрязнение воды и воздуха).

В стратегии определены принципы взаимоотношений Великобритании с НАТО, США и другими странами, а также с заморскими территориями и регионами.

Власти Великобритании повысят расходы на оборону и перестроят армию из-за террористической угрозы, которая нависла над миром. Об этом заявил премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон, представляя в парламенте новую стратегию национальной безопасности страны. Только на закупку новой военной техники и ее обслуживание Британия намерена потратить в течение ближайших десяти лет не менее £178 млрд (\$269,3 млрд). Кэмерон озвучил намерение добиться участия Британии в авиаударах по сирийским территориям, контролируемым радикальными исламистами.

Пятый вопрос позволит изучить взаимодействия стран в области международной безопасности в рамках ОБСЕ. Коллективная европейская безопасность в рамках ОБСЕ начала формироваться в 1975 г., когда 33 европейских государства, а также США и Канада на высшем уровне подписали Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). В рамках СБСЕ/ОБСЕ удалось договориться о мерах военного доверия между государствами двух блоков, снизить военный потенциал обоих альянсов.

Одним из первых встал на этот путь Совет Европы. В его рамках в 1977 г. принята Европейская конвенция о пресечении терроризма, которую Федеральное Собрание Российской Федерации ратифицировало 7 августа 2000 г. 28 июня 1978 г. принимается еще один документ, косвенно относящийся к сфере борьбы с терроризмом – Европейская конвенция о контроле за приобретением и хранением огнестрельного оружия частными лицами.

На 109-й сессии 8 ноября 2001 г. Комитет министров Совета решил немедленно повысить эффективность существующих международных документов по борьбе с терроризмом, принятых в рамках Совета Европы. В связи с этим он создал Многопрофильную группу по международным действиям против терроризма с всеобъемлющим подходом, вклю-

чающим в себя уголовные, коммерческие, административные и другие правовые аспекты. В своей деятельности группа будет учитывать соответствующие декларации и решения Комитета министров, резолюции Парламентской Ассамблеи и Конференции министров юстиции по борьбе с терроризмом, а также законы и положения о правах человека.

13 июня 2002 г. Совет Европейского союза принял Рамочное решение о борьбе с терроризмом, в соответствии с которым каждое государство член Союза обязано принять предусмотренные документом меры, направленные на предупреждение и пресечение террористических актов, а также предание суду или выдачу террористов.

Ответом Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) на террористические акты 11 сентября 2001 г. стали Решение по борьбе с терроризмом и План действий по борьбе с терроризмом, принятые на 9-м совещании министров иностранных дел ОБСЕ в декабре 2001 г. в Бухаресте и Декларация и Программа действий, принятые на Бишкекской международной конференции, состоявшейся 13-14 декабря 2001 г. в Бишкеке. Кроме того, действующий председатель ОБСЕ назначил бывшего министра иностранных дел Дании Яна Троеборга своим личным представителем для координации деятельности ОБСЕ по борьбе с терроризмом и для выполнения инициатив, предусмотренных Бухарестским и Бишкекским документами, а также активизации деятельности по четырем стратегическим направлениям: поддержание общественного порядка, охрана границ, борьба с контрабандой и финансированием терроризма. ОБСЕ через свои миссии и институты обязуется обеспечивать выполнение этих документов и оказывать поддержку ООН в осуществлении ее деятельности.

На состоявшемся 67 декабря 2002 г. в г. Порту (Португалия) 10-м заседании Совета министров иностранных дел государств участников ОБСЕ была принята Хартия ОБСЕ по противодействию терроризму и борьбе с ним. В документе, состоящем из 28 пунктов, предусмотрен широкий спектр обязательств 55 государств участников ОБСЕ в борьбе с терроризмом.

10 июля 2003 г. вступила в силу Межамериканская конвенция по борьбе с терроризмом, открытая для подписания в июле 2002 г. на XXXII сессии Генеральной Ассамблеи Организации американских государств (ОАГ). Этим шагом выражено твердое стремление государств Западного полушария внести свой вклад в развитие международно-правовой базы сотрудничества в противодействии терроризму, усиление регионального компонента международной антитеррористической коалиции. Конвенция направлена на практические меры, включая пресечение финансовой подпитки терроризма. Предусмотрено создание Межамериканского комитета по борьбе с терроризмом (СИКТЕ).

В настоящее время членами ОБСЕ являются 55 государств, в том числе все центрально-азиатские – бывшие республики СССР, а также

США и Канада. В рамках ОБСЕ состоялось шесть встреч на высшем уровне и десять встреч на уровне министров иностранных дел. Их результатом стало принятие большого числа документов, в том числе и в сфере обеспечения коллективной безопасности. Среди этих документов следует выделить Хартию европейской безопасности (1999 г.), в которой намечены пути, средства и методы обеспечения безопасности в Европе.

Коллективная европейская безопасность обеспечивается также и в рамках НАТО. Эта система безопасности имеет одно неоспоримое преимущество перед ОБСЕ. НАТО располагает мощными вооруженными силами, которые могут быть приведены в действие в случае угрозы безопасности государств – членов НАТО либо, как показывает практика, возникновения регионов нестабильности в Европе.

Вопросы и задания

1. Особенности противодействия экстремизму и терроризму в США после событий 11 сентября 2001 г.
2. Стратегия национальной безопасности США (январь 2015 г.): угрозы и вызовы.
3. Особенности противодействия экстремизму и терроризму во Франции после событий января и ноября 2015 г.
4. «Стратегия национальной безопасности и Стратегический обзор в области обороны и безопасности» Великобритании (ноябрь 2015 г.): угрозы и вызовы.
5. Взаимодействия в области международной безопасности в рамках ОБСЕ.

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 6, 8, 22, 23, 24, 25, 31, 33, 34, 36.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 5, 6, 12, 14, 15, 20, 21, 22, 23, 25.

18. ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И РОЛЬ РФ В ИХ РЕШЕНИИ

Цель занятия: исследовать проблемы региональной безопасности на постсоветском пространстве и роль РФ, ОДКБ в их разрешении.

Знания и умения, приобретаемые студентом в результате освоения темы, формируемые компетенции или их части:

Знать:

- о системе соотношения и разграничения основных теоретических понятий относящихся к экстремизму;
- правовые основы регулирования экстремистских процессов на междуна-родном и российском уровнях;
- теоретические основы возникновения терроризма, его типологии и форм действия;
- о современных методах и средствах противодействия терроризму;
- правовые основы обеспечения безопасности.

Уметь:

- анализировать проблему экстремизма и терроризма в национальном, региональном и глобальном контекстах;
- уметь выбирать наиболее эффективные формы и направления профилактики экстремизма и терроризма.

Владеть:

- терминологическим аппаратом и теоретическим материалом данной дисциплины;
- навыками выступления перед аудиторией;
- практическими методами оценки и диагностирования социокультурных, политических и этно-национальных процессов на предмет выявления возможных причин формирования и проявления экстремистских установок и действий

Актуальность темы обусловлена тем, что деятельность по обеспечению региональной безопасности заключается в осуществлении мер политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленных на обеспечение безопасности личности, общества и государства (многонационального народа России) в сфере региональной политики.

Теоретическая часть

Первый вопрос ставит своей целью проанализировать концепцию национальной безопасности России до 2020 г. в связи с борьбой с терроризмом и экстремизмом.

Одним из главных условий и принципов национальной безопасности является включенность государства в систему международной и региональной безопасности.

Региональная безопасность – это такое состояние международных отношений в той или иной части мира, при котором в результате комплекса совместно принятых мер и заключения международного договора или соглашения обеспечивается поддержание мира и сотрудничество стран и народов, решение спорных проблем, отказ от применения силы или угрозы силой. Региональная безопасность является важным условием и серьёзным фактором международной безопасности в том случае, когда договоры и соглашения по безопасности совместимы с целями и принципами ООН.

Региональная безопасность определяется как безопасность отдельного района мира, однотипного по экономическим, географическим, или культурно-национальным условиям, общественно-политическому строю и т.п. В подобных случаях речь идёт о международной безопасности в её преломлении к интересам региона. Безопасность региона подвергается испытаниям в момент острых конфликтов, приобретающих форму военных столкновений. Нередко это ситуации, связанные с геноцидом одних этнических групп со стороны других, с использованием терроризма в его различных формах, с попытками сепаратизма и сецессии. Примером могут служить действия С. Хусейна в отношении курдов и шиитов в 1970-1990-х гг. в Ираке, что станет одним из поводов к Ирано-Иракской войне 1980-1988 гг. и более агрессивной внешней политике Хусейна в 1990 г. (захват Кувейта).

Региональную безопасность в первом смысле характеризуют следующие признаки:

Объект региональной безопасности – общественные отношения в сфере региональной политики, в которую вовлекаются не только государственные органы, но и органы местного самоуправления, общественные организации, отдельные личности.

Следует различать региональную безопасность и безопасность региона. Безопасность региона относится к конкретному региону как субъекту безопасности (отдельный субъект Российской Федерации или группа таких субъектов), а региональная безопасность относится к безопасности всей страны в её преломлении к тому, или иному региону.

Региональная безопасность имеет ряд уровней своей реализации: федеральный (государственная стратегия регионального развития), региональный (уровень субъектов Российской Федерации), уровень местного самоуправления.

Для противодействия угрозам в сфере региональной безопасности создается и функционирует система обеспечения региональной безопасности, которая образуется органами законодательной, исполнительной и судебной властей, государственными, общественными и иными организациями и объединениями, гражданами, принимающими участие в обеспечении безопасности в соответствии с законом.

Обеспечение региональной безопасности, являющейся подсистемой общей системы обеспечения национальной безопасности, включает в себя элементы иных видов деятельности и самостоятельных сфер, безопасность которых обеспечивается в соответствии с российским законодательством. Об эффективности ее функционирования можно судить по отклонениям данной системы от нормального функционирования. Система обеспечения региональной безопасности включает в себя деятельность по ее обеспечению, силы и средства её обеспечения и субъекты обеспечения региональной безопасности.

Субъектами обеспечения региональной безопасности являются указанные в Законе РФ «О безопасности» государственные органы, общественные и иные организации, а также граждане, принимающие в соответствии с законом участие в обеспечении безопасности.

Второй вопрос предоставит возможность магистрантам изучить роль ОДКБ по сдерживанию и предотвращению конфликтов, укреплению системы коллективной безопасности. Для этого обучающиеся должны проанализировать программные документы деятельности, членства ОДКБ.

Организация Договора о коллективной безопасности берет свое начало с заключения Договора о коллективной безопасности, который был подписан в Ташкенте (Узбекистан) 15 мая 1992 г. главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Позднее к нему присоединились Азербайджан, Белоруссия и Грузия (1993 г.). Договор вступил в силу по завершении процессов национальной ратификации 20 апреля 1994 года. С 2004 г. организация имеет статус наблюдателя при Генеральной Ассамблее ООН.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., ОДКБ – главный межгосударственный инструмент, призванный противостоять региональным вызовам и угрозам военно-политического и военно-стратегического характера. Военная доктрина РФ формулирует ряд основных задач по сдерживанию и предотвращению конфликтов, которые включают и задачи по укреплению системы коллективной безопасности в рамках ОДКБ и наращиванию ее потенциала. В 2014 г. в ходе своего председательства в ОДКБ Россия приложила серьезные усилия по повышению роли и потенциала Организации, а также развитию военного и военно-политического сотрудничества с партнерами.

Сегодня страны-участницы ОДКБ продолжают содействовать консолидации усилий в борьбе с международным терроризмом и считают миротворческую деятельность перспективным направлением развития организации, что полностью соответствует основным приоритетам российской внешней политики. В итоговом заявлении глав государств-членов ОДКБ по результатам саммита в Душанбе 15 сентября 2015 г. го-

ворится о том, что «государства-члены ОДКБ рассматривают развитие миротворческого потенциала организации как перспективное направление ее деятельности и поддерживают подключение к международной миротворческой деятельности под эгидой ООН». В совместном заявлении отмечается также, что государства-члены ОДКБ продолжат содействовать консолидации усилий мирового сообщества в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков и нелегальной миграцией, обеспечению международной информационной безопасности.

Развивается сотрудничество ОДКБ с другими международными организациями на рабочем уровне. Подписаны меморандумы (протоколы) о сотрудничестве с ООН, ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзным государством, Планом Коломбо, Региональной антитеррористической структурой ШОС, Антитеррористическим центром и Координационной службой Совета командующих пограничными войсками СНГ.

Важной практической сферой усилий ОДКБ является противодействие наркотрафику. Под эгидой Организации Координационный совет руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков проводит Региональную антинаркотическую операцию постоянного действия «Канал», цель которой заключается в выявлении и блокировании маршрутов контрабанды наркотиков, пресечение деятельности подпольных лабораторий, предупреждение утечки прекурсоров в нелегальный оборот, подрыв экономических основ наркобизнеса. В операции участвуют сотрудники органов наркоконтроля, внутренних дел (полиции), пограничной охраны, таможи, государственной (национальной) безопасности и финансовых разведок государств – членов Организации. В качестве наблюдателей в операции принимают участие представители около 30 государств, не входящих в ОДКБ, в том числе США, стран Евросоюза, ряда латиноамериканских государств, а также эксперты международных организаций: ОБСЕ, Интерпола и Европола.

Всего в ходе операций «Канал» из незаконного оборота изъято около 245 тонн наркотиков, в том числе более 12 тонн героина, около 5 тонн кокаина, 42 тонны гашиша, а также свыше 9300 единиц огнестрельного оружия и около 300 тысяч штук боеприпасов.

В феврале 2011 г. главами государств-членов ОДКБ было принято Заявление по проблеме наркоугрозы, исходящей из Афганистана. Продолжается работа в Совете Безопасности ООН по продвижению инициативы о придании афганскому наркопроизводству статуса угрозы миру и безопасности.

Третий вопрос нацелен на изучение кибертерроризма как новой угрозы международной безопасности. Кибертерроризм является серьезной угрозой для страны, где есть банковская, транспортная и

энергетическая системы, особенно для страны, в которой правительство, государственный и частный сектор экономики опираются на информационные сети и быстрый доступ к высоким технологиям. Сегодня Интернет охватывает все страны мира, так как с применением новых технологий (использование мобильных спутниковых устройств связи) возможно подключение к сети Интернет с любой точки земного шара.

Под кибертерроризмом понимают совокупность противоправных действий, связанных с угрозами безопасности личности, обществу и государству, деструктивными действиями в отношении материальных объектов, искажением объективной информации или другими действиями с целью получения преимущества при решении политических, экономических или социальных задач.

В 2001 г. была подписана Конвенция Совета Европы о киберпреступности, которая устанавливает правовые рамки для борьбы с преступлениями против компьютерных систем или с «традиционными» преступлениями (отмывание денег, мошенничество, вымогательство), совершаемыми с использованием компьютерных систем. Понятия «кибертерроризм» Конвенция не знает. Россия не подписала Киберконвенцию, т.к. остаются озабоченности по ее пункту «в» статьи 32, который фактически позволяет несанкционированный доступ одного государства к компьютерным данным другого государства. В силу этого РФ продвигает на уровне ООН принятие универсального документа.

Министр обороны США Эштон Картер указал, что в новой стратегии национальной безопасности (2015 г.) МО США в сфере кибербезопасности предусмотрены атаки на военные сети и инфраструктуру противника (Стратегия 2011 носила оборонительный характер). Решение о кибератаке принимают президент США и министр обороны (например, вывести из строя командно-контрольные сети противника и лишить его способности применять оружие). За кибероперации с 2010 г. отвечает Киберкомандование США (US Cybercom) Минобороны. (6,2 тыс. чел), киберподразделения есть у сухопутных войск, ВМС и ВВС, Лидер – АНБ, а её директор М. Рождерс руководит и US Cybercom. В его ведении ок 40 тыс. чел. Новую Стратегию представил министр обороны и назвал 4 государства – угрозы – это Китай, Россия, Иран и Северная Корея. В 2015 г создано новое агентство – Cyber Threat Intelligence Integration Center (СТИIC), как часть Управления Национальной разведки США.

Кроме США, вопросами кибербезопасности обеспокоены и партнеры по НАТО, поскольку необходимо применять новые методы борьбы с новыми и существующими транснациональными вызовами, такими как распространение оружия массового уничтожения, терроризм, безопасность на море, кибербезопасность и энергетическая безопасность. Т.е. в стратегическую концепцию НАТО впервые включено положение о киберпространстве как новой сфере военной деятельности. На самми-

те НАТО в Уэльсе (4-5.09.2014 г.), кибербезопасность стала ключевой проблемой. В Военной доктрине РФ (24.12.2014 г.) 20 упоминаний ИКТ.

Вопросы и задания

1. Концепция национальной безопасности России до 2020 г. и борьба с терроризмом и экстремизмом.
2. Роль ОДКБ по сдерживанию и предотвращению конфликтов, укреплению системы коллективной безопасности.
3. Кибертерроризм – угроза международной безопасности.

Литература

Основная: 1, 2, 3.

Дополнительная: 6, 8, 22, 23, 24, 25, 31, 33, 34, 36.

Методическая: 1, 2.

Интернет-ресурсы: 5, 6, 12, 14, 15, 20, 21, 22, 23, 25.

Литература

Основная

1. Вишняков Я. Д. Противодействие терроризму: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Педагогическое образование» / Я. Д. Вишняков, С. П. Киселева, С. Г. Васин; под ред. Я. Д. Вишнякова. М.: Академия, 2012.
2. Кулагин В. М. Современная международная безопасность (для бакалавров). М.: Издво «КноРус», 2012.
3. Политология: учебник / А. С. Гречин и др.; под ред. В. Н. Лавриненко. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ, 2014.
4. Савицкий А. Г. Национальная безопасность. Россия в мире: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: ЮНИТИ, 2012.

Дополнительная

1. Акопян А. О., аналитик НИРСИ. Противодействие терроризму. Зарубежный опыт Противодействие терроризму. Зарубежный опыт. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nirsi.ru/68>.
2. Антонян. Экстремизм и его причины: учебное пособие. М.: Логос, 2010. 288 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/1740477/>.
3. АСЕАН в начале XXI века: Актуальные проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / отв. ред. Е. В. Кобелев, Г. М. Локшин, Н. П. Малетин; Институт Дальнего Востока РАН. М.: Форум, 2010. URL: http://www.ifes-ras.ru/attaches/books__texts/ASEAN211.pdf.
4. Астэр И. В., Кучукова Н. Ю., Серов Н. В. Причины религиозного экстремизма и способы его преодоления // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). №2(10). 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/958235/>
5. Бережной С. Е., Добаев И. П., Крайнюченко П. В. Ислам и исламизм на Юге России / под общ. ред. Ю. Г. Волкова. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/1710802/>.
6. Борьба с терроризмом касается каждого. Как возместить вред, причиненный в результате террористической акции. М.: Библиотечка РГ, 2003.
7. Валиахметова Г. Н. Исламский фактор в мировой политике: курс лекций. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2013. 124 с. <http://www.twirpx.com/file/2060896/>.
8. Гаджиев К. С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России / Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН. М.: Логос, 2010.

9. Гацалов Х. Х. Россия и ислам: на острие атаки / под ред. Я. А. Амелиной / Кавказский геополитический клуб. Пушкино: Центр стратегической конъюнктуры, 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.kavkazgeoclub.ru/sites/default/files/pdfpreview/hg_verstka_obreznoy_format_-_end_chb.pdf.

10. Глобальная стратегия ЕС по внешней политике и безопасности: влияние на ситуацию в Восточной Европе [Электронный ресурс]. URL: <http://eesri.org/wp-content/uploads/2016/07/2016-07-EU-Global-Strategy-Implications-for-Eastern-Europe-2016-C-RUS.pdf>.

11. Добаев И. П. Исламский радикализм: социально-философский анализ / отв. ред. А. В. Малашенко. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002. [Электронный ресурс]. URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/system/uploads/attachment_data/file/0000/9616/l.Dobaev_Islamskiy_radikalizm_-_sotsialno-filosofskiy_analiz.pdf.

12. Добаев И. П. Противодействие новому терроризму в идеологической сфере: зарубежный опыт // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 20 15. № 3. С. 87–90. [Электронный ресурс]. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24300552&>

13. Добаев И. П. Радикализация ислама в современной России. М.–Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2014. <http://kavkaz.sfedu.ru/sites/default/files/%D0%94%D0%BE%D0%B1%D0%B0%D0%B5%D0%B2-%D0%A0%D0%B0%D0%B4%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0%20%D0%B2%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B9%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%>

14. Добаев И. П. Терроризм и антитеррористическая деятельность на Юге России. М.–Ростов-на-Дону: Социально-гуманитарные знания, 2011. 168 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/1074230/>

15. Доктрины и концепции Национальной Безопасности США, Франции и Японии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.budgetrf.ru/Publications/Magazines/VestnikSF/2000/vestniksf117-05/vestniksf117-05030.htm>.

16. Долгова А. И., Гуськов А. Я., Чуганов Е. Г. Проблемы правового регулирования борьбы с экстремизмом и правоприменительной практики. М.: РКА, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/1733992/>.

17. Карпович О. Г. Актуальные проблемы и современные тенденции обеспечения национальной безопасности (сравнительный анализ): монография. М.: Юрист, 2012.

18. Конвенция ОИК по борьбе с международным терроризмом. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldislamlaw.ru/?p=140>.

19. Кулагин В. М. Международная безопасность: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2006.

20. Курносов Д. Д. Эволюция праворадикальных партий и движений в современной Великобритании: дисс. ... канд. политических наук. Санкт-Петербург, 2014. 165 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://disser.spbu.ru/disser2/disser/Kurnosov-text.pdf>.

21. Лоссовский И. Е. Формирование стратегий национальной и региональной безопасности в Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс] // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 4. С. 16–23. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-strategiy-natsionalnoy-i-regionalnoy-bezopasnosti-v-yugo-vostochnoy-azii>.

22. Малышев В. В. Европейский опыт противодействия экстремизму [Электронный ресурс]. URL: <http://49e.ru/ru/2013/8/8>.

23. Матишов Г. Г. Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России, Т. III / ЮНЦ РАН. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2009.

24. Метелев С. Е. Современный терроризм и методы антитеррористической деятельности: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2008.

25. Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/234937/>.

26. Паин Э. Этнополитический экстремизм в России: социально-культурные истоки и причины неэффективности принимаемых мер противодействия [Электронный ресурс] // Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2004 / под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. М.: УОП ИЭА РАН, 2005. С. 19–30. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0231/analit01.php>.

27. Понкин И. В. Проблемы государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности. М.: Директ Медиа, 2014. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/1744397/>.

28. Предупреждение и борьба с терроризмом: российский и зарубежный опыт законодательного регулирования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.antiterror.ru/library/comments/70778520>

29. Предупреждение терроризма и борьба с насильственным экстремизмом и радикализацией, ведущими к терроризму Подход, основанный на взаимодействии полиции с населением [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/secretariat/116413?download=true>.

30. Природа этнорелигиозного терроризма / Ин-т гуманитарного образования / под ред. Ю. М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2008.

31. Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма. Методическое пособие для пропагандистов / под общей ред. Л. Н. Панковой, Ю. В. Таранухи. М.: Университетская книга, 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://kpfu.ru/docs/F601626069/med_posobie_po_preduprejden_terror.pdf.

32. Сергеев С. А. Исследования экстремизма и радикализма в зарубежных и отечественных социальных науках [Электронный ресурс]. URL: <http://kpfu.ru/docs/F110664239/Statya.Ekstremitizm.radikalizm.sokr.bibliograf.pdf>

33. Сергун Е. П. Экстремизм в российском уголовном праве: (теоретико-дедуктивный подход) / М-во юстиции РФ, ГОУ ВПО «Рос. правовая акад. Мин-ва юстиции РФ», Поволжский (г. Саратов) юрид. ин-т (филиал). М: Саратов: [РПА Минюста России], 2009.

34. Современный политический экстремизм: понятие, истоки, причины, идеология, проблемы, организация, практика, профилактика и противодействие / Фед. агентство по образованию, Дагестанский гос. ун-т, Дагестанский ин-т экономики и политики, Дагестанское отделение российской ассоциации политической науки / рук. авт. колл.: А.-Н. З. Дибиров, Г. К. Сафаралиев. Махачкала: Лотос, 2009.

35. Соснин В. А. Психология современного терроризма. М.: Форум, 2012.

36. Стратегия ОБСЕ по противодействию угрозам безопасности и стабильности в XXI веке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.osce.org/ru/mc/17508?download=true>.

37. Сюкияйнен Л. О правовых средствах борьбы с исламским экстремизмом и основных направлениях государственной политики в отношении ислама [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Islam/syk/prav_sred.php

38. Толерантность / общ. ред. М. П. Мчедлова. М.: Республика, 2004. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/toler/index.php.

39. Хоффман Б. Терроризм – взгляд изнутри. М.: Ультра. Культура, 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.twirpx.com/file/473830/>.

40. Чечель Г. И. Проблемные вопросы квалификации преступлений экстремистской направленности: монография / Г. И. Чечель, Н. Г. Рахматуллина; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Ставроп. гос. ун-т». Ставрополь: Сервисшкола, 2009.

41. Шестаков В. Террор – мировая война. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003.

Методическая

1. Галкина Е. В. Политология: учеб.- метод. пособие / Е. В. Галкина, Е. С. Гундарь, Н. Ю. Желнакова. Ставрополь: Возрождение, 2009.

2. Гундарь О. Н. Политический экстремизм в современном мире: учеб.-метод. пособие / О. Н. Гундарь, Е. В. Галкина, Е. С. Гундарь; Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Ставроп. гос. ун-т». Ставрополь: Изд-во СГУ, 2010. 65 с.

Интернет-ресурсы

1. http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8218 – ИПС «Законодательство стран СНГ».
2. <http://constitutions.ru/?p=6126> – Декларация АСЕАН о совместных действиях по борьбе с терроризмом.
3. http://eeas.europa.eu/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf – Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy.
4. http://inosmi.ru/op_ed/20150213/226255885.html – Стратегия национальной безопасности США 2015 г.
5. <http://kavkaz-uzel.ru> – «Кавказский Узел».
6. <http://nac.gov.ru> – Официальный сайт национального антитеррорстического комитета РФ.
7. http://nicbar.ru/nazbez_lekzia3.htm – Политика национальной безопасности ведущих стран.
8. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30004865 – Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму».
9. <http://russiancouncil.ru/blogs/comparpolit/> – Журнал «Сравнительная политика»
10. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3078#top-content – Япония: новая политика национальной безопасности.
11. http://studme.org/151008279410/pravo/evropeyskaya_strategiya_bezopasnosti_programmnyy_dokument_politicheskoy_integratsii – «Европейская стратегия безопасности» – программный документ политической интеграции.
12. <http://terrorism-islama.narod.ru> – «Международный терроризм – угроза человечеству».
13. <http://to-future.ru/zhumaly/nb/arhiv> – Научный журнал «Национальная безопасность и стратегическое планирование»
14. <http://www.agentura.ru> – Главное управление по противодействию экстремизму
15. <http://www.atcsng.ru> – Официальный сайт Антитеррористического центра СНГ.
16. http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/QC7809568RUC.pdf – Европейская Стратегия Безопасности Безопасная Европа в лучшем мире (2003 г.).
17. http://www.globalaffairs.ru/number/n_13205 или <http://www.svp.ru/files/meetings/m011813372437051.pdf> – Всеобъемлющая концепция национальной безопасности Китая 2009 г.
18. <http://www.legislationline.org/ru/documents/action/popup/id/14753> – Закон Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности».
19. <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10700203> – Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.

20. <http://www.rand.org/> – Официальный сайт американского стратегического центра RAND.
21. <http://www.scienceport.ru> – Портал «Наука и образование против террора».
22. <http://www.scrf.gov.ru> – Официальный сайт Совета Безопасности РФ.
23. <http://www.scrf.gov.ru/> – Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года
24. https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/16693/eu-security-and-defence-package_en – EU Security and Defence package (2016).
25. <https://mvd.ru/> – Национальный портал противодействию терроризма «Россия Антитеррор».
26. <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> – Стратегия национальной безопасности РФ 2015 года

Приложения

Приложение 1

Носители экстремизма

Уровни террористической опасности в РФ¹

Уровни террористической угрозы в России

В каждом министерстве, ведомстве, а также в органах силовых структур планируются специальные мероприятия с **инспекциями** на случай возникновения угрозы одного из уровней. При объявлении того или иного уровня, логично вскрываются

Вводится при обнаружении оперативной информации угрозы

Вводится при подтверждении информации о готовящемся теракте (место, время, личность)

Вводится при локализации места/применимости теракта или при совершенном теракте

Синий (повышенный уровень угрозы)

- Проверяется информация о готовящемся теракте
- Уточняется схема оповещения и порядок жесткой связи между структурами
- Сопоставляются планы развертывания сил и средств, совместных действий оперативных штабов, органов сборочных объектов

Желтый (высокий уровень угрозы)

- Жесткий контроль вывоза режима
- Увеличение объема объектов жизнеобеспечения, контроль передвижения транспорта через административные границы и т.д.

Красный (критический уровень угрозы)

- Крупномасштабное дежурство сотрудников сил
- Усиленный режим охраны службы безопасности объекта, повышение боевой готовности группировки сил

Оперативно-разовое направление противодействия

- Увеличивается контроль и проверяется сохранность взрывчатых веществ
- Общее внимание уделяется пассажиропотокам
- Отслеживается информация о новых людях, подозреваемых в терроризме и т.д.

- Увеличиваются меры по учету транзитных взрывчатых веществ
- Проверка нефте- и газопроводов, объектов инфраструктуры промышленности и транспорта

- Вводится режим КТО
- Вступают в действие ограничительные меры: контроль поставок оптовых, просроченные телефонных переговоров, выборочный досмотр, проверка документов и т.д.

Профилактическое направление противодействия

- Информирование населения о нарастающей угрозе (от граждан не требуют никаких действий)
- Проводятся дополнительные мероприятия с жителями митинга и ДПС

- Проводятся мероприятия руководящей и направляющей

- Удаление лиц и депортация с места проведения КТО
- Оповещение населения с помощью рекламных щитов, информационных поздравительных телепередач, радиорекламы и интернета

¹ Уровни террористической угрозы в России: Инфографика [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/infografika/20110127/3269366656.html> – официальный сайт РИА-Новости. (Дата обращения: 02.12.2016).

**Единый федеральный список организаций,
в том числе иностранных и международных организаций,
признанных судами Российской Федерации террористическими
(на 26 сентября 2016 г.)¹**

	Наименование организации	Суд, вынесший решение, дата и номер судебного решения
1	«Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа»	1. Верховный Суд Российской Федерации от 14.02.2003 ГКПИ 03 116
2	«Конгресс народов Ичкереи и Дагестана»	
3	«База» («Аль-Каида»)	
4	«Асбат аль-Ансар»	
5	«Священная война» («Аль-Джихад» или «Египетский исламский джихад»)	
6	«Исламская группа» («Аль-Гамаа аль-Исламия»)	
7	«Братья-мусульмане» («Аль-Ихван аль-Муслимун»)	
8	«Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами»)	
9	«Лашкар-И-Тайба»	
10	«Исламская группа» («Джамаат-и-Ислами»)	
11	«Движение Талибан»	
12	«Исламская партия Туркестана» (бывшее «Исламское движение Узбекистана»)	
13	«Общество социальных реформ» («Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи»)	
14	«Общество возрождения исламского наследия» («Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами»)	
15	«Дом двух святых» («Аль-Харамейн»)	
16	«Джунд аш-Шам» (Войско Великой Сирии)	Верховный Суд Российской Федерации от 02.06.2006 ГКПИ06-531
17	«Исламский джихад – Джамаат моджахедов»	

¹ Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими (на 26 сентября 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> - официальный сайт ФСБ РФ. (Дата обращения: 05.12.2016).

18	«Аль-Каида в странах исламского Магриба»	Верховный Суд Российской Федерации от 13.11.2008 ГКПИ08-1956
19	«Имарат Кавказ» («Кавказский Эмират»)	Верховный Суд Российской Федерации от 08.02.2010 ГКПИ09-1715
20	«Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО)»	Московский городской суд от 28.06.2013 3-67/2013
21	«Террористическое сообщество - структурное подразделение организации "Правый сектор" на территории Республики Крым»	Московский городской суд от 17.12.2014, вступило в силу 30.12.2014
22	«Исламское государство» (другие названия: «Исламское Государство Ирака и Сирии», «Исламское Государство Ирака и Леванта», «Исламское Государство Ирака и Шама»)	Верховный Суд Российской Федерации от 29.12.2014 № АКПИ 14-1424С, вступило в силу 13.02.2015
23	Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) (другие названия: «Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам» (Фронт поддержки Великой Сирии))	
24	Всероссийское общественное движение «Народное ополчение имени К. Минина и Д. Пожарского»	Московский городской суд, от 18.02.2015, № 3-15/2015, вступило в силу 12.08.2015
25	«Аджр от Аллаха Субхану уа Таъаля SHAM» (Благословение от Аллаха милостивного и милосердного СИРИЯ)	Московский окружной военный Суд Российской Федерации, от 28.12.2015 № 2-69/2015, вступило в силу 05.04.2016

Формы проявления экстремизма

**Определения экстремистских действий, содержащиеся в ФЗ
«О противодействии экстремистской деятельности»¹**

– насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

– публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;

– возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

– пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

– воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

– воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

– совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте «е» части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

– публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

– публичное заведомо ложное обвинение лица, занимающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

– организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению

¹ Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (с изменениями и дополнениями). [Электронный ресурс]. URL:<http://base.garant.ru/12127578/#friends#ixzz4S8C7ssE0> - Система ГАРАНТ:(дата обращения: 02.12.2016).

Меры противодействия экстремизму

**Уголовная ответственность за совершение преступлений
экстремистского и террористического характера**

Статья УК РФ	Максимальный срок (размер) наказания
Ст. 205. Террористический акт	Пожизненное лишение свободы.
Ст. 205.1. Содействие террористической деятельности	Лишение свободы на срок до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет, либо без такового.
Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма	Лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.
Статья 206. Захват заложника	Пожизненное лишение свободы.
Статья 207. Заведомо ложное сообщение об акте терроризма	Лишение свободы на срок до трех лет.
Статья 239. Организация объединения, посягающего на личность и права граждан	Лишение свободы на срок до двух лет.
Статья 280. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности	Лишение свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.
Статья 282. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства	Лишение свободы на срок до пяти лет.
Статья 282.1. Организация экстремистского сообщества	Лишение свободы на срок до шести лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.
Статья 282.2. Организация деятельности экстремистской организации	Лишение свободы на срок до двух лет с ограничением свободы на срок до одного года либо без такового.

**Концепция внешней политики Российской Федерации
(утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным
30 ноября 2016 г.) (извлечения)¹**

...14. Одной из наиболее опасных реалий современного мира становится усиление угрозы международного терроризма. Распространение экстремистской идеологии и активность террористических структур в целом ряде регионов (в первую очередь на Ближнем Востоке и в Северной Африке), обусловленные как обнажившимися на фоне процессов глобализации системными проблемами развития, так и в значительной степени внешним вмешательством, в совокупности привели к разрушению традиционных механизмов государственного управления и обеспечения безопасности, увеличению масштабов незаконного распространения оружия и боеприпасов. Навязываемые извне идеологические ценности и рецепты модернизации политической системы государств усилили негативную реакцию общества на вызовы современности. Эти тенденции используются экстремистскими силами, которые, опираясь, в частности, на искаженное толкование религиозных ценностей, призывают к применению насильственных методов для достижения своих целей в политическом, межнациональном и межрелигиозном соперничестве.

15. Качественно новый характер глобальная террористическая угроза приобрела с появлением международной террористической организации «Исламское государство» и подобных ей объединений, поднявших насилие на невиданный уровень жестокости, претендующих на создание собственного государственного образования и усиливающих свое влияние на территории от Атлантического побережья до Пакистана. Главным направлением в борьбе с терроризмом должно стать создание широкой международной антитеррористической коалиции на прочной правовой базе, на основе эффективного и системного взаимодействия государств, без политизации и двойных стандартов, активно использующей возможности гражданского общества, прежде всего в целях предупреждения терроризма и экстремизма, противодействия распространению радикальных идей.

16. Увеличиваются масштабы транснациональной организованной преступности, появляются новые криминальные центры силы, аккумулирующие значительные ресурсы и последовательно расширяющие сферы своего влияния, в том числе путем проникновения во властные

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 - официальный сайт МИД РФ. (Дата обращения: 06.12.2016).

структуры различных государств, финансовые и экономические институты, установления связей с террористическими и экстремистскими организациями.

17. Современный мир характеризуется стремительным ростом уровня, расширением характера и географии таких имеющих трансграничную природу вызовов и угроз, как незаконное распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки, неконтролируемый трафик оружия, нелегальная миграция, торговля людьми, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, коррупция, морское пиратство, киберпреступность, глобальная бедность, изменение климата, а также угрозы в области продовольственной, экологической и санитарно-эпидемиологической безопасности.

18. Глобальные вызовы и угрозы требуют адекватного комплексного ответа со стороны международного сообщества, консолидации его усилий при координирующей роли ООН и с учетом объективной взаимосвязи вопросов защиты прав человека, обеспечения безопасности и устойчивого развития...

...33. Россия рассматривает борьбу с международным терроризмом в качестве важнейшей государственной задачи и ключевого приоритета в сфере международной безопасности. В этой связи Российская Федерация:

а) осуждает терроризм во всех его формах и проявлениях, считает, что террористический акт не может быть оправдан идеологическими, политическими, религиозными, расовыми и иными целями;

б) выступает категорически против любого использования государствами террористических организаций для достижения политических, идеологических или иных целей;

в) применяет в соответствии с международным правом и российским законодательством все необходимые меры по предупреждению терроризма и противодействию ему, защите государства и своих граждан от террористических актов, борьбе с распространением идеологии терроризма и экстремизма;

г) настойчиво стремится к объединению всех государств, всего международного сообщества в целях борьбы с терроризмом без политизации и предварительных условий в соответствии с Уставом ООН, нормами и принципами международного права;

д) уделяет приоритетное внимание международному сотрудничеству в сфере противодействия террористическим организациям и группировкам, в том числе путем применения военной силы, с участием всех государств и организаций в меру их возможностей и с согласия государств, на территориях которых ведется борьба с такими организациями и группировками;

е) выступает за обеспечение определяющей роли государств и их компетентных органов в противодействии терроризму и экстремизму, в любом международном сотрудничестве в этой области;

ж) признавая, что терроризм невозможно победить только посредством военных и правоохранительных мер, выступает за активное и эффективное использование в борьбе с терроризмом возможностей институтов гражданского общества, включая научные и образовательные организации, бизнес-сообщества, религиозные объединения, неправительственные организации и средства массовой информации;

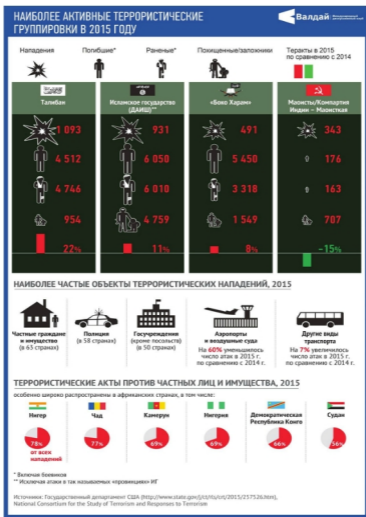
з) исходит из того, что результативная борьба с терроризмом не может вестись без ликвидации источников его финансирования, поддерживает предпринимаемые в рамках многосторонних структур усилия, направленные на выявление государств, физических и юридических лиц, вовлеченных в экономические связи с террористическими организациями, также на блокирование каналов финансирования терроризма;

и) выступает за консолидацию коллективных усилий под эгидой ООН в целях борьбы с иностранными террористами-боевиками посредством блокирования любых форм материальной поддержки террористических организаций...

Экстремистские организации и движения на Ближнем Востоке и в Северной Африке¹

¹ Политические экстремистские движения на Ближнем Востоке и в Северной Африке: инфографика [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/politicheskie-ekstremistskie-dvizheniya/> - официальный сайт Международного дискуссионного клуба «Валдай». (Дата обращения: 10.12.2016).

Наиболее активные террористические группировки в 2015 году¹

¹ Наиболее активные террористические группировки в 2015 году: инфографика [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/aktivnye-terroristicheskie-gruppirovki/> - официальный сайт Международного дискуссионного клуба «Валдай». (Дата обращения: 10.12.2016).

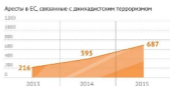
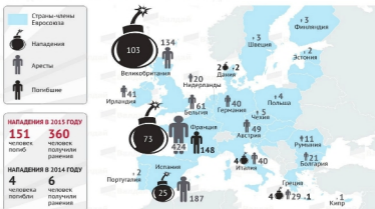
Терроризм в Европе¹

ТЕРРОРИЗМ В ЕВРОПЕ

Валдай Международный дискуссионный клуб

Рекордное число террористических нападений было спланировано, предотвращено и реализовано на территории Евросоюза в прошлом году, сообщается в докладе Европола

НАПАДЕНИЯ И АРЕСТЫ В ЕВРОСОЮЗЕ В 2015 ГОДУ

АРЕСТЫ:

Открытое оружие было использовано по крайней мере в половине атак

Варянтные власти использованы в ходе 24 атак (77%)

Источники: Eurostat, BBC

¹ Терроризм в Европе: инфографика [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.valdaiclub.com/multimedia/infographics/terrorizm-v-evrope/> - официальный сайт Международного дискуссионного клуба «Валдай». (Дата обращения: 10.12.2016).

Содержание

Предисловие	3
1. Политический экстремизм и научные традиции его изучения . .	5
2. Политический экстремизм: содержание и предпосылки возникновения	7
3. Основные виды и формы современного политического экстремизма	11
4. Левый и правый экстремизм: история и современность	17
5. Политический экстремизм в России: исторический экскурс . .	20
6. Политический экстремизм в СССР и на современном этапе развития России	25
7. Государственное управление и экстремизм: государственная политика в сфере борьбы с экстремизмом . . .	29
8. Государственное управление и экстремизм: политика национальной безопасности ведущих стран мира	33
9. Правовые аспекты предотвращения экстремизма: российский вариант	37
10. Правовые аспекты предотвращения экстремизма: зарубежный опыт	42
11. Политический экстремизм и роль международных организаций и объединений в предотвращении новых глобальных угроз	45
12. Политический экстремизм и новые глобальные угрозы	54
13. Проблемы безопасности и предупреждение экстремизма . .	59
14. Противодействие экстремизму в ЮФО и СКФО Российской Федерации	63
15. Система профилактики и противодействия политическому экстремизму и терроризму	70
16. Решение социальных проблем как фактор профилактики экстремизма	74
17. Проблемы региональной безопасности и опыт западных держав	80

18. Проблемы региональной безопасности и роль РФ в их решении	90
Литература	96
Приложения	102

Учебное издание

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Практикум

Автор-составитель
Садченко Валентина Николаевна

Издается в авторской редакции

Компьютерная верстка Н. П. Неговора

Подписано в печать 20.02.2017

Формат 60x84 1/16
Бумага офсетная

Усл. п. л. 6,88
Заказ 269

Уч.-изд. л. 6,42
Тираж 15 экз.

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»
355029 г. Ставрополь, пр-т Кулакова, 2